

А.В. КОПЫЛОВ

ДАРЕНИЕ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ:

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*Рекомендовано Ученым советом Юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
в качестве научного издания для студентов,
обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция,
квалификация Бакалавр, магистрантов, обучающихся по направлению
подготовки 40.04.01 Юриспруденция, квалификация Магистр
и аспирантов, обучающихся по направлению подготовки 40.06.01
Юриспруденция, квалификация Исследователь.
Преподаватель-исследователь*

statut**digital**

МОСКВА 2019

УДК 35.073.511.4
ББК 67.404.211.3
К 65

Рецензенты:

Полдников Дмитрий Юрьевич — доктор юридических наук,
доцент кафедры теории и истории права факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»;

Солопов Алексей Иванович — доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой классической филологии
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Копылов А.В.

К 65 **Дарение на случай смерти: гражданско-правовое исследование /**
Мос. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, Юрид. фак. [Электронное
издание]. — М.: Статут, 2019. — 128 с.

ISBN 978-5-907139-20-6

Монография посвящена исследованию договора дарения на случай смерти в римском частном, русском дореволюционном, советском и современном российском гражданском праве. Кроме того, в работе рассматривается правовое регулирование *mortis causa donatio* в гражданском законодательстве Австрии, Германии, Франции и Швейцарии, а также в Модельных правилах европейского частного права. На основе применения исторического и сравнительно-правового методов научного анализа автором обосновывается вывод о том, что в отличие от современного российского гражданского права европейское законодательство в части регулирования такого рода сделок, в целом, уже не соответствует уровню развития современной цивилистической науки и потребностям имущественного оборота.

Книга адресована как специалистам в области юриспруденции, истории и филологии, так и самому широкому кругу читателей.

УДК 35.073.511.4
ББК 67.404.211.3

ISBN 978-5-907139-20-6

© Копылов А.В., 2018
© Маяк И.Л., вступ. слово, 2018
© Солопов А.И., вступ. слово, 2018
© Шерстобитов А.Е., вступ. слово, 2018
© ООО «Статут», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А.В. Копылов. Предисловие</i>	5
<i>И.Л. Маяк. Весомый вклад в понимание дарения на случай смерти</i>	11
<i>А.И. Солопов. О здравом смысле и самостоятельности суждений при рассмотрении <i>donatio post mortem</i></i>	12
<i>А.Е. Шерстобитов. Глубокое исследование, раскрывающее сущность дарения на случай смерти в историческом и сравнительно-правовом аспекте</i>	13
Глава I. Дарение на случай смерти в римском частном праве	18
Глава II. Дарение на случай смерти в русском дореволюционном гражданском праве	29
Глава III. Дарение на случай смерти в советском гражданском праве	34
Глава IV. Дарение на случай смерти в современном российском гражданском праве	39
Глава V. Дарение на случай смерти в современном гражданском законодательстве Австрии, Германии, Франции, Швейцарии и Модельных правилах европейского частного права	50
Заключение	60
Сравнительная таблица	63
Список сокращений цитируемых латинских источников	65
Список использованной литературы	66
Приложения	72
INSTITUTIONES IUSTINIANI. ИНСТИТУЦИИ ЮСТИНИАНА. Извлечения	72
CODEX IUSTINIANUS. КОДЕКС ЮСТИНИАНА. Извлечения	74
DIGESTA IUSTINIANI. ДИГЕСТЫ ЮСТИНИАНА. Извлечения	76
IUSTINIANI NOVELLAЕ. НОВЕЛЛЫ ЮСТИНИАНА. Извлечения	83
СВОД ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Извлечения	86
ПРОЕКТ ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. Извлечения	88

ДЕКРЕТ ВЦИК ОТ 27 АПРЕЛЯ 1918 г. «ОБ ОТМЕНЕ НАСЛЕДОВАНИЯ»	89
ДЕКРЕТ ВЦИК И СНК ОТ 20 МАЯ 1918 г. «О ДАРЕНИЯХ»	92
ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ РСФСР И НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ДЕЛАМ ФИНАНСОВ ОТ 31 ДЕКАБРЯ 1918 г. «ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ПОШЛИН И СБОРОВ ВЫДАЧ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДЕКРЕТОМ ОБ ОТМЕНЕ НАСЛЕДОВАНИЯ»	94
ДЕКРЕТ ВЦИК ОТ 22 МАЯ 1922 г. «ОБ ОСНОВНЫХ ЧАСТНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ, ПРИЗНАВАЕМЫХ РСФСР, ОХРАНЯЕМЫХ ЕЕ ЗАКОНАМИ И ЗАЩИЩАЕМЫХ СУДАМИ РСФСР»	96
ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РСФСР ОТ 31 ОКТЯБРЯ 1922 г. <i>Извлечения</i>	100
ДЕКРЕТ ВЦИК И СНК РСФСР ОТ 15 ФЕВРАЛЯ 1926 г. «ОБ ОТМЕНЕ МАКСИМУМА НАСЛЕДОВАНИЯ И ДАРЕНИЯ»	102
ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РСФСР ОТ 11 ИЮНЯ 1964 г. <i>Извлечения</i>	104
ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОТ 26 ЯНВАРЯ 1996 г. <i>Извлечения</i>	106
ALLGEMEINES BÜRGERLICHES GESETZBUCH. ВСЕОБЩИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС АВСТРИИ. <i>Извлечения</i>	109
BÜRGERLICHES GESETZBUCH. ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ. <i>Извлечения</i>	113
CODE CIVIL DES FRANÇAIS (CODE NAPOLEÓN). ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС ФРАНЦИИ (КОДЕКС НАПОЛЕОНА). <i>Извлечения</i>	119
SCHWEIZERISCHES ZIVILGESETZBUCH. ШВЕЙЦАРСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС. <i>Извлечения</i>	123
ERGÄNZUNG DES SCHWEIZERISCHEN ZIVILGESETZBUCHES (OBLIGATIONENRECHT). ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ДОПОЛНЕНИИ ШВЕЙЦАРСКОГО ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА. <i>Извлечения</i>	124
PRINCIPLES, DEFINITIONS AND MODEL RULES OF EUROPEAN PRIVATE LAW. DRAFT COMMON FRAME OF REFERENCE. ПРИНЦИПЫ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ И МОДЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ЕВРОПЕЙСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА. ПРОЕКТ ОБЩЕЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЫ. <i>Извлечения</i>	125

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства (далее — Концепция), разработанной Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства во исполнение Указа Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, в российском государстве происходит комплексная реформа гражданского права, в рамках которой в Гражданский кодекс были внесены многочисленные изменения, в первую очередь коснувшиеся общих положений раздела первого Кодекса, общей части обязательственного права, а также правового регулирования интеллектуальной собственности.

Следует отметить, что первоначально упомянутая Концепция не предполагала необходимости внесения каких-либо новелл в раздел пятый Кодекса «Наследственное право». Тем не менее в 2015 г. на рассмотрение Государственной Думы РФ был представлен проект Федерального закона № 801269-6, предусматривавший внесение серьезных изменений в правовое регулирование наследственных отношений. В частности, в нем предлагалось появление в российском законодательстве частных фондов для управления наследственным имуществом в интересах третьих лиц, введение новых способов распоряжения имуществом на случай смерти (совместное завещание супругов и наследственный договор), а также расширение полномочий нотариусов, исполнителей завещательной воли и доверительных управляющих наследственной массой.

Данный законопроект вызвал весьма неоднозначную реакцию в юридическом сообществе, в том числе из-за погрешностей в юридической технике и недостаточной аргументации необходимости введения таких институтов зарубежного права, как совместное завещание супругов и наследственный договор, в российское гражданское законодательство. Кроме того, многочисленные критики проекта обоснованно ссылались на необходимость разработки и принятия концепции реформирования законодательства Российской Федерации о наследовании, а затем уже внесения каких-либо изменений в действующее законодательство. В связи с этим впоследствии из текста законопроекта были исключены новые способы распоряжения на случай смерти,

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 29 (ч. I). Ст. 3482.

а частные фонды трансформировались в наследственные фонды, учреждаемые на случай смерти.

Таким образом, Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹, принятый на основе упомянутого законопроекта и вступивший в силу с 1 сентября 2018 г., оставил открытым вопрос о необходимости введения в национальное гражданское законодательство таких способов распоряжения имуществом на случай смерти, как совместное завещание супругов и наследственный договор.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что истории европейской цивилистической науки хорошо известны и другие виды распоряжения лица на случай смерти, к которым, в частности, относится дарение на случай смерти.

Mortis causa donatio занимает особое место среди такого рода сделок, так как, во-первых, совершается посредством договора, а не односторонней сделки (в отличие от завещания и легата), а во-вторых, создает серьезную конкуренцию институту наследования по завещанию, основанному на принципе универсального правопреемства. Дело в том, что такое дарение представляет угрозу имущественным правам как наследников (в том числе необходимых) умершего дарителя, коль скоро наследодатель может подарить все или большую часть своего имущества третьим лицам, так и кредиторов наследодателя, так как одаряемый, в отличие от наследника, не отвечает по долгам наследодателя. В связи с этими особенностями договор дарения на случай смерти еще со времен Древнего Рима являлся предметом теоретических споров между цивилистами. Более того, и в современном гражданском праве существуют различные законодательные подходы к правовому регулированию данного института.

В рамках исследования, предлагаемого вниманию читателя, автором были использованы исторический и сравнительно-правовой методы научного анализа. С одной стороны, в работе последовательно рассматривается история возникновения и развития института дарения на случай смерти в римском частном, русском дореволюционном, советском и современном российском гражданском праве. С другой стороны, анализируя действующее российское законодательство, автор сравнивает его с современным законодательством Австрии, Германии, Франции и Швейцарии, а также с положениями, содержащимися

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

в Принципах, определениях и модельных правилах европейского частного права 2009 г. (далее — Модельные правила европейского частного права).

Особое внимание в работе уделено анализу норм римского частного права. Следует отметить, что автор сознательно отказался от использования традиционного метода исследования, применяемого большинством современных российских романистов, который основан на простой компиляции теоретических трудов предшественников без их критического осмысления и в большинстве случаев не предполагает анализа латинских и греческих текстов, содержащихся в римских юридических памятниках. В силу этих причин большая часть Главы I работы «Дарение на случай смерти в римском частном праве» написана непосредственно на основе текстов Институций и Дигест Юстиниана. Более того, в монографии широко используются ранее не переводившиеся с латинского языка на русский язык фрагменты из Кодекса Юстиниана¹ и Новелл². При этом автор ссылается на теоретические труды выдающихся ученых-романистов (профессора Грейфсвальдского, Бернского и Боннского университетов Юлиуса Барона³, профессора Берлинского университета Генриха Дернбурга⁴, а также профессора юридического факультета Московского университета Вениамина Михайловича Хвостова⁵), как правило, только в тех случаях, когда это действительно необходимо, т. е. при обнаружении пробелов и коллизий в праве Древнего Рима, с целью обеспечения максимальной научной объективности исследования.

Обращение к фундаментальным римским источникам прежде всего направлено на то, чтобы позволить современному читателю углубить и систематизировать собственные взгляды на отдельные институты и категории действующего наследственного законодательства как части континентального (европейского) гражданского права, основанного

---

¹ Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. Berolini, 1892.

² Corpus Iuris Civilis. Vol. tertium: Novellae / Recognovit R. Schoell. Opus Schoellii morte interceptum absolvit G. Kroll. Berolini, 1912.

³ Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. V: Семейственное право. Кн. VI: Наследственное право. Предметный указатель. Вып. 4. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1908.

⁴ Дернбург Г. Пандекты. Т. III (кн. IV и V): Семейственное и наследственное право. СПб.: Юридический книжный склад «ПРАВО», 1911.

⁵ Хвостов В.М. Система римского права. I: Общая часть: Конспект лекций. М.: Типография Вильде, 1908.

на правовых традициях Древнего Рима. Безупречный догматизм, внутренняя гармония и филигранная сбалансированность римских юридических конструкций делает очевидным их безусловное превосходство над упрощенными и в определенной степени вульгарными правовыми категориями англо-американского права, которые пытаются внедрить в современное европейское (в том числе и российское) гражданское законодательство многочисленные зарубежные и отечественные «реформаторы».

Что касается Глав II и III работы, посвященных рассмотрению истории правового регулирования договора *mortis causa donatio* в русском дореволюционном и советском гражданском праве, то здесь автор обращает внимание читателя на существенное изменение отношения отечественной цивилистической науки в лице ее выдающихся представителей (Максима Моисеевича Винавера¹, Константина Александровича Граве² и Олимпиада Соломоновича Иоффе³) к правовому регулированию дарения на случай смерти, вступающему в силу после смерти дарителя. Вместо применения к такой сделке норм о легатах или о завещаниях, что было характерно для римского частного и русского дореволюционного права, упомянутыми цивилистами было предложено рассматривать ее как недействительную. Впоследствии этот новый доктринальный подход оказал существенное влияние на формирование современного российского наследственного права.

В Главе IV книги рассматривается действующее российское законодательство, касающееся *mortis causa donatio*, в сочетании с анализом весьма любопытной судебной практики по данной категории имущественных споров. В процессе исследования автор приходит к выводу о наличии в современном гражданском законодательстве России пробелов в правовом регулировании договора дарения на случай смерти под отменительным условием и предлагает способы их устранения.

Кроме того, особо отмечается, что отечественный законодатель прямо отразил в части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (абз. 1 п. 3 ст. 572) новый доктринальный подход к правовой квалификации дарения на случай смерти под отлагательным условием,

---

¹ Винавер М.М. Из области цивилистики: Сб. науч. ст. М.: Типография Товарищества И.Н. Кушнерев, 1914.

² Курс советского гражданского права. Отдельные виды обязательств / Под ред. К.А. Граве, И.Б. Новицкого. М.: Госюриздат, 1954.

³ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975.

ранее сформировавшийся в советской цивилистической науке. Теперь это ничтожная сделка.

В Главе V работы анализируется гражданское законодательство Австрии, Германии, Франции и Швейцарии, а также положения Модельных правил европейского частного права, касающиеся дарения на случай смерти. Выбор для рассмотрения норм права именно этих стран был сделан не случайно. Дело в том, что в настоящее время в перечисленных европейских государствах по-прежнему действует старейшее по времени принятия гражданское законодательство, относящееся к XIX–XX вв.: это Всеобщий гражданский кодекс Австрии 1811 г.¹, Германское гражданское уложение 1896 г.², Гражданский кодекс Франции 1804 г.³ и Швейцарский обязательственный закон 1911 г.⁴, являющийся частью Гражданского кодекса Швейцарии 1907 г.⁵

Вниманию читателя предлагается критическая оценка эффективности правового регулирования договоров дарения на случай смерти в перечисленных европейских государствах, а также положений, предлагаемых в Модельных правилах европейского частного права, по сравнению с гражданским законодательством Российской Федерации. В частности, автор делает вывод о том, что действующие гражданские кодексы Австрии, Германии, Франции и Швейцарии в части регулирования такого рода сделок во многом уже не соответствуют как уровню развития современной цивилистической науки, так и потребностям имущественного оборота и, следовательно, нуждаются в реформировании по типу российской правовой модели.

Наконец, для удобства читателей и обеспечения возможности самостоятельного анализа первоисточников в Приложении к монографии

---

¹ Всеобщий гражданский кодекс Австрии = Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / Пер. с нем. С.С. Маслова. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

² Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz / Пер. с нем. / Сост. В. Бергманн. / Под ред. Т.Ф. Яковлева. Серия: Германские и европейские законы. Кн. 1. М.: Инфотропик Медиа, 2015.

³ См.: Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / Пер. с фр. В.Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012; Французский Гражданский Кодекс 1804 года. С позднейшими изменениями до 1939 года / Пер. с фр. И.С. Перетерского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941.

⁴ Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса. Ч. 5: Обязательственный закон / Пер. с нем., с фр. Н.И. Гайдаенко Шер, М. Шер. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

⁵ Швейцарское гражданское уложение / Пер. с нем. К.М. Варшавского. Пг.: Типография «Двигатель», 1915.

содержатся полные фрагменты из Институций, Кодекса, Дигест и Новелл Юстиниана как на латинском, так и на русском языке. Кроме того, в Приложении приведены выдержки из зарубежного законодательства и Модельных правил европейского частного права как на языке оригинала, так и в русском переводе. В работу также включены тексты всех использованных в процессе исследования отечественных нормативно-правовых актов, в том числе и достаточно редких.

Автор выражает глубокую признательность всем рецензентам за проделанную работу и положительные отзывы на монографию, а также благодарит своего коллегу и соратника в исследовании права Древнего Рима к. и. н. Щеголева Алексея Валерьевича за помощь в переводе с латинского языка фрагментов из Кодекса и Новелл Юстиниана.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Александр Владимирович Копылов

Весомый вклад в понимание дарения на случай смерти

Монография А.В. Копылова «Дарение на случай смерти: гражданско-правовое исследование» производит весьма положительное впечатление. Она логично построена, в ней выделена отдельная часть, относящаяся к праву Древнего Рима. Кроме того, работу отличает свободное владение автором языком подлинника — латинским. *Mortis causa donatio*, естественно, рассматривается автором в качестве договора дарения как одного из способов передачи права собственности.

Особого внимания заслуживает оригинальная методика, используемая автором при рассмотрении дарения на случай смерти в римском частном праве. Дело в том, что А.В. Копылов сознательно отказался от традиционного способа исследования, применяемого большинством современных российских специалистов. В основном он сводится к пересказу трудов иностранных и отечественных авторов и, как правило, не содержит анализа текста самих древних первоисточников. В отличие от такого подхода автор монографии исследует институты права Древнего Рима непосредственно на основе текстов Институций, Дигест, Кодекса и Новелл Юстиниана, обращаясь в том числе и к тем фрагментам, которые ранее не переводились на русский язык.

Также следует отметить грамотно составленное Приложение к работе, которое включает в себя извлечения из Кодекса и Новелл Юстиниана, представляющие собой фрагменты латинских текстов с переводом на русский язык автором рукописи. Что касается Институций и Дигест Юстиниана, то выдержки из них даются автором с параллельным переводом, выполненным уже другими специалистами. Это также очень важно и полезно.

Таким образом, можно сказать, что рукопись А.В. Копылова вносит весьма весомый вклад в понимание *mortis causa donatio* и тем самым уточняет наши представления о римском частном праве в целом. К тому же монография написана на четком, ясном и грамотном русском языке. Ее прочтение, несомненно, принесет большую пользу читателям, начиная от студента-правоведа до высокообразованного преподавателя и научного работника. Полагаю, что работа будет интересна не только юристам, но также и историкам, и филологам-классикам.

Заслуженный профессор МГУ,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего
мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
Ия Леонидовна Маяк

О здравом смысле и самостоятельности суждений при рассмотрении *donatio post mortem*

Монография А.В. Копылова «Дарение на случай смерти: гражданско-правовое исследование» посвящена рассмотрению одной из важнейших проблем римского частного и современного гражданского права — *donatio post mortem*.

При рассмотрении *donatio post mortem* в праве Древнего Рима автор основывается на текстах Дигест, Институций, Кодекса и Новелл Юстиниана. Во всех перечисленных случаях автор обнаруживает глубокое и непосредственное знакомство с первоисточниками, а в некоторых случаях дает и свой собственный перевод — например, Новелл Юстиниана, которые, насколько мне известно, на русский язык до сих пор не переводились. При этом А.В. Копылов по возможности старается не «изобретать велосипед», а использует также и уже существующие переводы, как это происходит в отношении Дигест Юстиниана, хотя во всех случаях проявляет и самостоятельность суждений, и прекрасный вкус, и здравый смысл.

Переводы с латинского языка (которые, как это было в случае с Новеллами, порой представляют собой переводы с древнегреческого и нередко требуют обращения к обоим классическим языкам) везде точны и выверены. Особенно хотелось бы похвалить автора за исследование *Iustiniani Novellae*, к которым современные ученые во всем мире обращаются крайне редко. Дело в том, что это очень трудные для адекватного перевода тексты. Именно поэтому издатели Новелл — прославленные немецкие филологи-классики Рудольф Шелль и Вильгельм Кролл сочли необходимым, в отличие от других томов *Corpus Iuris Civilis*, дополнительно перевести латинский язык Новелл на классический латинский для того, чтобы сделать их более понятными читателю. Надеюсь, что со временем и все Новеллы в целом найдут своего квалифицированного русского переводчика, однако для развития науки очень важно, что уже сейчас какая-то их часть подверглась профессионально выполненному анализу со стороны специалистов по гражданскому праву — цивилистов, к числу которых относится Александр Владимирович Копылов.

Книга А.В. Копылова написана вполне понятным и стилистически выдержанным русским языком и поэтому, я уверен, будет полезна и интересна не только цивилистам и правоведам в целом, но и самому широкому кругу читателей.

Заведующий кафедрой классической филологии
филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктор филологических наук, профессор
Алексей Иванович Солопов

Глубокое исследование, раскрывающее сущность дарения на случай смерти в историческом и сравнительно-правовом аспекте

Автор монографии «Дарение на случай смерти: гражданско-правовое исследование», длительное время работая на кафедре гражданского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, посвятил свою научную и педагогическую деятельность исследованию и преподаванию римского частного права. При этом в круг научных интересов кандидата юридических наук, доцента А.В. Копылова входит отнюдь не только анализ частно-правовых конструкций, возникших и получивших широкое распространение в Древнем Риме, но и процессы их рецепции в континентальном (европейском) праве, а также исследование особенностей правового регулирования этих конструкций в России дореволюционного, советского и современного периодов.

Анализ монографического исследования А.В. Копылова свидетельствует о склонности автора к теоретическому осмыслению гражданско-правовых проблем, системному анализу действующего законодательства, правоприменительной практики и доктрины (в том числе австрийской, немецкой, французской и швейцарской), способности успешно выявлять спорные гражданско-правовые вопросы и проблемы, проводить их всесторонний анализ и формулировать соответствующие теоретические и практические выводы.

Вряд ли найдутся веские основания для подробного описания актуальности избранной автором темы. Достаточно лишь упомянуть о том, что дарение на случай смерти (*mortis causa donatio*) было разработано в Древнем Риме, но лишь в XIX–XX столетиях в Европе стало той конструкцией, которая оказалась востребованной практикой и получила широкое распространение, поскольку, основываясь на принципе свободы договора, всегда выполняло роль альтернативы наследованию по завещанию, покоящемуся на принципе универсального правопреемства.

Характерными чертами рецензируемой работы А.В. Копылова являются детальный анализ основных гражданско-правовых проблем, связанных с использованием конструкции дарения на случай смерти в сфере наследственного права, а также тщательное рассмотрение гражданско-правового регулирования дарения на случай смерти в ведущих зарубежных правовых системах современности и в отечественном гражданском праве. Это позволило автору, используя зарубежный опыт, детально изучить правовую природу дарения на случай смерти

и в последующем сформулировать выводы, направленные на повышение уровня эффективности отечественного гражданско-правового регулирования отношений, складывающихся при использовании участниками гражданского оборота дарения на случай смерти.

При исследовании правовой природы дарения на случай смерти автор констатирует, что как в зарубежной, так и в отечественной юридической литературе по этому вопросу представлены различные точки зрения. Тщательный анализ российского и зарубежного законодательства, правоприменительной практики и доктрины позволил автору сделать обоснованные выводы о том, что дарение на случай смерти, как подчеркивает сам автор в предисловии, «во-первых, совершается посредством договора, а не односторонней сделки (в отличие от завещания и легата); во-вторых, создает серьезную конкуренцию институту наследования по завещанию, основанному на принципе универсального правопреемства». Представляя угрозу имущественным правам как наследников, так и кредиторов наследодателя, дарение на случай смерти еще со времен Древнего Рима являлось предметом теоретических споров, а в современном гражданском праве представлены различные законодательные подходы к правовому регулированию данного института.

В обоснование этих главных выводов автор предлагает решение ряда важнейших вопросов.

Во-первых, в работе большое внимание уделено понятию и правовой природе дарения на случай смерти в праве Древнего Рима. Являясь разновидностью договора дарения, дарение на случай смерти имело особую правовую цель, не являлось бесповоротной сделкой, так как даритель мог отменить ее в любое время до момента своей смерти, если только сам не отказался от данного права, а также могло заключаться под отменительным (резолютивным) или отлагательным (сuspensивным) условием.

Учитывая конкуренцию между наследованием по завещанию и дарением на случай смерти, автор на основании собственного весьма квалифицированного перевода и изучения ряда первоисточников приходит к выводу о том, что в классическом праве Древнего Рима начинается процесс постепенного распространения правил о завещательных отказах в отношении договора дарения на случай смерти, а между классическими юристами возникает спор, в каком объеме это следует делать. В конечном счете в работе выявлена невозможность полного слияния этих правовых институтов в Древнем Риме, которая справедливо объясняется автором сохранением принципиальных различий в их правовой природе.

Во-вторых, рассматривая конструкцию дарения на случай смерти в отечественном праве, автор обоснованно использует исторический метод, позволяющий, с одной стороны, обнаружить влияние на нее римских корней и опыта европейского континентального права, а с другой стороны, проследить в исторической перспективе национальные особенности в правовом регулировании этого договора.

Систематизированные нормы, касающиеся договора дарения, появились в российском законодательстве только в первой половине XIX в. в Своде законов гражданских (том X Свода законов Российской империи 1832 г.). По общему правилу в русском дореволюционном праве смерть одаряемого не являлась отменительным условием и сама по себе не позволяла дарителю вернуть подаренное имущество, а возможность заключения сторонами *mortis causa donatio* под отлагательным условием вообще не признавалась. Вместе с тем такая сделка не считалась недействительной, а рассматривалась в качестве завещательного распоряжения. Нормы проекта Гражданского уложения Российской империи, касавшиеся дарения на случай смерти, в целом, соответствовали положениям Свода законов гражданских.

В советский период на дарение на случай смерти под отменительным условием распространялись общие нормы о сделках, которые, в целом, следовали традициям римского частного и русского дореволюционного права, допускавших возможность возврата дара в случае, если даритель переживет одаряемого. Относительно *donatio mortis causa* под отлагательным условием в советском гражданском праве отсутствовали какие-либо нормы, прямо регулировавшие соответствующие отношения. Однако в цивилистической науке советского периода был сформирован принципиально новый подход к судьбе такой сделки, отличавшийся от правил, действовавших и в Древнем Риме, и в Российской империи. Вместо применения к такому соглашению норм о легате или о завещании дарение на случай смерти стало рассматриваться в советской доктрине как недействительная сделка.

В-третьих, дарение на случай смерти исследуется в работе с использованием сравнительно-правового метода. Объектом анализа выступают Всеобщий гражданский кодекс Австрии, Гражданское уложение Германии, Гражданский кодекс Франции, Швейцарский гражданский кодекс, а также Принципы, определения и модельные правила европейского частного права (далее — Модельные правила европейского частного права), что позволило автору проследить подходы законодателя к правовому регулированию рассматриваемого института в романской и германской ветвях европейского частного права

в течение целого века (Всеобщий гражданский кодекс Австрии — ВГК Австрии — был принят 1 июня 1811 г. и вступил в действие с 1 января 1812 г., а Швейцарский гражданский кодекс был принят 10 декабря 1907 г. и вступил в действие с 1 января 1912 г.), а также и в новейшей его истории (Модельные правила европейского частного права были изданы в полном объеме в 2009 г.).

В результате анализа норм перечисленных кодексов, а также положений Модельных правил европейского частного права автор приходит к следующим выводам. В законодательстве Австрии до 1 января 2017 г. дарение на случай смерти под отлагательным условием квалифицировалось в качестве завещательного отказа в полном соответствии с правовыми принципами Древнего Рима, а *mortis causa donatio* под отменительным условием в австрийском гражданском праве (в отличие от римского частного права) не допускалось. В настоящее время в соответствии с изменениями, внесенными в ВГК Австрии, стало возможным заключение договора дарения на случай смерти под отлагательным условием при условии его нотариального удостоверения.

В Германии применение договора дарения с *condicio resolutiva* также невозможно. Что же касается обещания дарения на случай смерти в германском праве, то оно подпадает под действие норм о завещании, являющемся односторонним распоряжением наследодателя на случай смерти, что обеспечивает универсальный характер правопреемства между дарителем-завещателем и одаряемым — наследником по завещанию.

Во Франции к дарению на случай смерти под отлагательным условием по общему правилу применяются нормы о завещаниях, а в отношении *mortis causa donatio* под отменительным условием французский законодатель допускает (в отличие от австрийского и немецкого законодательства) возможность заключения такого договора.

В Швейцарии (так же, как и в Германии) договор дарения на случай смерти под отлагательным условием подпадает под действие норм о наследовании по завещанию. Вместе с тем в швейцарском законодательстве допускается и *mortis causa donatio* под отменительным условием.

Особый подход предлагается в Модельных правилах европейского частного права. В частности, допускается заключение договоров дарения на случай смерти обоих видов, но исключается возможность применения к ним положений о дарении.

В итоге читатель встречается с весьма оригинальным, но в достаточной степени обоснованным взглядом автора на эффективность

правового регулирования договоров дарения на случай смерти в указанных ранее европейских государствах, а также в Модельных правилах европейского частного права по сравнению с российским гражданским законодательством, а именно: действующие гражданские кодексы Австрии, Германии, Франции и Швейцарии в части регулирования такого рода сделок во многом уже не соответствуют уровню развития современной цивилистической науки и потребностям имущественного оборота и, следовательно, нуждаются в реформировании по типу российской правовой модели.

Собственно, на этой основе автор и выстраивает современную теоретическую и практическую основу правового регулирования *mortis causa donatio* в действующем ГК РФ, показывая как его историческую подоплеку, так и использование зарубежного опыта с учетом национальной специфики.

Весьма интересна и сама структура монографического исследования А.В. Копылова, в котором главным выводам о правовой природе дарения на случай смерти предшествуют несколько уже рассмотренных вопросов, которые позволяют говорить о правильности его подхода к сущности и предназначению анализируемого института в целом.

Все изложенное дает основания полагать, что заинтересованный читатель найдет в монографии А.В. Копылова четко выверенные и прекрасно обоснованные ответы на многие теоретические и практические вопросы применительно к такой специфической сделке, каковой является дарение на случай смерти (*mortis causa donatio*).

Доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова
Андрей Евгеньевич Шерстобитов

Глава I

Дарение на случай смерти в римском частном праве

В римском частном праве термин *donatio* употреблялся в различных значениях. В широком смысле под дарением понималось всякое безвозмездное предоставление какой-либо имущественной выгоды другому лицу¹. Под такое общее определение подпадал как собственно договор дарения, так и завещательный отказ, определявшийся римским юристом Модестином как «дарение, оставленное по завещанию» (D. 31.36)². В узком смысле к *donatio* относился только соответствующий договор, в том числе и его разновидность — дарение на случай смерти.

Mortis causa donatio являлось особой разновидностью договоров дарения в праве Древнего Рима. Такое соглашение заключалось на случай, если даритель умрет раньше одаряемого лица. Если же раньше умирал одаряемый, то соглашение утрачивало свою силу: «На случай смерти будет то дарение, которое совершается под условием: если даритель умрет, то пусть имеет тот, кто получил; или пусть даритель обратно получит, если он останется жив или раскается в подарке, или если одаренный умрет раньше дарителя» (Inst. 2.7.1)³.

Следует отметить, что в случае, когда даритель и одаряемый умирали одновременно, такой договор продолжал действовать. Так, римский юрист Марциан утверждал, что «если те, (которые) взаимно друг другу совершили дарение на случай смерти, умерли в одно и то же время, наследник ни того, ни другого не истребует (подаренное) назад, поскольку ни один из двух не пережил другого» (D. 39.6.26)⁴.

¹ Умов В.А. Дарение, его понятие, характеристические черты и место в системе права. М.: Типография В.В. Исленьева, 1876. С. 5; Хвостов В.М. Система римского права. I: Общая часть: Конспект лекций. М.: Типография Вильде, 1908. С. 153.

² “*Legatum est donatio testamento relicta*”. См.: Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. V. Полут. 1. М.: Статут, 2004. С. 452–453.

³ “*Mortis causa donatio est, quae propter mortis fit suspicionem, cum quis ita donat, ut, si quid humanitus ei contigisset, haberet is qui accepit: sin autem superuixisset qui donauit, reciperet, vel si eum donationis paenituisse aut prior decesserit is cui donatum sit*”. См.: Институции Юстиниана / Пер. с лат. Д. Расснера / Под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова. Серия: Памятники римского права. М.: Зерцало, 1998. С. 110–111.

⁴ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. 1. М.: Статут, 2005. С. 502–503.

В отличие от обычного дарения *mortis causa donatio* имело особую правовую цель: безвозмездно передать определенное имущество одаряемому не просто в знак проявления щедрости, а в качестве памяти об умершем дарителе¹. Кроме того, такое дарение не являлось бесповоротной сделкой, так как даритель мог отменить ее в любое время до момента своей смерти (D. 39.6.30)², если только он сам не отказался от данного права (D. 39.6.35. § 4)³.

Форма *mortis causa donatio* регулировалась общими правилами о договорах дарения: если сумма дара превышала двести солидов (при императоре Феодосии), а позднее пятьсот солидов (при императоре Юстиниане), требовалась судебная инсинуация дарственного акта, заключавшаяся в занесении сведений о дарении в судебный протокол (Inst. 2.7.2)⁴: “*Et cum retro principum dispositiones insinuari eas actis interuenientibus volebant, si maiores ducentorum fuerant solidorum, nostra constitutio et quantitatem usque ad quingentos solidos ampliavit...*” — «Постановления прежних императоров требовали, чтобы дарения вносились в публичные акты, если они превышают сумму двухсот солидов; мы увеличили нашим постановлением размеры этого вида дарения до пятисот солидов...»

Позднее, в соответствии с конституцией императора Юстиниана, принятой в 530 г. н. э., достаточно стало волеизъявления дарителя, сделанного в присутствии пяти свидетелей (C. 8.56.4)⁵: “*Sed ita res procedat, ut si quinque testibus praesentibus vel in scriptis vel sine litterarum suppositione aliquis voluerit mortis causa donationem facere, et sine monumentorum accessione res gesta maneat firmitate vallata...*” — «Но дело совершается так, что если кто-нибудь в присутствии пяти свидетелей пожелает, путем ли составления письменных документов или без оных, совершить дарение на случай смерти, то и без приобщения документов совершенное действие остается под защитой закона...» (пер. с лат. авт.). Для заключения сделок на меньшие суммы специальной формы не требовалось.

¹ Хвостов В.М. Система римского права. IV: Семейное право. V: Наследственное право: Конспект лекций. М.: Типография Вильде, 1909. С. 145.

² Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. 1. С. 504–505.

³ Там же. С. 508–509.

⁴ Институции Юстиниана / Пер. с лат. Д. Расснера / Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. Серия: Памятники римского права. С. 110–111.

⁵ Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. Berolini, 1892. P. 367.

Договор дарения на случай смерти мог заключаться под отменительным (резолютивным) или отлагательным (суспензивным) условием. В первом случае соглашение вступало в силу непосредственно с момента заключения договора, поэтому (в зависимости от предмета дарения) к одаряемому сразу безвозмездно переходило право собственности на вещь, какое-то иное имущественное право либо он освобождался от имущественной обязанности перед дарителем или третьим лицом. Однако если одаряемый умирал раньше дарителя (т.е. наступало *condicio resolutive*), такое соглашение теряло силу и даритель вправе был предъявить к наследникам одаряемого кондикционный иск и потребовать возврата обогащения, полученного в результате такого дарения (D. 39.6.35. § 3¹; 39.6.35. § 4).

Во втором случае соглашение вступало в силу не с момента его заключения, а позднее — с момента смерти дарителя при условии, что он не пережил одаряемого (*condicio suspensiva*). Если же одаряемое лицо умирало раньше дарителя, заключенная сделка сразу же прекращала свое действие, так и не вступив в силу.

В Древнем Риме различались две разновидности договора дарения на случай смерти в качестве отлагательного условия:

1) на случай смерти дарителя при определенных обстоятельствах: например, вследствие опасной для жизни болезни, участия в военных действиях или рискованном морском путешествии, из-за нападения разбойников или преследования со стороны могущественного лица (D. 39.6.3)².

Особенность такого *donatio* заключалась в том, что если дарителю удавалось пережить упомянутые опасности, то данное соглашение утрачивало свою силу;

2) на случай смерти дарителя независимо от того, при каких обстоятельствах она наступила. Так, римский юрист Ульпиан полагал, что это имело место, «когда кто-либо совершает дарение не из страха перед реальной опасностью, но только из-за самой мысли о смерти» (D. 39.6.2)³.

Следовательно, в такого рода дарении имели значение не конкретные обстоятельства смерти дарителя, которые могли быть любыми,

---

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. 1. С. 506–509.

² Там же. С. 492–493.

³ “*Cum quis nullo praesentis periculi metu conterritus, sed sola cogitatione mortalitatis donat*”. См.: Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Т. VI. Полут. 1. С. 492–493.

а только время его смерти: договор прекращался в том случае, когда даритель переживал одаряемого.

Поскольку в рамках дарения происходил переход от дарителя к одаряемому исключительно имущественных активов, то *mortis causa donatio*, заключенное под суспензивным условием, создавало конкуренцию институту наследования по завещанию, основанному на принципе универсального правопреемства. Дело в том, что такое дарение представляло угрозу, во-первых, имущественным правам наследников умершего дарителя, так как он мог подарить на случай смерти все или большую часть своего имущества посторонним лицам, а во-вторых, что не менее важно, имущественным правам его кредиторов, так как одаряемый, не являясь наследником, не отвечал перед ними по долгам наследодателя.

В связи с этим в классическом праве Древнего Рима начинается процесс постепенного распространения правил о завещательных отказах в отношении договора дарения на случай смерти, а между классическими юристами возникает спор, в каком объеме это следует делать¹.

Так, по утверждению Ульпиана, «нужно будет помнить, что дарения, совершенные на случай смерти, приравнены к легатам. Итак, что бы ни было по праву в отношении легатов, это надо будет принять и в отношении дарений на случай смерти» (D. 39.6.37.pr)².

В результате этого в правовом регулировании *mortis causa donatio* произошли следующие изменения.

Во-первых, в отношении одаряемых по такому договору стали действовать правила расчетов по наследственным долгам, первоначально касавшиеся только отказополучателей.

Наследник по завещанию, обремененный легатом, после принятия наследства должен был прежде всего рассчитаться с кредиторами завещателя и только после этого вправе был исполнить легат. Так, один из крупнейших римских юристов Юлиан утверждал, что «если имущества наследника недостаточно для выплат, то справедливо, чтобы не только кредиторы завещателя, но также и те, кому был оставлен легат, добились разделения имущества (однако) таким образом, чтобы либо все, либо часть предоставлялась легатариям (лишь) после того, как

¹ Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. V: Семейственное право. Кн. VI: Наследственное право. Предметный указатель. Вып. 4. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1908. С. 223.

² “*Meminisse oportebit donationes mortis causa factas legatis comparatas: quodcumque igitur in legatis iuris est, id in mortis causa donationibus erit accipiendum*”. См.: Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Т. VI. Полут. 1. С. 512–513.

все полностью получено кредиторами» (D. 42.6.6.pr)¹. Очевидно, что данное правило было направлено на защиту кредиторов наследодателя, интересы которых имели приоритет перед правами отказополучателей при расчетах по наследственным пассивам.

Такой порядок был распространен и на дарения на случай смерти, вследствие чего передача имущества одаряемому также стала возможной только после расчетов с кредиторами наследодателя.

Так, в соответствии с мнением Ульпиана, «если ничего не остается [после расчетов с кредиторами наследодателя. — А.К.], то не будут причитаться и дарения на случай смерти, ведь они теряют силу из-за имеющихся долгов. Поэтому если в дело вмешивается значительной величины долг, то в действительности никто не получает подаренное ему на случай смерти дарителя» (D. 35.2.66. § 1)².

Аналогичную позицию можно найти и в трудах самого Юлиана, полагавшего, что «так как легаты по завещанию того, кто был неплатежеспособен, во всяком случае бесполезны, можно считать, что также дарения, совершенные на случай смерти, должны признаваться недействительными (в такой ситуации), поскольку они уподобляются легатам» (D. 39.6.17)³.

Таким образом, интересы кредиторов наследодателя были защищены не только перед легатариями, но и в отношении одаряемых.

Во-вторых, в отношении *mortis causa donationes* стали применяться нормы закона Фальцидия.

Lex Falcidia, принятый в 40 г. до н.э., ограничивал размер завещательного отказа, предусматривая, что завещатель не может устанавливать легаты на сумму, превышающую три четверти актива наследственной массы (D. 35.2.1.pr)⁴. Правило, предусмотренное законом, являлось императивным и действовало независимо от содержания завещания. Фальцидиев закон относился к категории совершенных законов (*lex perfecta*), поэтому отказы в части, превышающей три четверти наследства, являлись недействительными и подвергались пропорциональному уменьшению. Таким образом, наследнику по завещанию, обремененному легатом, в любом случае доставалась четвертая часть актива наследственного имущества, получившая название Фальцидией четверти (*quarta Falcidia*).

---

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Т. VI. Полут. 2. С. 244—245.

² Там же. С. 400—401.

³ Там же. Полут. 1. С. 496—497.

⁴ Там же. Полут. 2. С. 346—349.

Впоследствии, благодаря конституции императора Септимия Севера (D. 39.6.27)¹, правила о Фальцидиевой четверти были распространены и на дарения на случай смерти.

Это находит отражение и в более поздней конституции императора Александра Севера, принятой в 223 г. н. э. (C. 6.50.5)²: “*Si mortis causa immodicas donationes in sororem tuam matrem contulisse probare potes, legis Falcidiae ratione secundum constitutionem divi Severi avi mei uti potes*” — «Если ты сможешь доказать, что мать назначила для твоей сестры чрезмерные дарения на случай смерти, то ты вправе воспользоваться правилом Фальцидиева закона в соответствии с постановлением блаженной памяти Севера, моего деда» (*пер. с лат. авт.*).

Такая мера позволила римскому государству обеспечить для наследников по завещанию реальные гарантии защиты имущественных прав не только от легатариев, но и от одаряемых.

В-третьих, к подаренному на случай смерти имуществу стали применяться правила об обязательной доле в наследстве: «Если эманципированный сын истребовал владение (наследственным) имуществом вопреки завещанию, то известно, что следует защищать именно родственников по нисходящей и восходящей линии. Но если упомянутым (в эдикте) лицам были сделаны наследодателем разнообразные дарения на случай смерти, то они пропорционально складываются в пользу законной доли эманципированного, как бывает в случае с наследственными долями и завещательными отказами» (D. 37.5.20.pr)³.

Такое изменение в свою очередь позволило защитить имущественные права необходимых наследников.

В-четвертых, на одаряемого были распространены требования о способности принимать наследство (*capacitas*), ранее касавшиеся только наследников по завещанию и легатариев.

Для действительности легата требовалось, чтобы *heres testamentarius*, являвшийся исполнителем отказа, и сам отказополучатель обладали пассивной завещательной правоспособностью (*testamenti factio passiva*), а также способностью принимать наследство (*capacitas*): «Никто не может приобретать по давности владения на основании легата, кроме того, кто имеет завещательную правоспособность, поскольку это владение вытекает из наследственного права» (D. 41.8.7)⁴.

¹ Там же. Полут. 1. С. 502–503.

² Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. P. 279.

³ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. Т. VI. Полут. 1. С. 81.

⁴ Там же. Полут. 2. С. 158–159.

Отсутствие хотя бы одного из этих элементов не позволяло лицу быть наследником по завещанию или легатарием.

Таким образом, не могли быть отказополучателями следующие категории лиц:

— *во-первых*, женщины в случаях, предусмотренных *lex Voconia*, перегрины, *personae incertae* и постумы (как не имевшие *testamenti factio passiva*);

— *во-вторых*, Юниановы латины, безбрачные и бездетные лица, а также бесчестные женщины (по причине отсутствия *capacitas*).

В части наличия *capacitas* данные требования получили силу и в отношении одаряемых на случай смерти. Так, юрист Павел утверждал, что «дарения на случай смерти, совершенные в пользу тех, кому закон запрещает приобретать, считаются находящимися в том же правовом положении, в каком были бы вещи, которые в завещании оставлены по легатам тем, кому по закону не дозволено приобретать» (D. 39.6.35.pr)¹.

В-пятых, в 534 г. н. э. при императоре Юстиниане принимается конституция, в соответствии с которой в отношении дарения на случай смерти стали действовать правила о *ius adcrescendi* (C. 6.51.1. § 14)²: «*Haec autem omnia locum habere censemus tam in testamentis sive scriptis sive sine scriptis habitis quam in codicillis et omni ultimo elogio vel si quid ab intestato fuerit derelictum nec non in mortis causa donationibus*» — «Мы же полагаем, что все это [речь идет в том числе и о праве приращения. — А.К.] имеет место столько же в отношении завещаний, совершенных как письменно, так и нет, сколько же и в отношении кодициллов и всякого иного последнего волеизъявления, даже если что-нибудь будет оставлено без завещания, а также и в отношении дарений на случай смерти» (*пер. с лат. авт.*).

В-шестых, на *mortis causa donatio* была распространена *cautio Muciana*³ — особый юридический прием, автором которого считается римский юрист Квинт Муций Сцевола.

Дело заключалось в том, что при совершении завещательного отказа наследодатель мог предусмотреть в нем дополнительное условие отрицательного характера, соблюдение которого требовалось от самого легатария для получения имущества из наследства (не посещать гла-

---

¹ Там же. Полут. I. С. 506–507.

² Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. P. 282.

³ Дерибург Г. Пандекты. Т. III (кн. IV и V). Семейственное и наследственное право. СПб.: Юридический книжный склад «ПРАВО», 1911. С. 310.

диаторские бои, не открывать питейных заведений, не подниматься на Капитолий, не заниматься политикой, не вступать в новый брак и т.д.). Такое *condicio non faciendi* должно было соблюдаться отказополучателем до самой смерти. При этом возникала коллизия: условие считалось окончательно исполненным только с момента смерти легатария, который, однако, уже не мог принять отказанное ему имущество. Выход из этой ситуации был найден упомянутым понтификом Квинтом Муцием, который предложил считать *condicio negativa* выполненным сразу, если легатарий даст гарантию (обеспечение — *cautio*) в форме стипуляции, что в случае нарушения этого условия он вернет полученное имущество (в том числе и извлеченные из него плоды) наследнику по завещанию (D. 35.1.79. § 2)¹: “*Qui post Mucianam cautionem interpositam legatum accepit, si contra cautionem aliquid fecerit, stipulatione commissa etiam fructus heredi restituet: hoc enim legatarius et in exordio cavere cogitur*” — «Если тот, кто принял легат после предоставления Муциева обеспечения, что-то сделал вопреки (этому) обеспечению, то, так как (совершенная легатарием) стипуляция получила силу (в этот момент), он вернет наследнику даже плоды (извлеченные от переданной по легату вещи), ведь и вначале легатарий принуждается дать такое обеспечение».

Таким образом, отлагательное условие получения легата, заключавшееся в несовершении отказополучателем определенных действий на протяжении всей жизни, трансформировалось в отменительное, вследствие чего легатарий немедленно получал имущество из наследства, но должен был вернуть его в случае совершения запрещенных завещателем действий.

Данная гарантия получила силу в отношении дарений на случай смерти в Новеллах Юстиниана (Nov. 22.44. § 9)²: “*Praefatae autem a nobis observationes dentur, si institutionis sit pars aut legatum, heredibus aut substitutis aut illis <a> quibus haec relicta sunt; si quidem mortis causa donatio, omni modo heredibus. Si vero ex asse secundum talem condicionem conscribatur quis heres, substitutis, si fuerint, aut omnino his qui ab intestato ad hereditatem vocantur, huiusmodi observationes praestentur, ut undique lex habeat propriam perfectionem. Nisi forte testator et hoc praecipiat dicens licentiam habere eum cui dereliquit sive per institutionem particularem sive ex asse, aut per legatum vel fideicommissum, sive per mortis causa donationem, et accipere quod derelictum est et nullam cautelam dare; tunc enim sequenda*

¹ Дигесты Юстиниана: Пер. с лат. Т. V. Полут. 2. С. 326–327.

² Corpus Iuris Civilis. Vol. tertium: Novellae / Recognovit R. Schoell. Opus Schoellii morte interceptum absolvit G. Kroll. Berolini, 1912. P. 179–180.

est defuncti voluntas. Studii enim nostri est defunctorum conservare secundum legem voluntates” — «Пусть же в случае, если будет иметь место распоряжение частью имущества или легат, вышеупомянутые виды обеспечения предоставляются наследникам или субститутом, или тем, кем это оставлено; если же [имеет место. — А.К.] дарение на случай смерти, то — во всяком случае наследникам. Но если под таким условием назначали кого-либо наследником всего имущества, то — субститутам, если, конечно, такие будут. Либо пусть обеспечение этого рода предоставляется вообще всем, кто призывается к наследованию по закону, чтобы закон во всех отношениях получил характерную для него завершенность. Разве только, может быть, завещатель предпишет и это, объявляя, что тот, кому он оставил, будет ли это посредством распоряжения частью или всем имуществом, посредством ли легата или фидеикомисса либо посредством дарения на случай смерти, также имеет возможность получить то, что оставлено, и не давать никакого обеспечения [гарантий. — А.К.]; ибо тогда должно следовать воле умершего. Ибо важнейшая наша забота — блюсти волю покойного в соответствии с законом» (*пер. с лат. авт.*).

Окончательное решение вопроса о возможности применения норм о легатах в отношении *mortis causa donatio* произошло уже в 539 г. н.э. при императоре Юстиниане, который издал конституцию, регулировавшую особенности правового положения членов городских советов — куриалов, контролировавших сбор налогов и отвечавших по налоговым недоимкам собственным имуществом.

Так, конституция 539 г. н.э. устанавливала, что во всех спорных случаях к дарениям на случай смерти следует применять правила о завещательных отказах (Nov. 87.pr)¹: “*Curialium malignitates nullam valere adferre laesionem fisco, sed resistere legem talibus voluntatibus omni volumus modo. <Cognovimus enim quia, quoniam interdiximus curialibus donationum modum> non concedentes eis rem immobilem donare neque in testamento derelinquere plus quam trium unciarum, sed novem uncias omnino curiae servare, illi circumvenientes legem adinvenerunt huiusmodi aliquas malignitates contra legem. Scientes autem, quod nos invenientes veteres legislatores dubitantes de mortis causa donatione, quando donatio aut legatum est, et alios quidem adnumerantes eam donationi alios vero legato, a pluribus et bonis legislatoribus elegentes legatum eam esse pure definivimus...*” — «Мы желаем, чтобы хитрость куриалов не могла причинить вреда фиску

¹ Corpus Iuris Civilis. Vol. tertium: Novellae / Recognovit R. Schoell. Opus Schoellii morte interceptum absolvit G. Kroll. P. 423–424.

и чтобы закон во всем противостоял таким намерениям. Так как мы узнали, что после издания нами интердикта в отношении куриалов по поводу дарений, не позволяющего им дарить недвижимое имущество <на случай смерти> и оставлять по завещанию более чем три унции, но сохранять для курии целиком девять унций, они, обходя закон, придумали вопреки ему такого рода хитрость. Зная же то, что, как мы находим, прежние юристы сомневаются относительно дарения на случай смерти, дарение ли или легат имеет место, и хотя одни причисляют его к дарению, а другие, однако, к легату, мы, выбирая мнение большинства достойных похвалы юристов, безусловно определили, что это легат...» (*пер. с лат. авт.*).

Тем не менее некоторые существенные отличия между завещательными отказами и дарениями на случай смерти все равно сохранялись.

1. Легат являлся односторонней сделкой, для совершения которой достаточно было волеизъявления одного завещателя. Дарение на случай смерти — это двусторонняя сделка (*inter vivos*), для заключения которой требовалось как изъявление воли дарителем, так и согласие со стороны одаряемого.

2. Для исполнения *legatum* было необходимо содействие со стороны наследника по завещанию, выражавшееся в принятии им наследства и совершении определенных действий в пользу легатария. В отношении *mortis causa donatio* какого-либо участия со стороны *heres testamentarius* не требовалось. Вообще не имело значения, примет он наследство или нет.

3. Действительность легата зависела от наличия *testamenti factio activa* у отказодателя, а также *testamenti factio passiva* и *capacitas* у отказополучателя. Для сохранения юридической силы дарения на случай смерти достаточно было наличия общей право- и дееспособности у дарителя, а также *capacitas* у одаряемого.

4. Дарение на случай смерти (под резолютивным условием) могло повлечь возникновение имущественных прав у одаряемого непосредственно с момента заключения такого соглашения, а для возникновения соответствующих прав у легатария в отношении наследства необходимо было наличие сложного (связанного) юридического состава, включавшего в себя следующие юридические факты: смерть завещателя, принятие наследства и исполнение наследником по завещанию самого легата.

Таким образом, конституция императора Юстиниана (530 г. н.э.), направленная на полное объединение завещательных отказов и дарений на случай смерти, хотя и гласила: “*Nec ex quacumque parte absimiles*

esse intellegantur” (С. 8.56.4)¹ — «И ни с какой стороны они [легаты и дарения на случай смерти. — А.К.] не признаются законом несхожими» (*пер. с лат. авт.*), тем не менее так и не привела к их полному и окончательному слиянию.

Данный вывод косвенно подтверждается фрагментом из другого римского источника — Институций Юстиниана, согласно которому «все эти виды дарения на случай смерти установлены вообще по образцу легатов. Когда у юристов возникло сомнение, отнести ли этот случай к дарению или к легату, и когда оказались основания в пользу того и другого, и одни юристы склонялись в пользу одного мнения, другие — в пользу другого, то мы постановили, чтобы этот случай [*mortis causa donatio*. — А.К.] почти во всех отношениях приравнивался к легатам» (Inst. 2.7.1)².

Невозможность полного слияния этих правовых институтов в Древнем Риме объясняется, на наш взгляд, сохранением перечисленных выше принципиальных различий в их правовой природе.

---

¹ Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. P. 367.

² “*Hae mortis causa donationes ad exemplum legatorum redactae sunt per omnia. nam cum prudentibus ambiguum fuerat, utrum donationis an legati instar eam optinere oporteret, et utriusque causae quaedam habebat insignia et alii ad aliud genus eam retrahebant: a nobis constitutum est, ut per omnia fere legatis connumeretur*”. См.: Институции Юстиниана / Пер. с лат. Д. Раснера. С. 110–111.

Глава II

Дарение на случай смерти в русском дореволюционном гражданском праве

В законодательстве Древней Руси (руско-византийские договоры 911 г. и 944 г., Русская Правда, Новгородская и Псковская судные грамоты), в законодательстве периода образования Русского централизованного государства (Судебник Ивана III 1497 г., Судебник Ивана IV 1550 г.) и сословно-представительной монархии (Соборное уложение 1649 г.), а также в законодательстве периода становления и развития абсолютизма (Указ Петра I от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», Указ Императрицы Анны Иоановны от 17 марта 1731 г. «Об именовании поместий и вотчин недвижимым имением и о разделе оных между детьми по Уложению») отсутствовали какие-либо специальные нормы, регулирующие дарения на случай смерти и их соотношение с институтами наследственного права.

Систематизированные нормы, касающиеся договора дарения, появляются в российском законодательстве только в первой половине XIX в. в Своде законов гражданских (том X Свода законов Российской империи 1832 г.).

Следует отметить, что нормы о дарении в Своде законов гражданских были помещены законодателем в раздел первый книги третьей «О порядке приобретения и укрепления прав на имущества в особенности» вместе с другими способами безвозмездного приобретения прав на имущества, которые включали в себя: пожалование, выдел, завешание, приданое и собственно дарение.

В главе второй («О дарении») раздела первого упомянутой книги содержался ряд специальных норм, касавшихся дарений на случай смерти. Так, согласно ст. 977 Свода законов гражданских «по смерти принявшего дар оный переходит на законном основании к его наследникам; даритель не может от них требовать возвращения подаренного, если только о том между дарителем и принявшим дар... не было положено особого условия»¹.

---

¹ Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1: Свод законов гражданских. Издание 1900 г. // <http://www.civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html> (дата обращения: 31 июня 2017 г.).

Таким образом, ст. 977 закрепляла правовую конструкцию *mortis causa donatio* под отменительным условием, имевшую место в праве Древнего Рима. Если одаряемый умирал раньше дарителя, то договор терял силу и даритель вправе был истребовать дар у наследников умершего.

Однако необходимо отметить, что в римском частном праве это правило действовало в качестве общего, если только в договоре не было предусмотрено, «чтобы ни в коем случае (у дарителя) не существовало права обратного истребования (подаренного)» (D. 39.6.35. § 4). В Своде законов, напротив, такие последствия имели место только в том случае, когда они были прямо предусмотрены в договоре дарения и такое условие (смерть одаренного прежде дарителя) наступало¹.

Таким образом, по общему правилу в русском дореволюционном праве смерть одаряемого не являлась *condicio resolutiva* и сама по себе не позволяла дарителю вернуть подаренное имущество.

Единственное исключение из этого правила можно найти в ст. 1142 Свода законов гражданских, предусматривавшей безусловный возврат подаренного имущества в случае смерти бездетного одаряемого, если дарителями этого имущества выступали его родители. В данном случае резольютивным условием, влекущим прекращение договора дарения, являлась смерть одаренного родителями сына или дочери, не имевших собственных детей. Наличие иных наследников у умершего лица (например, кровных родственников по боковой линии) при этом не учитывалось.

Кроме того, ст. 991 Свода законов гражданских устанавливала, что «дарственные записи, посредством коих имущество должно поступить в другое владение, не при жизни, но по смерти дарителя принадлежат, по существу своему, к *актам завещательным*. Ввод во владение недвижимым имуществом по дарственной записи должен следовать немедленно по совершении акта и ни в каком случае не должен быть отсрочен до смерти дарителя»².

Как мы видим, законодательство Российской империи (в отличие от права римского государства) не признавало возможности заключения сторонами *mortis causa donatio* под отлагательным условием. Вместе с тем такая сделка не считалась ничтожной, а рассматривалась в качестве завещательного распоряжения, которое можно было представить

---

¹ Змирлов К.П. О недостатках наших гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Кн. IX. С. 53—54.

² Свод законов Российской Империи. Т. X. Ч. 1: Свод законов гражданских. Издание 1900 г. // <http://www.civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html> (дата обращения: 31 июня 2017 г.).

в случае смерти дарителя для утверждения к исполнению в окружной суд (ст. 1060 Свода законов) и ввода одаряемого во владение соответствующим имуществом. Следовательно, она подпадала под действие норм Свода законов, регулировавших наследование по завещанию (ст. 1010–1103). Соответственно, даритель в таком соглашении рассматривался в качестве завещателя, а одаряемый — наследника по завещанию, отвечавшего по долгам перед кредиторами наследодателя. Данная позиция законодателя была поддержана большинством дореволюционных цивилистов¹.

Тем не менее некоторые ученые-правоведы того времени придерживались иного мнения. Так, М.М. Винавер полагал, что дарственный акт, в котором предусмотрена отсрочка передачи [недвижимого. — А.К.] имущества до смерти дарителя, сам по себе является недействительным, так как по содержанию он представляет собой *donatio mortis causa*².

Дело в том, что на практике нередко имели место случаи обхода закона, когда дарственная запись предусматривала, что недвижимость перейдет к одаряемому сразу, а на самом деле она доставалась ему только после смерти дарителя. Поэтому для действительности дарения *res immobiles*, по мнению упомянутого автора, требовался не только сам дарственный акт, но и немедленный ввод во владение, заключавшийся в «наличности факта передачи даримого имущества»³.

Следует отметить, что ст. 991 Свода законов гражданских имела примечание, согласно которому ее действие не распространялось на Черниговскую и Полтавскую губернии Российской империи, где вплоть до 1842 г. сохранялось действие Литовского статута, который, с одной стороны, запрещал завещательные распоряжения родовыми именными, а с другой — позволял в отношении их дарения на случай смерти.

В отношении упомянутых территорий действовала особая норма, закрепленная в ст. 522 Свода законов, согласно которой «если кто [в упомянутых губерниях. — А.К.] совершит в чью-либо пользу запись на владение имением по смерти своей и тот, кто получит запись, умрет прежде того, кто оную совершил в его пользу, то сей последний может

---

¹ См., напр.: *Мейер Д.И.* Русское гражданское право. Ч. 1. Серия: Классика российской цивилистики. М.: Статут, 1997. С. 241; *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. Серия: Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2003. С. 502; *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. Т. 2. Серия: Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2005. С. 120.

² *Винавер М.М.* Дарение по завещанию // *Винавер М.М.* Из области цивилистики: Сб. науч. ст. М.: Типография Товарищества И.Н. Кушнерев, 1914. С. 140.

³ Там же. С. 139.

на ту же вещь совершить запись в пользу другого. Но если при жизни того, в чью пользу совершена запись, он потом совершит другую запись в пользу кого иного на то же имущество, то первая запись остается в своей силе, а последняя уничтожается»¹.

По разъяснению Кассационного департамента Правительствующего Сената (№ 578 за 1876 г.) право собственности на установленное по такой записи имение переходило к одаренному не с момента совершения записи, а со смертью дарителя². Следовательно, в Полтавской и Черниговской губерниях вплоть до 1842 г. *mortis causa donatio* под отлагательным условием признавалось самостоятельным гражданско-правовым институтом. В отличие от завещания, которое могло быть изменено или отменено наследодателем, такая сделка не могла быть отменена или изменена дарителем при жизни одаряемого. Однако с 1842 г. в отношении данных территорий Российской империи стала применяться ст. 991 Свода законов, квалифицировавшая такое дарение в качестве завещательного акта.

В 1882 г. с целью совершенствования российского гражданского законодательства по распоряжению императора Александра III создается Редакционная комиссия, в состав которой вошли как судьи высшей судебной инстанции (Правительствующего Сената), так и известные ученые-цивилисты (Л.В. Гантовер, К.П. Змирлов, К.И. Малышев, С.В. Пахман и др.). Основной задачей Комиссии было создание проекта первого Гражданского кодекса России, получившего название «Гражданское уложение Российской империи», который, впрочем, так и не стал законом в силу ряда политических событий, происшедших в российском государстве в начале XX в.

В отличие от Свода законов гражданских 1832 г. нормы о дарении и наследовании по завещанию располагались в различных частях проекта Гражданского уложения. В частности, глава IV «Дарение» (ст. 242–276) входила в раздел II («Обязательства по договорам в особенности») тома первой книги пятой («Обязательства»); а раздел III «Наследование по завещанию» (ст. 39–120) находился в книге четвертой («Наследственное право») Гражданского уложения.

Следует отметить, что нормы проекта Гражданского уложения, касавшиеся дарений на случай смерти, в целом, соответствовали по-

---

¹ Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1: Свод законов гражданских. Издание 1900 г. // <http://www.civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html> (дата обращения: 31 июня 2017 г.).

² Гражданское уложение. Кн. 5: Обязательства. Т. 1. С объяснениями. СПб.: Государственная типография, 1899. С. 570.

ложениям Свода законов гражданских. Так, согласно ст. 245 проекта Уложения «даритель может выговорить себе право отмены дарения на случай, если бы одаренный или одаренный и его нисходящие [родственники. — А.К.] умерли ранее дарителя». Очевидно, что данное положение практически полностью соответствует ст. 977 Свода законов, допускавшей возвращение дара дарителю в случае смерти одаренного, если между ними было положено о том особое условие¹.

Кроме того, в ч. 2 ст. 246 проекта Уложения устанавливалось, что «предоставление кому-либо имущества на случай смерти признается завещанием, а не дарением». Таким образом, сохранялось действие правила ст. 991 Свода законов, по смыслу которого безвозмездное предоставление имущества на случай смерти, хотя бы и названное дарением и совершенное с согласия другой стороны, не имеет значения дарения, а должно рассматриваться как завещание².

Подводя итоги анализу особенностей дарения на случай смерти в русском дореволюционном праве, можно сделать следующие выводы.

1. *Donatio mortis causa* с отменительным условием в законодательстве дореволюционной России, в целом, соответствовало положениям римского частного права, предполагавшего возможность возврата дара в случае, если даритель переживет одаряемого.

Единственным существенным различием между ними являлось то, что для дарения на случай смерти в Древнем Риме *condicio resolutive* действовало по умолчанию, а в Российской империи — только в том случае, когда это было прямо предусмотрено в соглашении сторон.

2. Что же касается дарений на случай смерти под отлагательным условием, то в Древнем Риме, как уже упоминалось, на такие отношения распространялись правила о завещательных отказах с сохранением *сингулярного* характера правопреемства, основанного на передаче исключительно имущественных активов от умершего дарителя-завещателя к одаряемому-квазилегатарю.

В русском дореволюционном праве в этом случае применялся существенно иной подход: дарственный акт на случай смерти рассматривался уже в качестве завещания, которое предполагало *универсальный* характер правопреемства, т. е. переход не только активов, но и пассивов (долгов) наследственной массы от дарителя-завещателя к одаряемому — наследнику по завещанию.

¹ Гражданское уложение. Кн. 5: Обязательства. Т. 1. С объяснениями. СПб.: Государственная типография, 1899. С. 565.

² Там же. С. 571.

Глава III

Дарение на случай смерти в советском гражданском праве

После Октябрьской революции 1917 г. был принят Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» от 27 апреля 1918 г.¹, который формально упразднил как наследование по закону, так и наследование по завещанию в новом советском государстве.

Согласно ст. I Декрета наследование по закону и по завещанию в РСФСР отменялось, а имущество умершего гражданина переходило в собственность РСФСР. При этом ряд лиц (нуждающиеся нетрудоспособные родственники умершего по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры, а также переживший супруг) в соответствии со ст. II Декрета сохраняли право получать содержание из оставшегося после умершего имущества. Более того, ст. IX Декрета предусматривала, что имущество умершего стоимостью до десяти тысяч рублей, в частности, состоявшее из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, переходило в управление и распоряжение пережившего супруга и близких родственников, перечисленных в ст. II Декрета.

В связи с принятием этого нормативного акта было издано постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР и Народного комиссариата по делам финансов РСФСР от 31 декабря 1918 г. «Об освобождении от пошлин и сборов выдач, установленных Декретом об отмене наследования»², в котором разъяснялось, что передача оставшегося после смерти умершего лица имущества на основании ст. IX Декрета относится не к наследованию, а к особому виду социального обеспечения граждан³.

Несмотря на это, известный отечественный цивилист В.И. Серебровский справедливо полагал, что, хотя в тексте Декрета ВЦИК «Об отмене наследования» и не употреблялся термин «наследование»,

---

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456.

² Там же. № 100. Ст. 1031.

³ Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. Серия: Памятники советского законодательства. М.: Зерцало-М, 2002. С. 23.

переход имущества в пределах десяти тысяч рублей от умершего лица к его пережившему супругу и близким родственникам, по существу, являлся наследованием по закону¹.

В дальнейшем, по мнению другого выдающегося правоведа А.В. Венедиктова², с целью пресечения возможности обхода норм Декрета об отмене наследования с помощью договоров дарения на случай смерти 20 мая 1918 г. принимается еще один нормативно-правовой акт — Декрет ВЦИК и СНК «О дарениях»³, в п. 1 которого предельная сумма дарения была ограничена десятью тысячами рублей. При этом дарения, совершенные одним и тем же лицом, в совокупности не должны были превышать упомянутой суммы (п. 4 Декрета).

Кроме того, в соответствии с п. 5 Декрета всякое дарение, совершенное под условием или с целью приобретения подаренного имущества одаряемым лицом только после смерти дарителя (дарение на случай смерти), также признавалось недействительным. Вместе с тем в силу Примечания 1 к данному пункту Декрета это правило не распространялось на предметы домашнего обихода, а также на иные предметы, не имевшие рыночной ценности (фотографии, частная переписка и т.п.). Следовательно, в отношении отдельных видов имущества *mortis causa donatio* все-таки было возможно.

Нарушение перечисленных правил влекло недействительность договора дарения и взыскание дара в собственность РСФСР (п. 7 Декрета).

Таким образом, первоначально в советском гражданском праве вообще не допускалось ни наследование по закону, ни наследование по завещанию, ни по общему правилу дарение на случай смерти.

В дальнейшем в связи с неэффективностью столь радикальных нововведений и провозглашением в 1921 г. X съездом РКП(б) новой экономической политики 22 мая 1922 г. ВЦИК принимает Декрет «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР,

---

¹ Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права // Избр. труды по наследственному и страховому праву. Серия: Классика российской цивилистики. М.: Статут, 1997. С. 42.

² Венедиктов А.В. Советское гражданское право в период проведения Октябрьской социалистической революции (1917–1918 гг.) // Вопросы Советского государства и права: Уч. записки Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. № 187. Серия: Юридические науки. Вып. 6. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1955. С. 60.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 43. Ст. 525.

охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР»¹, который восстановил право наследования в российском государстве.

Так, в ст. 6 Декрета за пережившим супругом и прямыми нисходящими родственниками умершего признавалось право наследования по завещанию и по закону в пределах общей стоимости наследства в десять тысяч рублей. Кроме того, ст. 7 Декрета предусматривала за гражданами право заключения договоров, не запрещенных законом, в том числе имущественного найма, купли-продажи, мены, ссуды, подряда, поручительства, страхования, товарищества, векселя, всякого рода банковских кредитных сделок. Интересно отметить, что в данном примерном перечне договоры дарения прямо не упоминались.

Наконец, постановлением ВЦИК от 31 октября 1922 г. принимается Гражданский кодекс РСФСР, который вступил в силу с 1 января 1923 г.²

Кодекс 1922 г. включал в себя отдельную часть «Наследственное право» (ст. 416–435), которая, в целом, базировалась на положениях Декрета ВЦИК от 22 мая 1922 г., признавая право наследования по закону и по завещанию в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше десяти тысяч золотых рублей (ст. 416) только за прямыми нисходящими родственниками (дети, внуки и правнуки), пережившим супругом умершего, а также за нетрудоспособными и неимущими лицами, находившимися на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти (ст. 418).

Договор дарения упоминался в Кодексе только в одной ст. 138, запрещавшей дарение на сумму более десяти тысяч золотых рублей и требовавшей нотариальной формы для дарений на сумму более одной тысячи рублей золотом.

Так как положения Гражданского кодекса, содержащиеся в Общей части (глава IV «Сделки»), допускали возможность заключения сделок под отменительным условием (ч. 2 ст. 41), по-видимому, стало возможным и заключение договоров дарения с *condicio resolutive*, в силу которого даритель вправе был отменить дарение, если переживал одаряемого.

Что же касается дарений под отлагательным условием, то ГК РСФСР 1922 г. оставлял открытым вопрос относительно возможности заключения такого рода сделок: будут они действительны или

---

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

² Там же. № 71. Ст. 904.

ничтожны, возможно ли применение к ним норм о наследовании по завещанию или нет?

В цивилистической науке советского периода известным ученым К.А. Граве по этому поводу было высказано мнение¹, согласно которому дарение на случай смерти должно признаваться недействительным по ст. 30 Гражданского кодекса РСФСР как сделка, совершенная в обход закона, а именно, норм наследственного права (ст. 418 ГК), ограничивавших круг лиц, которые могут быть наследниками по завещанию. В противном случае собственник имущества мог бы обойти это ограничение с помощью *mortis causa donatio*, используемого вместо завещания.

Полагаем, что следует согласиться с данной точкой зрения, дополнив ее еще одним аргументом: возможность совершения такого дарения также поставила бы под угрозу имущественные права кредиторов умершего лица, поскольку одаряемый не отвечал бы перед ними по обязательствам дарителя.

Следует отметить, что позиция К.А. Граве частично совпадала с ранее упоминавшимся в работе мнением дореволюционного цивилиста М.М. Винавера, также полагавшего, что дарственный акт с отсрочкой передачи вещи до смерти дарителя является недействительным.

Впоследствии Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 15 февраля 1926 г. «Об отмене максимума наследования и дарения»² были внесены изменения в ст. 138 и ст. 416 ГК РСФСР в части отмены ограничения предельного размера суммы дарения и стоимости наследственной массы, переходящей к наследникам.

Следующим этапом в развитии советского гражданского права стало принятие Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г. нового Гражданского кодекса РСФСР, который вступил в силу с 1 октября 1964 г.³

Новый ГК содержал в себе уже две статьи, касавшиеся договора дарения:

- ст. 256, закреплявшую понятие и момент заключения договора дарения;
- ст. 257, регулировавшую требования, предъявляемые к его форме.

---

¹ Курс советского гражданского права. Отдельные виды обязательств / Под ред. К.А. Граве, И.Б. Новицкого. М.: Госюриздат, 1954. С. 131 (автор главы — К.А. Граве).

² Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 10. Ст. 73.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

Как и в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., в общих нормах Гражданского кодекса 1964 г. (раздел I «Общие положения», глава III «Сделки») предусматривалась возможность заключения сделок под отменительным условием (ч. 2 ст. 61). Следовательно, по-прежнему сохранялась возможность заключения договора дарения с возможностью отмены в случае, если одаряемый умрет раньше дарителя.

Относительно дарений на случай смерти в качестве отлагательного условия ГК РСФСР 1964 г. (как и ГК РСФСР 1922 г.) не содержал никаких специальных правил.

Следует отметить, что доктринальная позиция по этому вопросу, в целом, совпадала с ранее упомянутым мнением, высказанным ученым-цивилистом К.А. Граве в отношении Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.: такой договор не имеет юридической силы¹.

Таким образом, в отношении дарения на случай смерти под отменительным условием общие нормы о сделках, содержащиеся в советском гражданском законодательстве, в целом, следовали традициям римского частного и русского дореволюционного права, допускавшим возможность возврата дара в случае, если даритель переживет одаряемого.

Что же касается *donatio mortis causa* под отлагательным условием, то в советском гражданском праве отсутствовали какие-либо нормы, прямо регулировавшие данный договор. Тем не менее в цивилистической науке советского периода был сформирован принципиально новый подход к судьбе такой сделки, отличавшийся от правил, действовавших и в Древнем Риме, и в Российской империи. Вместо применения к такому соглашению норм о легате или о завещании дарение на случай смерти с *condicio suspensiva* стало рассматриваться в советской доктрине в качестве недействительной сделки.

---

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 400.

Глава IV

Дарение на случай смерти в современном российском гражданском праве

Часть вторая нового Гражданского кодекса Российской Федерации, действующая с 1 марта 1996 г., включает в себя отдельную главу 32 «Дарение» (ст. 572–582)¹. В отличие от гражданских кодексов РСФСР 1922 г. и 1964 г. новый российский Кодекс (подобно Своду законов гражданских 1832 г. и проекту Гражданского уложения Российской империи) содержит в себе специальные нормы, регулирующие дарение на случай смерти.

1. Дарение на случай смерти под отменительным условием

Согласно п. 4 ст. 578 ГК РФ в договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого. Таким образом, современный российский законодатель вновь прямо урегулировал правовую конструкцию договора дарения на случай смерти в качестве резолютивного условия, применявшуюся в римском частном и русском дореволюционном гражданском праве (ст. 977 Свода законов гражданских и ст. 245 проекта Гражданского уложения).

Любопытно отметить, что в 2015 г. гражданкой Л.И. Шевченко была подана жалоба в Конституционный Суд РФ, в которой она потребовала признать п. 4 ст. 578 Гражданского кодекса не соответствующим ст. 45 Конституции РФ, ссылаясь на то, что данная норма допускает возможность лишения гражданина права отменить дарение, если он пережил одаряемого, но не оговорил в договоре дарения соответствующей возможности.

Однако Конституционный Суд отказал заявительнице в принятии ее жалобы к рассмотрению, указав в своем Определении от 21 мая 2015 г. № 1193-О, что «*положение п. 4 ст. 578 ГК Российской Федерации, устанавливающее возможность обусловить в договоре дарения право*

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410 (с послед. изм.).

дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого, будучи диспозитивным по своему характеру, само по себе направлено на реализацию вытекающего из Конституции Российской Федерации гражданско-правового принципа свободы договора и, таким образом, не может рассматриваться как нарушающее права заявительницы, неречисленные в жалобе»¹.

Таким образом, право дарителя на отмену договора дарения в случае, если он переживет одаряемого, отнюдь не презюмируется. Более того, с точки зрения судебной практики для возникновения этого права недостаточно просто указать в соглашении, что дарителю и одаряемому разъяснено содержание ст. 578 ГК РФ об основаниях отмены дарения. Для возникновения у дарителя права на отмену дарения необходимо специально оговорить соответствующее условие в самом договоре.

Так, в мотивировочной части апелляционного определения Свердловского областного суда от 2 декабря 2016 г. по делу № 33-21595/2016 было установлено следующее: *«Как следует из пункта N договора дарения недвижимого имущества от <...>, заключенного между П. и <...>, он содержит только указание на то, что сторонам известно содержание ст. 578 Гражданского кодекса Российской Федерации — основания отмены дарения Дарителем, в том числе если Одаряемый совершил покушение на его жизнь или умышленно причинил Дарителю телесные повреждения, и в случае, если он переживет Одаряемого. Между тем согласно п. 4 ст. 578 Гражданского кодекса Российской Федерации право отмены договора дарения у Дарителя возникает лишь в том случае, если стороны прямо оговорили это условие в самом договоре дарения при его заключении. Поскольку в договоре дарения, заключенном между П. и <...>, такое условие отмены договора дарения не содержится, основания для отмены договора дарения отсутствуют».*

Аналогичное по смыслу толкование можно найти в апелляционном определении Московского областного суда от 22 июня 2016 г. по делу № 33-16708/2016: *«Ссылка в жалобе на положения ст. 578 ГК РФ, согласно которой в договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого, подлежит отклонению, поскольку в оспариваемых договорах дарения от 19 июня 2008 г. и от 21 февраля 2013 г. такого условия не содержится».*

Следует отметить, что в соответствии с правовой позицией высшей судебной инстанции право на отмену дарения согласно п. 4 ст. 578

---

¹ СПС «КонсультантПлюс».

Гражданского кодекса реализуется дарителем посредством совершения односторонней сделки и не требует судебного решения в отличие от оснований отмены дарения, предусмотренных в п. 1–3 ст. 578 ГК РФ, когда это допускается только на основе судебного акта.

В частности, в определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2016 г. № 4-КГ16-36 разъясняется следующее: *«При этом на основании п. 4 ст. 578 Гражданского кодекса Российской Федерации в договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого. Как следует из материалов дела, договор дарения комнаты, заключенный между Семеновой И.В. и Колиным А.В. 24 июля 2015 г., такое условие содержит (п. 10 договора).*

Из содержания п. 4 ст. 578 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что отмена дарения в случае смерти одаряемого является совершаемой пережившим дарителем односторонней сделкой, которая служит основанием прекращения права собственности одаряемого на подаренную вещь и возникновения права собственности на нее у дарителя.

При этом в отличие от случаев отмены дарения, предусмотренных п. 1–3 ст. 578 Гражданского кодекса Российской Федерации, когда отмена дарения осуществляется на основании судебного акта, поскольку именно суд устанавливает наличие и дает правовую оценку обстоятельствам, с наступлением которых закон связывает возможность отмены дарения, п. 4 этой же статьи предусматривает возможность для дарителя отменить дарение без судебного решения только на основании факта смерти одаряемого при наличии в договоре дарения соответствующего условия».

Важно подчеркнуть, что приведенный в качестве примера фрагмент из мотивировочной части определения Судебной коллегии по административным делам был практически без изменений включен в п. 42 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2017 г., утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 г.¹

Последствием отмены дарения является возникновение обязательства между дарителем и одаряемым, в силу которого последний обязан вернуть подаренную ему вещь, если она сохранилась в натуре (п. 5 ст. 578 ГК РФ). Очевидно, что в ст. 578 ГК существует пробел в правовом регулировании дарения, отменяемого в связи с тем, что

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

даритель пережил одаряемого, поскольку прямо не указано, кто же должен исполнить обязанность по передаче имущества дарителю в этом случае. Думается, следует согласиться с мнением М.В. Бандо¹, полагающего, что обязанность по возврату подаренного имущества переходит к правопреемникам умершего лица (п. 1 ст. 1110 ГК РФ), т. е. к его наследникам по закону или по завещанию, либо к соответствующему публично-правовому образованию, если наследство является выморочным (п. 2 ст. 1151 ГК РФ). В связи с этим представляется необходимым включить в ст. 578 ГК РФ соответствующее положение.

Заявление дарителем требования об отмене договора влечет изъятие подаренного имущества из состава наследственной массы² и, следовательно, утрату наследниками или публично-правовым образованием законного основания для владения им. Поэтому, если правопреемники одаряемого отказываются от исполнения обязанности по возврату дара, для истребования такого имущества даритель вправе воспользоваться иском о возврате неосновательного обогащения (глава 60 ГК РФ)³ в полном соответствии с нормами, действовавшими в римском частном праве. Следует отметить, что, в целом, аналогичное положение о возможности применения дарителем кондикционного иска для истребования дара содержится в п. 2 ст. IV.Н. — 4:103 Принципов, определений и модельных правил европейского частного права 2009 г. (далее — Модельные правила европейского частного права)⁴.

Обоснованность такого вывода (касательно выхода предмета дарения из состава наследства) также подтверждается анализом судебной практики. Так, в мотивировочной части апелляционного определения Московского городского суда от 10 марта 2016 г. по делу № 33-8485/2016 было указано следующее: *«Как следует из материалов дела и установлено судом, 29 июля 2013 г. между Ф.М. “Дарителем” и Ч.С. “Одаряемым” заключен договор дарения квартиры, расположенной по адресу: ***.*

В соответствии с условиями вышеназванного договора (п. 5) Даритель вправе отменить дарение в случае, если он переживет Одаряемого.

---

¹ Бандо М.В. О квалификации и порядке осуществления отмены дарения жилого помещения в случае, если даритель пережил одаряемого // Закон. 2017. № 8. С. 195.

² Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 2 / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 218 (автор главы — Д.В. Мурзин).

³ Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. С. 146 (автор главы — Е.А. Крашенинников).

⁴ Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ. / Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. С. 533.

Судом установлено, что 11 января 2014 г. умер Ч.С.

Его наследниками по закону являются супруга — Ч.М.В., дочь — Ч.М.С., дочь — Р.Ю., мать — Р.И.

26 февраля 2014 г. Ч.М.В., действующая также в интересах несовершеннолетней дочери Ч.М.С., обратилась к нотариусу М. с заявлением о вступлении в права наследования после смерти Ч.С. В качестве наследственного имущества указаны: квартира по адресу: ***, денежные вклады с причитающимися процентами и компенсационными выплатами.

26 февраля 2014 г. нотариусом г. Москвы М. открыто наследственное дело к имуществу умершего Ч.С.

26 февраля 2014 г. Ф.М. направила нотариусу заявление об исключении из наследственной массы Ч.С. квартиры, расположенной по адресу: ***, в связи с отменой дарения.

Дав оценку собранным по делу доказательствам и установленным обстоятельствам, суд пришел к правильному выводу о том, что оснований, предусмотренных законом, для удовлетворения исковых требований Ч.М.В. [о признании недействительной отмены Ф.М. дарения квартиры и возврате ее в наследственную массу умершего Ч.С. — А.К.], действующей также в интересах Ч.М.С., не имеется, поскольку право Ф.М. на исключение из наследственной массы квартиры, расположенной по адресу: ***, предусмотрено условиями договора дарения.

Указание Ч.М.В. на наличие у Ф.М. обязательства по оформлению квартиры, в отношении которой заявлен спор, в собственность Ч.С. путем заключения договора дарения или договора купли-продажи не имеет правового значения для рассматриваемого спора, поскольку квартира Ф.М. была оформлена на имя Ч.С. путем заключения договора дарения, однако в соответствии с условиями договора дарение квартиры было отменено.

Оснований для признания указанного вывода неправильным, о чем ставятся вопросы в апелляционной жалобе, судебная коллегия не усматривает».

Однако отмена дарения и возврат вещи дарителю становятся невозможными, если подаренное имущество переходит в собственность третьих лиц еще при жизни одаряемого. Более того, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что ограничение права на отмену дарения может действовать и в тех случаях, когда такое имущество приобретает в собственность другими лицами уже после смерти одаряемого.

Так, в апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 8 апреля 2015 г. по делу

№ 33-8120/2015 было указано следующее: «По договору от 25 марта 2010 г. Шитик В.С. подарил своему сыну Шитику А.В. указанные объекты недвижимости [жилой дом и земельный участок. — А.К.]».

Пунктом 4.7 договора дарения предусмотрено, что в соответствии с п. 4 ст. 578 ГК РФ даритель может отменить договор дарения в случае, если он переживет одаряемого, в связи с чем объекты недвижимости возвращаются в собственность дарителя, если они сохранились в натуре к моменту отмены дарения.

Шитик А.В. умер 15 июня 2010 г., единственным наследником, принявшим наследство, являлся его сын Шитик И.А., которому выдано свидетельство о праве на наследство по закону от 13 января 2011 г. на спорное имущество, право зарегистрировано в ЕГРП 15 февраля 2011 г. По договору купли-продажи от 15 мая 2012 г. Шитик А.В. распорядился недвижимым имуществом в пользу Ивлевой Е.А.

Решением Раменского городского суда от 25 марта 2013 г., вступившим в законную силу 27 ноября 2013 г., отказано в удовлетворении исковых требований Шитика В.С. к Шитику И.А., Ивлевой Е.А. об отмене договора дарения от 25 марта 2010 г., признании недействительными свидетельства о праве на наследство по закону от 13 января 2011 г., договора купли-продажи от 15 мая 2012 г., прекращении права собственности и признании права собственности на недвижимое имущество.

Оценив в порядке ст. 67 ГПК РФ представленные доказательства, руководствуясь п. 4 ст. 578 ГК РФ, суд пришел к правильному выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, поскольку истец своим правом на отмену дарения своевременно не воспользовался, к моменту оформления нотариально удостоверенного заявления 29 апреля 2014 г. об отмене договора дарения спорное имущество утратило статус дара, перешло к наследнику в собственность, а в последующем к приобретателю по договору купли-продажи, т. е. условия, при которых возможен возврат подаренной вещи и восстановление истца в правах на подаренное им недвижимое имущество, отсутствовали».

Таким образом, на основе анализа мотивировочной части данного судебного решения можно сделать вывод о том, что даритель утрачивает право на отмену дарения в случае, когда подаренное имущество переходит в собственность наследников умершего одаряемого и отчуждается ими в пользу третьих лиц, так как оно уже не имеет статуса дара и к нему, следовательно, не может применяться норма, содержащаяся в п. 4 ст. 578 ГК РФ.

При этом возникает вопрос: с какого времени даритель теряет право на отмену дарения в связи со смертью одаряемого? В гражданском за-

конодательстве отсутствует норма, регулирующая данные отношения, т.е. имеет место еще один пробел в правовом регулировании *mortis causa donatio*, который не может быть полноценно восполнен только за счет судебной практики. Представляется, что для обеспечения соблюдения баланса интересов дарителя и наследников умершего одаряемого таким моментом следует признать получение свидетельства о праве на наследство наследниками умершего лица либо публично-правовым образованием при переходе к нему выморочного имущества (согл. абз. 2 и 3 п. 1 ст. 1162 ГК РФ). Таким образом, у дарителя по общему правилу будет как минимум шесть месяцев для реализации принадлежащего ему права на отмену договора (п. 1 ст. 1163 ГК РФ).

Другим вариантом решения этой проблемы может быть установление в российском законодательстве пресекательного срока в отношении возможности осуществления данного права. В частности, такого рода положение содержится в Гражданском уложении Германии (§ 532), а также в Модельных правилах европейского частного права, согласно которым этот срок составляет один год с момента, когда даритель узнал или должен был узнать о наступлении фактов, являющихся основанием для отмены договора дарения (ст. IV.N. — 4:104; п. 3 ст. IV.N. — 4:201)¹.

Кроме того, важно отметить, что, допуская право дарителя на отмену договора в случае, если он переживет одаряемого, российский законодатель вместе с тем исключает такую возможность для дарения в форме пожертвования (п. 6 ст. 582 ГК РФ) с учетом общепольных целей, достижение которых преследует данная сделка. Таким образом, в современном российском гражданском праве действует сбалансированная норма: в обычном *mortis causa donatio*, которое не связано с общепольными целями, отменительное условие возможно (п. 4 ст. 578 ГК РФ), однако в отношении особого вида дарения (в форме пожертвования на случай смерти) данное правило не применяется (п. 6 ст. 582 ГК РФ).

2. Дарение на случай смерти под отлагательным условием

Гражданский кодекс Российской Федерации (п. 3 ст. 572) прямо устанавливает, что договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен. К такого рода дарению применяются правила гражданского законодательства о наследовании.

---

¹ Там же. С. 533—535.

Необходимо отметить, что данное законодательное положение полностью подтверждается правовой позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который в ч. 2 п. 73 своего постановления от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал, что «в силу прямого указания закона к ничтожным сделкам, в частности, относится и договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя (п. 3 ст. 572 ГК РФ)»¹.

При этом если одаряемый начинает пользоваться подаренным имуществом только после смерти дарителя, то это обстоятельство само по себе еще не означает, что данный договор дарения был заключен под суспензивным условием и, следовательно, является ничтожным. Для применения п. 3 ст. 572 Кодекса необходимо, чтобы условие о передаче дара одаряемому после смерти дарителя было прямо указано в договоре.

Такой вывод подтверждается анализом судебной практики. В частности определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 1998 г. по делу № 5-В98-315, в мотивировочной части которого было указано: «Суд, ссылаясь на ст. 572 ГК РФ, признал договор дарения спорной квартиры ничтожным в связи с тем, что С. [одаряемая. — А.К.] воспользовалась квартирой после смерти Д.А. [даритель. — А.К.]»

Между тем согласно ч. 3 ст. 572 ГК РФ ничтожным признается договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя.

Оспариваемый договор дарения спорной квартиры такого условия не содержит».

Кроме того, аналогичное по смыслу толкование содержится и в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 18-КГ15-161, согласно которому: «Судом первой инстанции установлено, что одаряемый несовершеннолетний Бондарев Н.А. после регистрации договора дарения от 29 сентября 2009 г. не нес расходов по содержанию квартиры, тогда как договор дарения предусматривал оплату коммунальных услуг, налогов и иных обязательных платежей одаряемым после регистрации договора. Также Бондарев Н.А. не владел, не пользовался квартирой, правоустанавливающие документы и ключи ему не передавались. Остапенко Е.В.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

[даритель. — А.К.] по условиям указанного договора дарения фактически сохранял право пользования указанной квартирой.

При этом при заключении оспариваемого договора дарения стороны договорились о том, что квартира должна была быть передана одаряемому после смерти дарителя.

В силу п. 3 ст. 572 Гражданского кодекса Российской Федерации договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен».

Таким образом, законодатель в императивной форме исключает конкуренцию с нормами наследственного права Гражданского кодекса и возможность их обхода с помощью дарения на случай смерти¹, защищая права как необходимых наследников, так и кредиторов наследодателя. При этом сам договор дарения в такой ситуации не приравнивается ни к завещательному отказу, как это имело место в Древнем Риме, ни собственно к завещанию, как это было в русском дореволюционном гражданском праве.

Очевидно, что в отношении дарения на случай смерти под отлагательным условием современный российский законодатель следует доктринальной позиции, принадлежащей выдающимся отечественным цивилистам (в лице М.М. Винавера, К.А. Граве и О.С. Иоффе), которые считали такой договор недействительным.

В связи с этим представляется ошибочной позиция Е.Ю. Петрова, полагающего, что данная сделка будет недействительной не в силу прямого указания закона, а в силу применения к такому соглашению норм о наследовании по завещанию, которое по общему правилу требует не простой письменной, а нотариальной формы². Таким образом, следуя логике упомянутого автора, если бы *mortis causa donatio* было совершено в нотариальной форме, то оно сохраняло бы силу в качестве завещания.

Ничтожность сделки предполагает, что она не создает юридических последствий, преследуемых сторонами (абз. 1 п. 1 ст. 167 ГК), поэтому «обещанный на случай смерти «дар» остается в составе наследственной массы дарителя и его дальнейшая судьба целиком определяется правилами гражданского законодательства о наследовании»³.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2011. С. 345 (автор главы — В.В. Витрянский).

² Основы наследственного права России, Германии, Франции / Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. С. 47.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова.

Следует отметить, что несмотря на то, что в ч. 3 нового Гражданского кодекса РФ (ст. 1111) установлена приоритетность воли наследодателя, выраженной в завещании, перед наследованием по закону¹, в данном случае законодатель, на наш взгляд, отступает от этого правового принципа. Дело в том, что квалификация договора дарения на случай смерти в качестве ничтожной сделки (абз. 1 п. 3 ст. 572 ГК) сама по себе совершенно не исключает возможность перехода имущества умершего дарителя к его наследникам по закону, например, при отсутствии или недействительности завещания.

Таким образом, регулируя дарение на случай смерти под отменительным условием, современный российский законодатель, в целом, следует традициям римского частного, русского дореволюционного и советского гражданского права, допускавшим возможность заключения такой сделки. Вместе с тем следует отметить, что в ст. 578 Гражданского кодекса РФ существуют определенные пробелы в правовом регулировании такого дарения: во-первых, не решен вопрос о том, кто должен возвращать дарителю подаренное имущество в случае смерти одаряемого; во-вторых, не определен момент, с которого даритель утрачивает право на отмену договора после смерти одаряемого.

Кроме того, допуская возможность отмены для обычного договора дарения на случай смерти, законодатель одновременно исключает применение данного правила в отношении дарения в общепользных целях — пожертвования на случай смерти (п. 6 ст. 582 ГК РФ).

Напротив, в отличие от права Древнего Рима и дореволюционной России, предусматривавшего применение к дарению на случай смерти под отлагательным условием правил о завещательных распоряжениях, в действующем гражданском законодательстве Российской Федерации такой договор признается ничтожной сделкой в соответствии с позицией советской гражданско-правовой науки.

Такой подход представляется наиболее обоснованным и рациональным как с точки зрения цивилистической доктрины, так и с точки зрения правоприменительной практики. Дело в том, что между *mortis causa donatio* и завещательными распоряжениями, к которым относятся как собственно завещание, так и завещательный отказ, как уже упоминалось, существует ряд принципиальных отличий.

М.: Издательство Международного центра финансово-экономического развития, 1996. С. 315–316 (автор комментария — А.Л. Маковский).

¹ Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 3 / Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. С. 713 (автор главы — Т.А. Терещенко); Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2014. С. 639 (автор главы — Е.В. Кулагина).

Во-первых, дарение является договором, а завещательные распоряжения относятся к категории односторонних сделок.

Во-вторых, дарение на случай смерти под отлагательным условием по общему правилу можно отменить только с согласия одаряемого, а завещательное распоряжение может быть изменено или отменено завещателем самостоятельно.

В-третьих, для исполнения договора дарения с *condicio suspensiva* достаточно лишь факта смерти дарителя, а для исполнения завещательного распоряжения необходимо наличие сложного юридического состава.

В-четвертых, дарение основано на сингулярном характере правопреемства между дарителем и одаряемым, а наследование по завещанию предполагает переход к наследнику не только прав, но и обязанностей.

Наконец, в-пятых, в гражданском законодательстве установлены разные требования к оформлению упомянутых сделок: если для дарственного обещания достаточно простой письменной формы (п. 2 ст. 574 ГК РФ), то завещательное распоряжение по общему правилу требует нотариального удостоверения (абз. 1 п. 1 ст. 1124 ГК РФ).

Поэтому применение к данному виду дарения на случай смерти норм о завещательных распоряжениях весьма проблематично, о чем свидетельствует исторический опыт римского частного права. В свою очередь признание *mortis causa donatio* под отлагательным условием ничтожной сделкой, наоборот, полностью исключает конкуренцию между этими правовыми институтами, что позволяет защитить интересы как наследников, так и кредиторов умершего дарителя, а также обеспечить единообразие судебной практики при применении норм наследственного права.

Глава V

Дарение на случай смерти в современном гражданском законодательстве Австрии, Германии, Франции, Швейцарии и Модельных правилах европейского частного права

1. *Всеобщий гражданский кодекс Австрии* (далее – ВГК), принятый 1 июня 1811 г. и действующий с 1 января 1812 г., включает в себя несколько параграфов, касающихся дарений на случай смерти.

Согласно § 603, находящемуся в отделе девятом Кодекса «Об объявлении последней воли вообще и завещаниях в частности», *mortis causa donatio* может рассматриваться либо как договор дарения, либо как завещательное распоряжение по правилам отдела восемнадцатого Кодекса «О дарении».

В соответствии с § 946 «Безотзывность дарения» (отдел восемнадцатый ВГК «О дарении») договоры дарения по общему правилу не могут быть отменены. Исключение из этого правила составляют только два случая, к которым относятся тяжелое материальное положение дарителя (§ 947 ВГК) и грубая неблагодарность одаряемого (§ 948 ВГК).

В свою очередь § 956 ВГК «Дарение на случай смерти» устанавливает следующее: «Дарение, исполнение которого должно последовать только после смерти дарителя, является действительным в качестве завещательного отказа при соблюдении предписанных формальностей. В качестве договора [дарения] его следует рассматривать только тогда, когда одаряемый принял дар, даритель прямо отказался от полномочия отозвать дарение и выдал об этом одаряемому письменный собственноручно подписанный документ»¹.

На основе анализа приведенного текста австрийского Гражданского кодекса можно сделать два вывода.

Во-первых, *mortis causa donatio* под отменительным условием в австрийском гражданском праве (в отличие от римского частного права) не допускается, так как данные отношения признаются дарением

---

¹ Всеобщий гражданский кодекс Австрии = Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / Пер. с нем. С.С. Маслова. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 170.

только в том случае, когда даритель отказывается от права на отмену договора, если он переживет одаряемого, в письменной форме.

Во-вторых, дарение на случай смерти под отлагательным условием квалифицируется австрийским законодателем в качестве завещательного отказа в полном соответствии с правовыми принципами Древнего Рима.

Однако 23 июля 2015 г. в австрийском государстве был принят закон о внесении изменений в наследственное право (*Erbrechts-Änderungsgesetz 2015 – ErbRÄG 2015*¹), который вступил в силу с 1 января 2017 г. В результате этого § 956 ВГК Австрии был отменен, а § 603 ВГК продолжает действовать в существенно обновленной редакции.

Schenkung auf den Todesfall

§ 603. *Eine Schenkung auf den Todesfall ist auch nach dem Tod des Geschenkgebers als Vertrag anzusehen, wenn er sich kein Widerrufsrecht vertraglich vorbehalten hat und der Vertrag als Notariatsakt aufgenommen wurde. Die Bestimmungen des Achtzehnten Hauptstücks von Schenkungen und § 1253 sind anzuwenden.*

Дарение на случай смерти

§ 603. Дарение на случай смерти [подлежащее исполнению. — А.К.] после смерти дарителя следует рассматривать как договор, если он [даритель. — А.К.] не оговорил в договорном порядке право на отзыв [дарения. — А.К.] и договор был принят в качестве нотариального акта. К нему применяются положения восемнадцатого отдела о дарении и § 1253 (*пер. с нем. авт.*).

Таким образом, с 1 января 2017 г. в гражданском законодательстве Австрии допускается заключение договора дарения на случай смерти под отлагательным условием. К такому договору больше не применяются нормы о завещательном отказе: в настоящее время он регулируется общими нормами ВГК о дарении и требует нотариального удостоверения. При этом право дарителя на распоряжение своим имуществом на случай смерти ограничено правилом, установленным в § 1253 ВГК, согласно которому как минимум четверть имущества, принадлежащего

---

¹ Erbrechts-Änderungsgesetz 2015 – ErbRÄG 2015 // <https://www.ris.bka.gv.at/eli/bgb/I/2015/87/20150730> (дата обращения: 10 июля 2018 г.).

дарителю на момент смерти, причитается его наследникам по закону или по завещанию.

2. *Гражданское уложение Германии* (далее – ГГУ), принятое 18 августа 1896 г. и действующее с 1 января 1900 г., содержит в себе два параграфа, связанных с дарениями на случай смерти: § 532 «Исключение отмены дарения» и § 2301 «Обещание дарения на случай смерти».

Первая из упомянутых норм находится в книге второй Уложения под названием «Обязательственное право» (ч. 8 «Отдельные виды обязательств», раздел 4 «Дарение»). В предложении 2 § 532 германского Гражданского уложения указывается, что «после смерти одаряемого отмена дарения не допускается»¹. Следует отметить императивный характер данного запрета.

Таким образом, в германском гражданском праве (как и в австрийском) применение договора дарения с *condicio resolutive* невозможно.

Вторая норма расположена в книге пятой «Наследственное право» (ч. 4 «Договор о наследовании»). В частности, в предложении 1 абз. 1 § 2301 ГГУ устанавливается, что обещание дарения, данное под условием, что одаряемый переживет дарителя, подпадает под действие правил о распоряжении на случай смерти².

В немецкой цивилистике в зависимости от степени юридической связанности завещателя совершенным им волеизъявлением различаются три вида такого рода распоряжений³:

а) завещание, которое может быть отменено наследодателем в любой момент до его смерти (§ 2253 ГГУ);

б) совместное завещание супругов, которое может быть отменено до момента смерти одного из них (§ 2271 ГГУ);

в) наследственный договор, который не может быть отменен в одностороннем порядке (абз. 1 § 2290 ГГУ).

Какие же нормы должны применяться в отношении *mortis causa donatio* под отлагательным условием?

С одной стороны, в отличие от дарения для совместного завещания характерен специальный субъектный состав, так как оно может быть

---

¹ Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz / Пер. с нем. / Сост. В. Бергманн. / Под ред. Т.Ф. Яковлева. Серия: Германские и европейские законы. Кн. 1. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 161.

² Там же. С. 695.

³ Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. М.: Статут, 2016. С. 12.

совершено либо лицами, состоящими в браке (§ 2265 ГГУ), либо лицами одного пола, которые находятся в зарегистрированном партнерстве в соответствии с Законом ФРГ от 16 февраля 2001 г. «О зарегистрированных партнерствах» (*Gesetz über die Eingetragene Lebenspartnerschaft*¹), вступившим в силу с 1 августа 2001 г.

Следует отметить, что с 1 октября 2017 г. данный нормативный акт утратил силу в связи с введением в действие Закона ФРГ от 30 июня 2017 г. «О введении права на заключение брака для лиц одного пола» (*Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts*²). Однако партнерства, зарегистрированные с 1 августа 2001 г. по 1 октября 2017 г., сохраняются в прежнем статусе, но по заявлению партнеров могут быть преобразованы в брак.

С другой стороны, в наследственном договоре в качестве приобретателя наследства может быть назначена как другая сторона договора, так и третье лицо (§ 2280, абз. 1 § 2269 ГГУ), что также не соответствует правовой природе дарения, которое не допускает возможность исполнения договора в пользу третьего лица.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обещание дарения на случай смерти в германском праве подпадает под действие норм о завещании, являющемся односторонним распоряжением наследодателя на случай смерти (§ 1937 ГГУ).

Правильность такого вывода косвенно подтверждается мнением известного немецкого цивилиста Генриха Дернбурга, полагавшего, что такие дарения едва ли будут встречаться на практике, так как для них необходимо нотариальное удостоверение обещания совершить дарение (абз. 1 § 518 ГГУ), в отличие от завещания, которое может быть совершено как в форме записи нотариуса (§ 2231 ГГУ), так и посредством собственноручно написанного и подписанного заявления³ (абз. 1 § 2247 ГГУ), т.е. в простой письменной форме.

Если же даритель исполнит такой договор путем передачи подаренного имущества одаряемому до момента своей смерти, то действуют правила о дарении при жизни (согласно абз. 2 § 2301 ГГУ), т.е. данное соглашение будет рассматриваться уже как сделка, совершенная между живыми.

¹ Gesetz über die Eingetragene Lebenspartnerschaft // <https://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/BJNR026610001.html> (дата обращения: 11 октября 2017 г.).

² Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts // <https://www.buzer.de/gesetz/12739/index.html> (дата обращения: 12 марта 2018 г.).

³ Дернбург Г. Пандекты. Т. III (кн. IV и V): Семейственное и наследственное право. С. 311.

Таким образом, к *mortis causa donatio* под отлагательным условием в германском праве (как и в русском дореволюционном праве) применяются нормы о завещаниях, обеспечивающие универсальный характер правопреемства между дарителем-завещателем и одаряемым — наследником по завещанию.

3. *Гражданский кодекс Франции* (далее — ФГК), принятый 21 марта 1804 г., включает в себя несколько статей, регулирующих *mortis causa donatio*.

В частности, согласно ч. 1 ст. 951 ФГК даритель может оговорить право требовать возврата подаренных предметов в случае, когда раньше него умрет лишь один одаряемый либо когда раньше него умрут одаряемый и его наследники по нисходящей линии¹. Как мы видим, французский законодатель, в целом, следует принципам римского частного права, допуская (в отличие от австрийского и немецкого законодательства) возможность заключения договора дарения на случай смерти под отменительным условием.

Что же касается дарений на случай смерти под отлагательным условием, то в главе первой «Общие положения», главе четвертой «О дарениях» и главе пятой «О завещательных распоряжениях», содержащихся в титуле втором «О договорах дарения и о завещаниях» книги третьей «О различных способах приобретения права собственности» Гражданского кодекса Франции, прямые упоминания о такого рода договорах вообще отсутствуют.

Согласно ч. 2 ст. 893 ФГК безвозмездное отчуждение имущества может быть осуществлено лишь путем договора дарения или завещания. Договор дарения — это сделка, с помощью которой даритель отказывается от даруемой вещи в пользу одаряемого, *который ее принимает* (ст. 894 ФГК). В свою очередь завещание является сделкой, посредством которой завещатель распоряжается всем или частью своего имущества *на случай своей смерти* и которую он вправе отменить (ст. 895 ФГК). Таким образом, во французском законодательстве между ними существуют как минимум три принципиальных отличия: во-первых, дарение — это договор, а завещание — односторонняя сделка; во-вторых, дарение между живыми предполагает непосредственную передачу вещи в собственность одаряемого, а завещание не влечет немедленного перехода права собственности на имущество к наследникам; в-третьих,

---

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / Пер. с фр. В.Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 299.

для дарения характерна бесповоротность, а завещание может быть в любой момент отменено наследодателем.

Очевидно, что дарение на случай смерти не отвечает второму признаку *donatio inter vivos* (дарения между живыми), так как не влечет немедленного перехода права собственности на вещь к одаряемому.

Так допустимо ли заключение такой сделки в современном французском праве? Для правильного ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к истории разработки и принятия Гражданского кодекса Франции.

Дело в том, что глава четвертая книги третьей Кодекса Наполеона, содержащая в себе нормы о договорах дарения, в целом, основывается на положениях Ордонанса (королевского указа) «О дарениях» 1731 г., который был принят французским монархом Людовиком XV по инициативе канцлера Анри-Франсуа д'Агессо. Упомянутый королевский указ включал в себя в том числе и правила о *mortis causa donatio*. Так, согласно ст. 84 Ордонанса дарения на случай смерти признавались действительными только в том случае, когда они совершались в той же форме, что и завещания. Если же такое дарение облакалось в иную форму, оно признавалось недействительным. Тем не менее канцлер д'Агессо, готовивший проект Ордонанса, в своих комментариях утверждал, что намерением законодателя было не уничтожить вообще дарение на случай смерти, а вывести его из разряда дарений и перевести в категорию завещаний¹.

Таким образом, на основе исторического анализа французского гражданского права можно сделать вывод, что к дарению на случай смерти под отлагательным условием в современной Франции будут применяться нормы о завещаниях, а значит, *mortis causa donatio*, не отвечающее требованиям, предъявляемым ФГК к завещательным распоряжениям, будет недействительным.

Вместе с тем специальные нормы, регулирующие дарения на случай смерти с *condicio suspensiva*, можно найти в главах восьмой и девятой, содержащихся в упомянутом титуле книги третьей французского Кодекса.

В соответствии со ст. 1082 ФГК (глава восьмая «О дарениях посредством брачного контракта супругам и будущим детям от данного брака») отец и мать, другие родственники по восходящей линии, боковые родственники супругов, а также любые третьи лица вправе включить

---

¹ Винавер М.М. Дарение и завещание // Винавер М.М. Из области цивилистики: Сб. науч. ст. М.: Типография Товарищества И.Н. Кушнерев, 1914. С. 107.

в собственный брачный договор условие о дарении всего или части имущества, которое останется на день их смерти, в пользу указанных супругов, а также в пользу их будущих детей, рожденных в этом браке, если даритель переживет одаряемого супруга.

Кроме того, ст. 1092 Гражданского кодекса Франции (глава девятая «О распоряжениях имуществом между супругами путем брачного контракта или в период брака») устанавливает, что «любое дарение между супругами наличного имущества путем брачного контракта не считается совершенным с условием, что одаряемый переживет дарителя, если только это условие не выражено прямо»¹. При этом такое дарение может быть как односторонним, если оно совершается только одним из супругов в пользу другого, так и взаимным, когда дарителем и одаряемым по отношению друг к другу являются оба супруга.

Таким образом, французский законодатель допускает дарение на случай смерти, вступающее в силу после смерти дарителя, но в весьма ограниченных пределах:

– во-первых, такое дарение возможно лишь в отношении супругов или их будущих детей со стороны дарителей, в качестве которых могут выступать их родственники или третьи лица (ст. 1082 ФГК), либо в отношениях между самими супругами (ст. 1092 ФГК);

– во-вторых, такое соглашение не может заключаться самостоятельно, а совершается только в рамках брачного контракта.

Можно ли с помощью такого рода сделок обойти нормы о наследовании, освободив одаряемых супругов (супруга) или их будущих детей от обязанности отвечать по наследственным долгам дарителя? Возможны два варианта:

1) если к дарению наличного и будущего имущества посредством брачного контракта приложен акт о состоянии задолженности и обязательствах дарителя перед третьими лицами, существующих на день дарения, то после его смерти одаряемый вправе оставить за собой только наличное имущество, отказавшись от всего остального имущества дарителя (ст. 1084 ФГК), в том числе по смыслу этой нормы и от наследственных долгов;

2) если же такой акт отсутствует, то одаряемый должен либо принять все подаренное, либо отказаться от него. В случае принятия подаренного имущества он будет обязан погасить все долги наследода-

---

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / Пер. с фр. В.Н. Захватаева. С. 325.

теля (дарителя), а также оплатить расходы, связанные с получением наследства (ст. 1085 ФГК).

4. *Швейцарский гражданский кодекс*, принятый 10 декабря 1907 г. и действующий с 1 января 1912 г., содержит в себе ст. 494, находящуюся в книге третьей Кодекса «Наследственное право» (раздел четырнадцатый «Распоряжения на случай смерти»).

В соответствии со ст. 494 ГК Швейцарии «наследодатель может наследственным договором обязаться перед кем-либо оставить ему или третьему лицу наследство или отказ. Он может свободно распоряжаться своим имуществом. Однако распоряжения на случай смерти или дарения, несовместимые с вытекающими из наследственного договора обязательствами, могут быть оспорены»¹.

Кроме того, 30 апреля 1911 г. был принят Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса книгой пятой «Обязательственное право» — так называемый *Швейцарский обязательственный закон* (далее — ШОЗ), также действующий с 1 января 1912 г. В упомянутом законе (ч. 2 «Отдельные виды договоров», раздел седьмой «Дарение») также содержится ряд норм, касающихся дарений на случай смерти.

Во-первых, в абз. 2 ст. 245 ШОЗ установлено, что договоры дарения, которые исполняются по смерти дарителя, подчиняются положениям о распоряжениях на случай смерти².

Таким образом, *mortis causa donationes* под отлагательным условием, на наш взгляд, подпадают в швейцарском праве (аналогично русскому дореволюционному и современному германскому законодательству) под действие норм о наследовании по завещанию.

Во-вторых, абз. 1 ст. 247 Обязательственного закона Швейцарии предусматривает право дарителя оговорить, что подаренные вещи будут возвращены ему, если одаряемый умрет первым. В случае, когда предметом дарения является недвижимость или вещные права нее, в земельный реестр может быть внесена отметка о праве на возврат дара в такой ситуации (согласно абз. 2 ст. 247 ШОЗ)³.

¹ Швейцарское гражданское уложение / Пер. с нем. К.М. Варшавского. Пг.: Типография «Двигатель», 1915. С. 123.

² Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса. Ч. 5: Обязательственный закон / Пер. с нем., с фр. Н.И. Гайдаенко Шер, М. Шер. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 83.

³ Там же. С. 84.

Очевидно, что в швейцарском законодательстве, как и в современных российском и французском гражданских кодексах, а также в соответствии с правовыми принципами Древнего Рима допускается договор дарения с *condicio resolutive*.

5. *Модельные правила европейского частного права*, изданные в полном объеме в 2009 г., создавались ведущими юристами — представителями академических кругов государств, являющихся членами Европейского союза, в качестве научного документа, который должен способствовать модернизации и унификации европейского частного права как в масштабах всего Сообщества в целом, так и на уровне национальных правовых порядков.

Следует отметить, что содержащиеся в Модельных правилах положения, по мнению их составителей, не имеют общеобязательной силы, а относятся к категории так называемого *soft-law*¹, т.е. являются правилами, которые могут использоваться как образец для законодотворчества в странах — участниках Евросоюза.

Модельные правила включают в себя ст. IV.Н. — 1:105 «Дарение на случай или под условием смерти», которая находится в книге четвертой Правил «Отдельные договоры и вытекающие из них права и обязанности» (ч. Н «Дарение»).

Согласно ст. IV.Н. — 1:105 Модельных правил:

«(1) Настоящая часть [ч. Н «Дарение». — А.К.] не применяется в случае, если:

(а) обязанность передать в собственность должна быть исполнена только в случае смерти дарителя;

(б) передача в собственность либо обязанность передать в собственность обусловлены наступлением отлагательного условия — смерти дарителя; или

(с) передача в собственность либо обязанность передать в собственность сделаны под отменительным условием — смертью одаряемого, наступившей ранее смерти дарителя.

(2) Пункт (1) не применяется, если даритель предоставляет исполнение или отказывается от условия до своей смерти»².

---

¹ Бар К. фон, Клив Э., Варул П. Предисловие к российскому изданию // Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ. / Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. С. 27.

² Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ. / Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. С. 521–523.

Таким образом, хотя Модельные правила и признают возможность заключения *mortis causa donatio* как под отлагательным (подп. б) п. 1 ст. IV.Н. — 1:105), так и под отменительным условием (подп. с) п. 1 ст. IV.Н. — 1:105), но одновременно не допускают применения к такого рода сделкам положений, содержащихся в разделе о дарении.

В отношении дарения на случай смерти с *condicio suspensiva* это означает, что к такому соглашению фактически могут применяться только нормы наследственного права о завещательных распоряжениях, поскольку Модельные правила, с одной стороны, признают действительность такой сделки (в отличие от современного российского законодательства [абз. 1 п. 3 ст. 572 ГК РФ]), а с другой — исключают возможность ее регулирования нормами о дарении (в отличие от австрийского [§ 603 ВГК] и в особых случаях французского законодательства [ст. 1082, 1092 ФГК]). Вместе с тем, как уже отмечалось автором в Главе IV работы, применение к *mortis causa donatio* под отлагательным условием правил о завещательных распоряжениях весьма проблематично в силу наличия принципиальных отличий между этими гражданско-правовыми институтами и уже не отвечает потребностям современного имущественного оборота.

Что же касается дарения на случай смерти с *condicio resolutive*, то позиция составителей рассматриваемого научного документа представляется еще более спорной. Дело в том, что такого рода соглашения в истории цивилистической мысли либо допускались с применением к ним норм о дарении (Древний Рим, Россия, Франция, Швейцария), либо в принципе запрещались (Австрия, Германия). Модельные правила предлагают иной вариант: действительная сделка, предметом которой является безвозмездная передача вещи в собственность контрагента, но которая, однако, не может регулироваться положениями о дарении. При этом в Правилах отсутствует ответ на вопрос: какие же нормы должны применяться к такому соглашению? Маловероятно, что предлагаемая правовая конструкция будет способствовать модернизации и унификации европейского частного права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению правового регулирования договоров дарения на случай смерти в римском частном, русском дореволюционном и советском гражданском праве, а также в современном российском и зарубежном законодательстве, можно сделать *следующие выводы*.

1. Дарение на случай смерти под отменительным условием.

Как и в Древнем Риме, дарение на случай смерти под отменительным условием допускалось в русском дореволюционном (ст. 977 Свода законов гражданских, ст. 245 проекта Гражданского уложения) и советском гражданском праве (ч. 2 ст. 41 ГК РСФСР 1922 г., ч. 2 ст. 61 ГК РСФСР 1964 г.).

Аналогичный правовой подход имеет место в современном французском (ч. 1 ст. 951 ФГК) и швейцарском гражданском законодательстве (абз. 1 ст. 247 ШОЗ).

Напротив, такое дарение запрещено в австрийском (§ 946–948 ВГК) и германском праве (предложение 2 § 532 ГГУ).

Особый вариант решения этого вопроса предлагается в Модельных правилах европейского частного права: заключение *mortis causa donatio* под отменительным условием допускается, но к нему не могут применяться положения о дарении (подп. с) п. 1 ст. IV.Н. — 1:105). При этом вопрос о правовой природе такого соглашения создатели рассматриваемого научного документа оставляют открытым.

Однако наиболее сбалансированный подход к дарению на случай смерти с *condicio resolutive* выработан в российском гражданском праве: для обычного договора дарения на случай смерти такое условие допускается (п. 4 ст. 578 ГК РФ), а в отношении дарения в общепользовательных целях (пожертвования на случай смерти) законодатель такую возможность исключает (п. 6 ст. 582 ГК РФ).

2. Дарение на случай смерти под отлагательным условием.

В настоящее время только австрийское законодательство допускает возможность заключения такого договора дарения на случай смерти

при условии его нотариального удостоверения (согласно § 603 ВГК Австрии, действующему в новой редакции).

В русском дореволюционном праве (ст. 991 Свода законов гражданских, ч. 2 ст. 246 проекта Гражданского уложения) в отношении такого дарения действовали нормы о завещании. Следует отметить, что аналогичные правила применяются в законодательстве современных Германии (§ 1937, предл. 1 абз. 1 § 2301 ГГУ) и Швейцарии (абз. 2 ст. 245 ШОЗ).

В советском гражданском праве (в ГК РСФСР 1922 г. и ГК РСФСР 1964 г.) данный вопрос вообще не был прямо урегулирован. Однако выдающиеся отечественные цивилисты (например, М.М. Винавер, К.А. Граве, О.С. Иоффе) полагали, что такой договор является недействительным. Эта теоретическая позиция нашла свое подтверждение в современном российском законодательстве, в котором договор дарения на случай смерти под отлагательным условием считается ничтожной сделкой (абз. 1 п. 3 ст. 572 ГК РФ).

Наконец, во Франции к дарению на случай смерти под отлагательным условием по общему правилу применяются правила о завещательных распоряжениях. Тем не менее в некоторых случаях заключение такого договора именно в качестве *mortis causa donatio* все-таки допускается:

- во-первых, в отношении супругов и их будущих детей со стороны родственников или третьих лиц (ст. 1082 ФГК);
- во-вторых, в отношениях между самими супругами (ст. 1092 ФГК).

При этом такого рода соглашения не могут заключаться самостоятельно, а являются одним из условий брачного контракта.

В Модельных правилах европейского частного права, с одной стороны, предусмотрено совершение такой сделки, но с другой — исключается возможность применения к ней положений о дарении (подп. b) п. 1 ст. IV.Н. — 1:105). Фактически это означает, что данное соглашение будет регулироваться нормами о завещательных распоряжениях.

Полагаем, что квалификация договора дарения на случай смерти под отлагательным условием в качестве ничтожной сделки, используемая в действующем российском гражданском законодательстве, является наиболее рациональным правовым решением, обеспечивающим защиту интересов как наследников (в том числе необходимых) умершего дарителя, так и его кредиторов. Применение к таким дарениям норм о завещательных распоряжениях, предусмотренное в Гражданском уложении Германии 1896 г., в Швейцарском обязатель-

ственном законе 1911 г., в общих нормах Гражданского кодекса Франции 1804 г., а также косвенно и в Модельных правилах европейского частного права 2009 г., следует признать недостаточно эффективным и уже во многом не соответствующим уровню развития современной цивилистики, а также потребностям имущественного оборота и, следовательно, нуждающимся в реформировании по типу российской правовой модели.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

Виды дарения на случай смерти	Дарение под отменительным условием (<i>condicio resolutive</i>)	Дарение под отлагательным условием (<i>condicio suspensiva</i>)
Римское частное право	Допускалось двух видов: на случай смерти вообще и на случай смерти при определенных обстоятельствах	К такому дарению применялись нормы о легате (завещательном отказе)
Свод законов гражданских Российской империи / проект Гражданского уложения	Допускалось (ст. 977 / ст. 245)	К такому дарению применялись нормы о завещании (ст. 991 / ч. 2 ст. 246)
ГК РСФСР 1922 г. / ГК РСФСР 1964 г.	Допускалось по общим нормам о сделках под условием (ч. 2 ст. 41 / ч. 2 ст. 61)	Данные отношения не были прямо урегулированы
Гражданский кодекс РФ	Допускается в отношении обычного дарения (п. 4 ст. 578); не допускается в отношении пожертвования (п. 6 ст. 582)	Такое дарение считается ничтожной сделкой (п. 3 ст. 572)
Всеобщий гражданский кодекс Австрии	Не допускается (§ 946–948)	Допускается (§ 603 в новой редакции)
Гражданское уложение Германии	Не допускается (предл. 2 § 532)	К такому дарению применяются нормы о завещании (§ 1937, предл. 1 абз. 1 § 2301)

Гражданский кодекс Франции	Допускается (ч. 1 ст. 951)	По общему правилу к такому дарению применяются нормы о завещании. Однако оно возможно в специальных случаях: между супругами (ст. 1092) или в отношении супругов и их будущих детей со стороны родственников и третьих лиц (ст. 1082) в качестве условия брачного контракта
Швейцарский обязательственный закон	Допускается (абз. 1 ст. 247)	К такому дарению применяются нормы о завещании (абз. 2 ст. 245)
Принципы, определения и модельные правила европейского частного права	Допускается в качестве особой сделки, к которой не применяются нормы о дарении (подп. с) п. 1 ст. IV.Н. – 1:105)	Допускается в качестве особой сделки, к которой не применяются нормы о дарении (подп. b) п. 1 ст. IV.Н. – 1:105)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ЦИТИРУЕМЫХ ЛАТИНСКИХ ИСТОЧНИКОВ

C. — Кодекс Юстиниана.

Например:

C. 8.56.4 означает: Кодекс Юстиниана, книга 8, титул 56, фрагмент 4;

C. 6.51.1. § 14 означает: Кодекс Юстиниана, книга 6, титул 51, фрагмент 1, параграф 14.

D. — Дигесты Юстиниана.

Например:

D. 31.36 означает: Дигесты Юстиниана, книга 31, титул 36;

D. 39.6.30 означает: Дигесты Юстиниана, книга 39, титул 6, фрагмент 30;

D. 37.5.20.pr [praefatio] означает: Дигесты Юстиниана, книга 37, титул 5, фрагмент 20, начало фрагмента;

D. 39.6.35. § 4 означает: Дигесты Юстиниана, книга 39, титул 6, фрагмент 35, параграф 4.

Inst. — Институции Юстиниана.

Например:

Inst. 2.7.1 означает: Институции Юстиниана, книга 2, титул 7, фрагмент 1.

Nov. — Новеллы Юстиниана.

Например:

Nov. 22.44. § 9 означает: Новеллы Юстиниана, новелла 22, глава 44, параграф 9;

Nov. 87.pr [praefatio] означает: Новеллы Юстиниана, новелла 87, начало новеллы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные акты

Свод законов Российской империи. Т. X. Ч. 1: Свод законов гражданских. Издание 1900 г. // <https://www.civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html> (дата обращения: 31 июня 2017 г.).

Гражданское уложение. Кн. 5: Обязательства. Т. 1. С объяснениями. СПб.: Государственная типография, 1899.

Декрет ВЦИК «Об отмене наследования» от 27 апреля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456.

Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР и Народного комиссариата по делам финансов РСФСР от 31 декабря 1918 г. «Об освобождении от пошлин и сборов выдач, установленных декретом об отмене наследования» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 100. Ст. 1031.

Декрет ВЦИК и СНК от 20 мая 1918 г. «О дарениях» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 43. Ст. 525.

Декрет ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 февраля 1926 г. «Об отмене максимума наследования и дарения» // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 10. Ст. 73.

Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ. Ч. 2 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ. Ч. 3 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса

Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4808.

Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 29 (ч. I). Ст. 3482.

Всеобщий гражданский кодекс Австрии = Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / Пер. с нем. С.С. Маслова. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 272 с.

Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / Пер. с фр. В.Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.

Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz / Пер. с нем. / Сост. В. Бергманн / Под ред. Т.Ф. Яковлева. Серия: Германские и европейские законы. Кн. 1. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 888 с.

Модельные правила европейского частного права / Пер с англ. / Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.

Французский Гражданский Кодекс 1804 г. С позднейшими изменениями до 1939 г. / Пер. с фр. И.С. Перетерского. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1941. 471 с.

Швейцарское гражданское уложение / Пер. с нем. К.М. Варшавского. Пг.: Типография «Двигатель», 1915. 335 с.

Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса. Ч. 5: Обязательственный закон / Пер. с нем., с фр. Н.И. Гайдаенко Шер, М. Шер. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 576 с.

Закон Австрийской Республики от 23 июля 2015 г. «О внесении изменений в наследственное право» (Erbrechts-Änderungsgesetz 2015 – ErbRÄG 2015) // <https://www.ris.bka.gv.at/eli/bgbl/1/2015/87/20150730> (дата обращения: 10 июля 2018 г.).

Закон Федеративной Республики Германия от 16 февраля 2001 г. «О зарегистрированных партнерствах» (Gesetz über die Eingetragene Lebenspartnerschaft) // <https://www.gesetze-im-internet.de/lpartg/BJNR026610001.html> (дата обращения: 11 октября 2017 г.).

Закон Федеративной Республики Германия от 30 июня 2017 г. «О введении права на заключение брака для лиц одного пола» (Gesetz zur Einführung des Rechts auf Eheschließung für Personen gleichen Geschlechts) // <https://www.buzer.de/gesetz/12739/index.html> (дата обращения: 12 марта 2018 г.).

Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch. Fassung vom 31.12.2016 // https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10_001622&FassungVom=2016-12-31 (дата обращения: 10 апреля 218 г.).

Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). Fassung vom 13.01.2018 // <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 18 апреля 2018 г.).

Code civil des Français (Code Napoléon). Version consolidée au 3 Janvier 2018 // <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

Schweizerisches Zivilgesetzbuch, Fassung vom 01.01.2017 // https://www.wipo.int/wipolex/fr/text.jsp?file_id=444732 (дата обращения: 18 апреля 2018 г.).

Ergänzung des Schweizerischen Zivilgesetzbuches (Obligationenrecht). Fassung vom 01.04.2017 // <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19110009/201704010000/220.pdf> (дата обращения: 20 апреля 2018 г.).

II. Судебная практика

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 февраля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2015 г. № 1193-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шевченко Леоноры Ивановны на нарушение ее конституционных прав п. 4 ст. 578 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 октября 1998 г. по делу № 5-В98-315 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 г. № 18-КГ15-161 // СПС «КонсультантПлюс».

Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2016 г. № 4-КГ16-36 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 8 апреля 2015 г. по делу № 33-8120/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Московского городского суда от 10 марта 2016 . по делу № 33-8485/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Московского областного суда от 22 июня 2016 г. по делу № 33-16708/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Апелляционное определение Свердловского областного суда от 2 декабря 2016 г. по делу № 33-21595/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

III. Учебники, монографии, статьи

Бандо М.В. О квалификации и порядке осуществления отмены дарения жилого помещения в случае, если даритель пережил одаряемого // Закон. 2017. № 8. С. 190—197.

Барон Ю. Система римского гражданского права. Кн. V: Семейственное право. Кн. VI: Наследственное право. Предметный указатель. Вып. 4. СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих, 1908. 244 с.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2011. 780 с.

Венедиктов А.В. Советское гражданское право в период проведения Октябрьской социалистической революции (1917—1918 гг.) // Вопросы Советского государства и права: Уч. записки Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. № 187. Серия: Юридические науки. Вып. 6. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955.

Винавер М.М. Из области цивилистики: Сб. научн. статей. М.: Типография Товарищества И.Н. Кушнерев, 1914. 338 с.

Гражданский кодекс РСФСР. С постатейными материалами. М.: Юридическая литература, 1990. 512 с.

Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Издательство Международного центра финансово-экономического развития, 1996. 532 с.

Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 2 / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. 880 с.

Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 3 / Под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. 800 с.

Гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 2 / Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. 528 с.

Дернбург Г. Пандекты. Т. III (кн. IV и V): Семейственное и наследственное право. СПб.: Юридический книжный склад «ПРАВО», 1911. 497 с.

Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. V. Полут. 1. М.: Статут, 2004. 614 с.

Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. V. Полут. 2. М.: Статут, 2004. 602 с.

Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. 1. М.: Статут, 2005. 728 с.

Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. 2. М.: Статут, 2005. 564 с.

Змиров К.П. О недостатках наших гражданских законов // Журнал гражданского и уголовного права. 1888. Кн. IX.

Институции Юстиниана / Пер. с лат. Д. Расснера / Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. Серия: Памятники римского права. М.: Зерцало, 1998. 400 с.

Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. 880 с.

Копылов А.В. Институт легата в римском частном праве // Проблемы современной цивилистики: Сб. ст., посвященных памяти проф. С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов и М.В. Телюкина. М.: Статут, 2013. С. 328–337.

Копылов А.В. Дарение по завещанию и на случай смерти в Древнем Риме // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2016. Серия 14: Право. Вып. 4. С. 4–15.

Копылов А.В. Дарение на случай смерти (историко-правовой анализ) // Законодательство. 2016. № 11. С. 77–85.

Копылов А.В. Дарение на случай смерти (сравнительно-правовой анализ) // Наследственное право. 2017. № 1. С. 7–10.

Крашенинников П.В. Наследственное право. М.: Статут, 2016. 207 с.

Курс советского гражданского права. Отдельные виды обязательств / Под ред. К.А. Граве, И.Б. Новицкого. М.: Госюриздат, 1954. 360 с.

Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 1. Серия: Классика российской цивилистики. М.: Статут, 1997. 290 с.

Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. Серия: Памятники советского законодательства. М.: Зерцало-М, 2002. 224 с.

Основы наследственного права России, Германии, Франции / Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М.: Статут, 2015. 271 с.

Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. Серия: Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2003. 639 с.

Путинцева Е.П. Распоряжения на случай смерти по законодательству Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. М.: Статут, 2016. 160 с.

Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2014. 958 с.

Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права // Избр. труды по наследственному и страховому праву. Серия: Классика российской цивилистики. М.: Статут, 1997. 567 с.

Умов В.А. Дарение, его понятие, характеристические черты и место в системе права. М.: Типография В.В. Исленьева, 1876. 211 с.

Хвостов В.М. Система римского права. I: Общая часть: Конспект лекций. М.: Типография Вильде, 1908. 196 с.

Хвостов В.М. Система римского права. IV: Семейное право. V: Наследственное право: Конспект лекций. М.: Типография Вильде, 1909. 147 с.

Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. Серия: Классика российской цивилистики. М.: Статут, 2005. 462 с.

Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. Berolini, 1892. 513 p.

Corpus Iuris Civilis. Vol. tertium: Novellae / Recognovit R. Schoell. Opus Schoellii morte interceptum absolvit G. Kroll. Berolini, 1912. 810 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

INSTITUTIONES IUSTINIANI

ИНСТИТУЦИИ ЮСТИНИАНА

Извлечения

Liber secundus

Книга вторая

Inst. 2.7.1¹: Mortis causa donatio est, quae propter mortis fit suspicionem, cum quis ita donat, ut, si quid humanitus ei contigisset, haberet is qui accepit: sin autem superuixisset qui donauit, reciperet, vel si eum donationis paenituisset aut prior decesserit is cui donatum sit. Hae mortis causa donationes ad exemplum legatorum redactae sunt per omnia. Nam cum prudentibus ambiguum fuerat, utrum donationis an legati instar eam optinere oporteret, et utriusque causae quaedam habebat insignia et alii ad aliud genus eam retrahebant: a nobis constitutum est, ut per omnia fere legatis connumeretur et sic procedat, quemadmodum eam nostra formauit constitutio. Et in summa mortis causa donatio est, cum magis si quis velit habere, quam eum cui donatur, magisque eum cui donat, quam heredem suum.

На случай смерти будет то дарение, которое совершается в ожидании смерти, когда дарение совершается под условием: если даритель умрет, то пусть имеет тот, кто получил; или пусть даритель обратно получит, если он останется жив или раскается в подарке, или если одаренный умрет раньше дарителя. Все эти виды дарения на случай смерти установлены вообще по образцу легатов. Когда у юристов возникло сомнение, отнести ли этот случай к дарению или к легату, и когда оказались основания в пользу того и другого и одни юристы склонялись в пользу одного мнения, другие — в пользу другого, то мы постановили, чтобы этот случай во всех почти отношениях приравнивался к легатам, и да будет впредь так, как мы решили в нашем постановлении. Дарение

---

¹ Институции Юстиниана / Пер. с лат. Д. Расснера / Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. Серия: Памятники римского права. М.: Зерцало, 1998. С. 110—111.

на случай смерти имеет место главным образом тогда, когда кто-либо предпочитает иметь сам вместо того, кому делается дар, или предпочтительно желает, чтобы имел тот, кому он дарит, а не наследник.

Inst. 2.7.2¹: *Aliae autem donationes sunt, quae sine ulla mortis cogitatione fiunt, quas inter vivos appellamus. Quae omnino non comparantur legatis: quae si fuerint perfectae, temere revocari non possunt. Perficiuntur autem, cum donator suam voluntatem scriptis aut sine scriptis manifestauerit: et ad exemplum venditionis nostra constitutio eas etiam in se habere necessitatem traditionis voluit, ut, et si non tradantur, habeant plenissimum et perfectum robur et traditionis necessitas incumbat donatori. Et cum retro principum dispositiones insinuari eas actis intervenientibus volebant, si maiores ducentorum fuerant solidorum, nostra constitutio et quantitatem usque ad quingentos solidos ampliavit, quam stare et sine insinuatione statuit, et quasdam donationes invenit, quae penitus insinuationem fieri minime desiderant, sed in se plenissimam habent firmitatem.*

Другой вид дарения представляют те дарения, которые совершаются без всякой мысли о смерти и которые мы называем дарением между живыми. Эти последние вообще не приравниваются к легатам, и если они будут совершены, то нельзя необдуманно их отнимать. Они почитаются оконченными с момента заявления дарителем своей воли письменно или хотя бы не письменно. По примеру продажи наше постановление определило, что дарения имеют необходимость в акте передачи. Таким образом, хотя бы предметы дарения и не были переданы, однако оно будет иметь полную юридическую силу и на дарителя лежит обязанность передачи. Постановления прежних императоров требовали, чтобы дарения вносились в публичные акты, если они превышают сумму двухсот солидов; мы увеличили нашим постановлением размеры этого вида дарения до пятисот солидов, каковую стоимость мы установили даже без занесения в публичные акты. Вместе с тем мы нашли, что некоторые дарения менее всего требуют публичного заявления в актах, что, напротив, они сами по себе имеют полное значение.

---

¹ Институции Юстиниана / Пер. с лат. Д. Расснера / Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. Серия: Памятники римского права. М.: Зерцало, 1998. С. 110–112.

CODEX IUSTINIANUS

КОДЕКС ЮСТИНИАНА

Извлечения

Liber sextus

Книга шестая

С. 6.50.5¹: *Idem <Alexander Augustus> Samosatæ. Si mortis causa immodicas donationes in sororem tuam matrem contulisse probare potes, legis Falcidiae ratione secundum constitutionem divi Severi avi mei uti potes.*

Император Александр Август Самосате. Если ты сможешь доказать, что мать назначила для твоей сестры чрезмерные дарения на случай смерти, то ты вправе воспользоваться правилом Фальцидиева закона в соответствии с постановлением блаженной памяти Севера, моего деда (*пер. с лат. авт.*).

С. 6.51.1. § 14²: *Haec autem omnia locum habere censemus tam in testamentis sive scriptis sive sine scriptis habitis quam in codicillis et omni ultimo elogio vel si quid ab intestato fuerit derelictum nec non in mortis causa donationibus.*

Мы же полагаем, что все это имеет место столько же в отношении завещаний, совершенных как письменно, так и нет, сколько же и в отношении кодициллов и всякого иного последнего волеизъявления, даже если что-нибудь будет оставлено без завещания, а также и в отношении дарений на случай смерти (*пер. с лат. авт.*).

Liber octavus

Книга восьмая

С. 8.56.4³: *Imp. Iustinianus A Iohanni pp. Cum de mortis causa donatione dubitabatur et alii quidem inter ultimas voluntates eam posuerunt et legatis*

---

¹ Corpus Iuris Civilis. Vol. secundum: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. Bero-
lini, 1892. P. 279.

² Ibid. P. 282.

³ Ibid. P. 367.

adgregandam esse censuerunt, alii autem inter donationes quae inter vivos consistunt eam posuerunt, dubietate eorum explosa sancimus omnes mortis causa donationes, sive iuxta mortem facientis fuerint celebratae sive longiore cogitatione mortis subsecutae sunt, actis minime indigere neque expectare publicarum personarum praesentiam et ea quae super huiusmodi monumentis solent adhiberi. sed ita res procedat, ut, si quinque testibus praesentibus vel in scriptis vel sine litterarum suppositione aliquis voluerit mortis causa donationem facere, et sine monumentorum accessione res gesta maneat firmitate vallata et nullam calumniam accipiat neque propter hoc, quod gesta ei non accesserunt, inefficax esse atque inutilis videatur et omnes effectus sortiatur, quos ultimae habent liberalitates, nec ex quacumque parte absimiles esse intellegantur. D. k. Sept. Constantinopoli Lampadio et Oreste vv. cc. cons.

Император Юстиниан преторианскому префекту Иоанну. Так как относительно дарения на случай смерти были сомнения и хотя одни считали его изъявлением последней воли и полагали, что его следует причислить к легатам, другие же, напротив, считали его дарением, имеющим место между живыми, то мы, уничтожив эти сомнения, постановляем, что всякие дарения на случай смерти, будут ли они совершены ввиду приближающейся смерти или имели место после длительного размышления о смерти, совершенно не нуждаются в составлении протокола и не требуют присутствия официальных лиц и того, что обычно используется в отношении такого рода документов. Но дело совершается так, что если кто-нибудь в присутствии пяти свидетелей пожелает путем ли составления письменных документов или без оных совершить дарение на случай смерти, то и без приобщения документов совершенное действие остается под защитой закона и не допускает никакого превратного толкования и вследствие того, что к нему не приложили документы, не считается недействительным и не имеющим силы и влечет наступление всех последствий, которые характерны для предсмертных дарений, и ни с какой стороны они не признаются законом несхожими. Дано в сентябрьские календы в Константинополе в консульство светлейших мужей Лампадия и Ореста (*пер. с лат. авт.*).

DIGESTA IUSTINIANI
ДИГЕСТЫ ЮСТИНИАНА

Извлечения

Liber trigesimus primus
Книга тридцать первая

D. 31.36¹: *Idem <Modestinus> libro tertio pandectarum.* Legatum est donatio testamento relicta.

Он же <Модестин> в 3-й книге Пандектов. Завещательный отказ (легат) — это дарение, оставленное по завещанию.

Liber trigesimus quintus
Книга тридцать пятая

D. 35.1.79. § 2²: Qui post Mucianam cautionem interpositam legatum accepit, si contra cautionem aliquid fecerit, stipulatione commissa etiam fructus heredi restituet: hoc enim legatarius et in exordio cavere cogitur.

Если тот, кто принял легат после (предоставления) Муциева обеспечения, что-то сделал вопреки (этому) обеспечению, то, так как (заключенная легатарием) стипуляция получила силу (в этот момент), он вернет наследнику даже плоды (извлеченные от переданной по легату вещи), ведь вначале этот легатарий принуждается дать обеспечение.

D. 35.2.66. § 1³: Sicuti legata non debentur, nisi deducto aere alieno aliquid supersit, nec mortis causa donationes debebuntur, sed infirmantur per aes alienum. Quare si immodicum aes alienum interveniat, ex re mortis causa sibi donata nihil aliquis consequitur.

---

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. V. Полут. 1. М.: Статут, 2004. С. 452–453.

² Там же. Полут. 2. С. 326–327.

³ Там же. С. 400–401.

Точно так же легаты не причитаются, иначе как если за вычетом долгов что-либо остается; таким образом, если ничего не остается, то не будут причитаться и дарения на случай смерти, ведь они теряют силу из-за (имеющихся) долгов. Поэтому если в дело вмешивается значительной величины долг, то в действительности никто не получает подаренное ему на случай смерти (дарителя).

Liber trigesimus septimus

Книга тридцать седьмая

D. 37.5.20.pr¹: *Marcellus libro quarto regularum.* Si filius emancipatus contra tabulus bonorum possessionem petierit, tuendos quidem liberos et parentes constat. Sed si varie donatum fuerit exceptis personis a testatore mortis causa, pro rata conferent ad virilem emancipato, sicut accidit in portionibus hereditariis et legatis.

Марцелл в 4-й книге Правил. Если эманципированный сын истребовал владение (наследственным) имуществом вопреки завещанию, то известно, что следует защищать именно родственников по нисходящей и восходящей линии. Но если упомянутым (в эдикте) лицам были сделаны наследодателем разнообразные дарения на случай смерти, то они пропорционально складываются в пользу законной доли эманципированного, как бывает в случае с наследственными долями и завещательными отказами.

Liber trigesimus nonus

Книга тридцать девятая

D. 39.6.2²: *Ulpianus libro trigesimo secundo ad Sabinum.* Iulianus libro septimo decimo digestorum tres esse species mortis causa donationum ait, unam, cum quis nullo praesentis periculi metu conterritus, sed sola cogitatione mortalitatis donat. Aliam esse speciem mortis causa donationum ait, cum quis imminente periculo commotus ita donat, ut statim fiat accipientis. Tertium genus esse donationis ait, si quis periculo

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. 1. М.: Статут, 2005. С. 80–81.

² Там же. С. 492–493.

motus non sic det, ut statim faciat accipientis, sed tunc demum, cum mors fuerit insecuta.

Ульпиан в 32-й книге *Комментариев к Сабину*. Юлиан в 17-й книге *Дигест* утверждает, что есть три вида дарений на случай смерти: первый — когда кто-либо совершает дарение не из страха перед реальной опасностью, но только из-за мысли о смерти. Он утверждает, что есть другой вид дарений на случай смерти: когда кто-либо, побужденный угрожающей опасностью, дарит на таких условиях, чтобы (дар) тотчас стал (собственностью его) получателя. Он утверждает, что третий род (такого) дарения имеется, если кто-либо, побужденный опасностью, отдает (вещь) на таких условиях, чтобы сделать (ее собственностью) получателя не тотчас, но только тогда, когда последует смерть (дарителя).

D. 39.6.3¹: *Paulus libro septimo ad Sabinum*. Mortis causa donare licet non tantum infirmæ valetudinis causa, sed periculi etiam propinquæ mortis vel ab hoste vel a prædonibus vel ab hominis potentis crudelitate aut odio aut navigationis ineundæ.

Павел в 7-й книге *Комментариев к Сабину*. Можно совершать дарение на случай смерти не только ввиду болезни, но даже ввиду опасности близкой смерти или из-за врагов, или из-за разбойников, или из-за безжалостности либо ненависти могущественного человека, или ввиду (опасностей) морского плавания, в которое надо отправиться.

D. 39.6.17²: *Idem <Julianus> libro quadragensimo septimo digestorum*. Etsi debitor consilium creditorum fraudandorum non habuisset, avelli res mortis causa ab eo donata debet. Nam cum legata ex testamento eius, qui solvendo non fuit, omnimodo inutilia sint, possunt videri etiam donationes mortis causa factæ rescindi debere, quia legatorum instar optinent.

Он же <Юлиан> в 47-й книге *Дигест*. Хотя бы должник не имел намерения обмануть кредиторов, (однако) вещь, подаренную им (должником) на случай смерти, следует отнять (у одаряемого). Ведь так как легаты по завещанию того, кто был неплатежеспособен, во всяком случае бесполезны, можно считать, что даже дарения, совершенные

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. I. М.: Статут, 2005. С. 492–493.

² Там же. С. 496–497.

на случай смерти, должны признаваться недействительными (в такой ситуации), поскольку они уподобляются легатам.

D. 39.6.26¹: *Idem <Marcianus> libro secundo regularum.* Si qui invicem sibi mortis causa donaverunt pariter decesserunt, neutrius heres repetet, quia neuter alteri supervixit. Idem iuris est, si pariter maritus et uxor sibi donaverunt.

Он же <Марциан> во 2-й книге Правил. Если те, (которые) взаимно друг другу совершили дарение на случай смерти, умерли в одно и то же время, наследник ни того, ни другого не истребует (подаренное) назад, поскольку ни один из двух не пережил другого. То же происходит по праву, если одновременно муж и жена взаимно совершили дарение.

D. 39.6.27²: *Idem <Marcianus> libro quinto regularum.* Ubi ita donatur mortis causa, ut nullo casu revocetur, causa donandi magis est quam mortis causa donatio: et ideo perinde haberi debet atque alia quaevis inter vivos donatio. Ideoque inter viros et uxores non valet et ideo nec Falcidia locum habet quasi in mortis causa donatione.

Он же <Марциан> в 5-й книге Правил. Всякий раз как дарение на случай смерти совершается таким образом, чтобы оно не было отозвано ни в коем случае, непосредственная цель (такого) дарения больше, чем (просто) дарение на случай смерти. И поэтому оно должно считаться таким же, как всякое другое дарение между живыми. И по этой причине оно недействительно между мужем и женой, и потому же и (применение) Фальцидиева (закона) не имеет места (в отношении такого дарения), как в отношении дарения на случай смерти.

D. 39.6.30³: *Idem <Ulpianus> libro vicensimo primo ad edictum.* Qui mortis causa donavit, ipse ex paenitentia condicionem vel utilem actionem habet.

Он же <Ульпиан> в 21-й книге Комментариев к эдикту. Тот, кто совершил дарение на случай смерти, сам имеет (право на) кондикцию <или иск по аналогии> вследствие раскаяния (в совершенном дарении).

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. 1. М.: Статут, 2005. С. 502–503.

² Там же.

³ Там же. С. 504–505.

D. 39.6.35.pr¹: *Paulus libro sexto ad legem Iuliam et Papiam.* Senatus censuit placere mortis causa donationes factas in eos, quos lex prohibet capere, in eadem causa haberi, in qua essent, quae testamento his legata essent, quibus capere per legem non liceret. Ex hoc senatus consulto multae variaequae quaestiones agitantur, de quibus pauca referamus.

Павел в 6-й книге Комментариев к закону Юлия и Папия. Сенат одобрил постановление, согласно которому дарения на случай смерти, совершенные в пользу тех, кому закон запрещает приобретать, считаются (находящимися) в том же правовом положении, в каком были бы те (вещи), которые в завещании оставлены по легатам тем, кому по закону не дозволено приобретать. Из-за этого постановления сената (юристами) рассматриваются многочисленные и различные вопросы, немногие из (числа) которых мы (здесь) изложим.

D. 39.6.35. § 3²: Ergo qui mortis causa donat, qua parte se cogitat, negotium gerit, scilicet ut, cum convaluerit, reddatur sibi: nec dubitaverunt Cassiani, quin condictione repeti possit quasi re non secuta propter hanc rationem, quod ea quae dantur aut ita dantur, ut aliquid facias, aut ut ego aliquid faciam, aut ut Lucius Titius, aut ut aliquid optingat, et in istis conditio sequitur.

Следовательно, тот, кто дарит на случай (ожидаемой им собственной) смерти (от болезни), в той части, в которой он (при этом) думает о себе, ведет (свое) дело, разумеется, для того, чтобы (дар) был ему возвращен, когда он выздоровеет. И не сомневались кассианцы <сабинианцы>, что (подаренное), как будто ввиду ненаступления (ожидаемого) факта, (послужившего основанием совершения данного предоставления), может быть истребовано назад посредством кондикции на том основании, что то, что предоставляется, (всегда) дается или с тем условием, чтобы ты, (получив это), сделал что-либо, или чтобы я сделал нечто, или чтобы (третье лицо) Луций Тиций (совершил какое-то действие), или чтобы нечто произошло, и в тех условиях также следует кондикция (при недостижении цели совершения предоставления).

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. 1. М.: Статут, 2005. С. 506–507.

² Там же. С. 506–509.

D. 39.6.35. § 4¹: Mortis causa donatio fit multis modis: alias extra suspicionem ullius periculi a sano et in bona valetudine posito et cui ex humana sorte mortis cogitatio est: alias ex metu mortis aut ex praesenti periculo aut ex futuro, si quidem terra marique, tam in pace quam in bello et tam domi quam militiae multis generibus mortis periculum metui potest. Nam et sic potest donari, ut omnimodo ex ea valetudine donatore mortuo res non reddatur, et ut reddatur, etiamsi prior ex eadem valetudine decesserit, si tamen mutata voluntate restitui sibi voluerit. Et sic donari potest, ut non aliter reddatur, quam si prior ille qui accepit decesserit. Sic quoque potest donari mortis causa, ut nullo casu sit repetitio, id est ne si convaluerit quidem donator.

Дарение на случай смерти происходит по многим основаниям: то (оно совершается) без предположения (о существовании) какой-либо опасности здоровым и находящимся в добром здравии (дарителем), которого (просто) из-за (размышлений по поводу) жребия человеческого посещает (и) раздумье о смерти, то из страха (ожидаемой в скором времени) смерти ввиду или настоящей, или будущей опасности, ибо ведь на земле и на море, <как в мирной жизни, так и на войне> и как в доме, так и на военной службе можно опасаться смерти по (причинам) различного рода. Ведь и так может совершаться дарение, чтобы во всяком случае после того, как даритель умер от той болезни (ожидая смерти от которой, он совершил это дарение), вещь не возвращалась бы назад и чтобы (тем не менее) она возвращалась бы, даже если покойный (даритель) умер от этой самой болезни, (в том случае) если он (до наступления смерти), изменив свою волю, пожелал, чтобы она была ему возвращена. Но и так может совершаться дарение, чтобы (вещь) возвращалась назад не иначе как (в том случае) если первым умрет тот, кто принял (дар). Также может совершаться дарение на случай смерти таким образом, чтобы ни в коем случае (у дарителя) не существовало (права) обратного истребования (подаренного), то есть даже если даритель выздоровеет.

D. 39.6.37.pr²: *Idem <Ulpianus> libro quinto decimo ad legem Iuliam et Papiam.* Illud generaliter meminisse oportebit donationes mortis causa factas legis comparatas: quodcumque igitur in legis iuris est, id in mortis causa donationibus erit accipiendum.

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. 1. М.: Статут, 2005. С. 508–509.

² Там же. С. 512–513.

Он же <Ульпиан> в 15-й книге *Комментариев к закону Юлия и Папия*. Вообще, нужно будет помнить, что дарения, совершенные на случай смерти, приравнены к легатам. Итак, что бы ни было по праву в отношении легатов, это надо будет принять и в отношении дарений на случай смерти.

Liber quadragesimus primus

Книга сорок первая

D. 41.8.7¹: *Iavolenus libro septimo ex Cassio*. Nemo potest legatorum nomine usucapere nisi is, cum quo testamenti factio est, quia ea possessio ex iure testamenti proficiscitur.

Яволен в 7-й книге Из Кассия. Никто не может приобретать по давности владения на основании легата, кроме того, кто имеет завещательную правоспособность, поскольку это владение вытекает из завещательного права.

Liber quadragesimus secundus

Книга сорок вторая

D. 42.6.6.pr²: *Iulianus libro quadragesimo sexto digestorum*. Quotiens heredis bona solvendo non sunt, non solum creditores testatoris, sed etiam eos, quibus legatum fuerit, impetrare bonorum separationem aequum est, ita ut, cum in creditoribus solidum adquisitum fuerit, legatariis vel solidum vel portio quaeratur.

Юлиан в 46-й книге Дигест. Если имущества наследника недостаточно для выплат, то справедливо, чтобы не только кредиторы завещателя, но также и те, кому был оставлен легат, добились разделения имущества, (однако) таким образом, что либо все, либо часть представлялась легатариям (лишь) после того, как все полностью получено кредиторами.

---

¹ Дигесты Юстиниана / Пер. с лат. / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. Т. VI. Полут. 2. С. 158–159.

² Там же. С. 244–245.

IUSTINIANI NOVELLAE
НОВЕЛЛЫ ЮСТИНИАНА

Извлечения

Novellae XXII

Новелла 22

Nov. 22.44. § 9¹: Praefatae autem a nobis observationes dentur, si institutionis sit pars aut legatum, heredibus aut substitutis aut illis <a> quibus haec relicta sunt; si quidem mortis causa donatio, omni modo heredibus. Si vero ex asse secundum talem condicionem conscribatur quis heres, substitutis, si fuerint, aut omnino his qui ab intestato ad hereditatem vocantur, huiusmodi observationes praestentur, ut undique lex habeat propriam perfectionem. Nisi forte testator et hoc praecipiat dicens licentiam habere eum cui dereliquit sive per institutionem particularem sive ex asse, aut per legatum vel fideicommissum, sive per mortis causa donationem, et accipere quod derelictum est et nullam cautelam dare; tunc enim sequenda est defuncti voluntas. Studii enim nostri est defunctorum conservare secundum legem voluntates.

Пусть же в случае, если будет иметь место распоряжение частью имущества или легат, вышеупомянутые виды обеспечения предоставляются наследникам или субститутам, или тем, кем это оставлено; если же [имеет место. — А.К.] дарение на случай смерти — то во всяком случае наследникам. Но если под таким условием назначили кого-либо наследником всего имущества, то субститутам, если, конечно, такие будут. Либо пусть обеспечение этого рода предоставляется вообще всем, кто призывается к наследованию по закону, чтобы закон во всех отношениях получил характерную для него завершенность. Разве только, может быть, завещатель предпишет и это, объявляя, что тот, кому он оставил, будет ли это посредством распоряжения частью или всем имуществом, посредством ли легата или фидеикомисса либо посредством дарения на случай смерти, также имеет возможность получить то, что оставлено, и не давать

---

¹ Corpus Iuris Civilis. Vol. tertium: Novellae / Recognovit R. Schoell. Opus Schoellii morte interceptum absolvit G. Kroll. Berolini, 1912. P. 179—180.

никакого обеспечения; ибо тогда должно следовать воле умершего. Ибо важнейшая наша забота — блюсти волю покойного в соответствии с законом (*пер. с лат. авт.*).

Novellae LXXXVII

Новелла 87

Nov. 87.pr¹: Curialium malignitates nullam valere adferre laesionem fisco, sed resistere legem talibus voluntatibus omni volumus modo. <Cognovimus enim quia, quoniam interdiximus curialibus donationum modum> non concedentes eis rem immobilem donare neque in testamento derelinquere plus quam trium unciarum, sed novem uncias omnino curiae servare, illi circumvenientes legem adinvenerunt huiusmodi aliquas malignitates contra legem. Scientes autem, quod nos invenientes veteres legislatores dubitantes de mortis causa donatione, quando donatio aut legatum est, et alios quidem adnumerantes eam donationi alios vero legato, a pluribus et bonis legislatoribus elegentes legatum eam esse pure definivimus et neque gestis monumentorum indigere, sed licentiam habere fieri eam et inseri ei et aliquas condiciones quas donator voluerit, et si hoc actum fuerit, licentiam habere renuntiare et hoc ipsum posse per paenitentiam huiusmodi donationem revocare et quas voluerit condiciones inserere mortis causa donationibus, secundum quod Iulianus sapientissimus sancivit, hoc quod nos in tricesimo octavo libro nostrorum digestorum scripsimus (omnia enim comprehendimus): hoc igitur scientes aestimavimus oportere et secundum hunc modum fieri aliquas mortis causa donationes et inseri placitum secundum legem tollendi eis facultatem super donationem paenitentiam revocandi, aliam autem condicionem quae eis placet addi istis donationibus, ut exinde his liceat facere donationes revocatione liberas et ita suas imminuere facultates.

Мы желаем, чтобы хитрость куриалов не могла причинить вреда фиску и чтобы закон во всем противостоял таким намерениям. Так как мы узнали, что после издания нами интердикта в отношении куриалов по поводу дарений, не позволяющего им дарить недвижимое имущество <на случай смерти> и оставлять по завещанию более чем три унции, но сохранять для курии целиком девять унций, они, обхо-

¹ Corpus Iuris Civilis. Vol. tertium: Novellae / Recognovit R. Schoell. Opus Schoellii morte interceptum absolvit G. Kroll. Berolini, 1912. P. 423–424.

дя закон, придумали, вопреки ему, такого рода хитрость. Зная же то, что, как мы находим, прежние юристы сомневаются относительно дарения на случай смерти, дарение ли или легат имеет место, и хотя одни причисляют его к дарению, а другие, однако, к легату, мы, выбирая мнение большинства достойных похвалы юристов, безусловно, определили, что это легат и что оно не нуждается в составлении актов, но чтобы имели неограниченную свободу совершать его и включать в него какие-либо условия, которые даритель пожелает, и если это будет сделано, чтобы он имел возможность отказаться от этого и при этом сам мог отменить такого рода дарение по причине раскаяния и включать в дарения на случай смерти условия, которые пожелает, в соответствии с тем, что постановил мудрейший Юлиан и что мы написали в тридцать восьмой книге наших Дигест¹ (ибо мы все это предусмотрели): следовательно, зная это, мы сочли, что в соответствии с этим правилом следует совершать всякие дарения на случай смерти и включить согласно с законом постановление об упразднении для них <куриалов> возможности, оставив дарение, отменять <право на> раскаяние, а другое условие, которое им угодно, добавлять к тем дарениям, чтобы затем им можно было совершать дарения, которые не допускают отмены, и таким образом уменьшать свое имущество (*пер. с лат. авт.*).

---

¹ В действительности об этом написано в 39-й книге Дигест.

СВОД ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Том X. Часть первая. Свод законов гражданских

Издание 1900 г.¹

Извлечения

522. В губерниях Черниговской и Полтавской, если кто совершит в чью-либо пользу запись на владение имением по смерти своей, и тот, кто получит запись, умрет прежде того, кто оную совершил в его пользу, то сей последний может на ту же вещь совершить запись в пользу другого. Но если при жизни того, в чью пользу совершена запись, он потом совершит другую запись в пользу кого иного на то же имущество, то первая запись остается в своей силе, а последняя уничтожается.

975. Дары между частными лицами дозволяется делать на таких условиях об образе наследования и управления даримым имуществом, какие даритель за благо признает, лишь бы только условия сии не были противны общим законам.

977. По смерти принявшего дар оный переходит на законном основании к его наследникам; даритель не может от них требовать возвращения подаренного, если только о том между дарителем и принявшим дар, на основании статьи 975, не было положено особого условия.

991. Духовные завещания, коими имение при жизни владельца укрепляется за другими лицами бесповоротно, должны быть признаваемы дарственными записями (а), и наоборот, дарственные записи, посредством коих имущество должно поступить в другое владение, не при жизни, но по смерти дарителя принадлежат, по существу своему, к актам завещательным. Ввод во владение недвижимым имуществом по дарственной записи должен следовать немедленно по совершении акта и ни в коем случае не может быть отсрочен до смерти дарителя (б).

---

¹ <http://www.civil.consultant.ru/reprint/books/211/1.html> (дата обращения: 31 июня 2017 г.).

Примечание. В губерниях Черниговской и Полтавской сия (991) статья не должна быть применяема к делам о таких дарственных записях, кои совершены до обнародования издания Свода Законов 1842 года.

1060. Всякое духовное завещание, по смерти завещателя, должно быть представлено в сроки, установленные в статьях 1063, 1065 и 1066, для утверждения к исполнению в Окружный Суд, или по месту нахождения завещанного имущества, или же по месту жительства завещателя. Домашние завещания представляются в подлиннике, а нотариальные — в выписи.

1142. Но когда имущество не самими детьми приобретено, но уступлено сыну или дочери родителями при жизни сих последних в виде дара и когда притом после умершего сына или дочери не осталось детей, но токмо наследники в побочных линиях, то имущество такое, не в виде наследства, а яко дар, возвращается к родителям, каждому то, что от кого было получено.

ПРОЕКТ ГРАЖДАНСКОГО УЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Книга пятая. Обязательства. Том 1

Издание 1899 г.¹

Извлечения

245. Даритель может выговорить себе право отмены дарения на случай, если бы одаренный или одаренный и его нисходящие умерли ранее дарителя.

246. Даритель, предоставив одаренному имущество в собственность, может удержать за собою или передать другому лицу пользование этим имуществом.

Предоставление кому-либо имущества на случай смерти признается завещанием, а не дарением.

---

¹ Гражданское уложение. Кн. 5: Обязательства. Т. 1. С объяснениями. СПб.: Государственная типография, 1899. С. 565, 570.

**ДЕКРЕТ ВЦИК ОТ 27 АПРЕЛЯ 1918 г.
«ОБ ОТМЕНЕ НАСЛЕДОВАНИЯ»¹**

I.

Наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменяется. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становится государственным достоянием Российской Социалистической Советской Федеративной Республики.

Примечание. Прекращение и переход прав пользования сельскохозяйственными участками определяется правилами, изложенными в основном законе о социализации земли.

II.

Впредь до издания декрета о всеобщем социальном обеспечении нуждающиеся (т. е. не имеющие прожиточного минимума) нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры и супруг умершего получают содержание из оставшегося после него имущества.

Примечание 1. Никакого различия между родством брачным или внебрачным не делается.

Примечание 2. Усыновленные, приемыши, приемыши и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновленным, приемышам, приймакам и их потомству приравниваются к родственникам по происхождению.

III.

Если оставшегося имущества недостаточно для доставления содержания супругу и всем оставшимся родственникам, перечисленным в предыдущей статье, то в первую очередь удовлетворяются наиболее нуждающиеся из них.

IV.

Размер подлежащего выдаче супругу и оставшимся родственникам содержания из имущества умершего определяется учреждением, ведающим делами социального обеспечения при губернских, а в Москве и Петрограде — городских Советах Рабочих и Крестьянских Депутатов,

---

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456.

по соглашению с лицами, которым предоставляется право на получение содержания, а в случае спора между ними — в общеисковом порядке местным судом. Дела этого рода подведомственны Советам Рабочих и Крестьянских Депутатов и местным судам по последнему местожительству умершего.

V.

Всякое имущество умершего, кроме перечисленного в ст. IX настоящего декрета, поступает в заведывание местного Совета, который передает его в управление учреждений, ведающих на местах соответственными имуществами Российской Республики, по последнему местожительству умершего или по месту нахождения оставшегося имущества.

VI.

Местный Совет публикует во всеобщее сведение о смерти владельца имущества и вызывает лиц, имеющих право на получение содержания из этого имущества, явиться в годовой срок со дня публикации.

VII.

Не заявившие до истечения года со дня публикации, указанной в предыдущей статье, о своих притязаниях лишаются права на получение содержания из имущества умершего.

VIII.

Из имущества умершего покрываются, в первую очередь, расходы по управлению имуществом. Родственники и супруг умершего получают содержание из его имущества предпочтительно перед его кредиторами. Кредиторы умершего в случае признания их требований подлежащими оплате удовлетворяются из остающегося, за указанными вычетами, имущества, причем в случае недостаточности имущества для покрытия всех требований кредитора применяются общие начала конкурса.

IX.

Если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющихся налицо супруга и родственников, перечисленных в ст. II настоящего декрета.

Порядок управления и распоряжения имуществом устанавливается по соглашению между указанными супругом и родственниками, а в случае спора между ними — местным судом.

Х.

Настоящий декрет имеет обратную силу по отношению ко всем наследствам, открывшимся до его издания, если они еще не приобретены наследниками или, хотя и приобретены, но еще не поступили в их владение.

ХІ.

Все находящиеся в производстве суда споры о наследствах, дела об утверждении завещаний к исполнению об утверждении в правах наследства и т. п. считаются прекращенными, и соответственное наследственное имущество немедленно передается в заведование местных Советов или учреждений, указанных в статье V настоящего декрета.

Примечание. Относительно открывшихся до издания настоящего декрета наследственных имуществ, перечисленных в ст. IX настоящего декрета, будет издано особое постановление.

ХІІ.

Народному Комиссариату Юстиции предоставляется по соглашению с Народными Комиссариатами Социального Обеспечения и Труда издать подробную инструкцию относительно введения в действие настоящего декрета.

Настоящий декрет вступает в силу со дня его подписания и вводится в действие по телеграфу.

Председатель ВЦИК *Я. Свердлов*
Секретарь ВЦИК *В. Аванесов*

**ДЕКРЕТ ВЦИК И СНК ОТ 20 МАЯ 1918 г.
«О ДАРЕНИЯХ»¹**

1. Дарение и всякое иное безвозмездное предоставление (передача, переуступка и т.п.) имущества на сумму свыше десяти тысяч рублей признается недействительным.

Примечание. Пожертвования допускаются без ограничения суммы, но пожертвования, превышающие 10.000 рублей, допускаются не иначе как с разрешения Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

2. Дарение и всякое иное безвозмездное предоставление имущества на сумму от одной тысячи до десяти тысяч рублей должно быть облечено в форму нотариального или судебного акта. При несоблюдении этой формальности сделка признается недействительной.

3. Дарение и всякое иное безвозмездное предоставление имущества на сумму ниже одной тысячи рублей может быть совершено и без соблюдения формальности, указанной в предыдущей статье (путем прямой передачи, словесного соглашения, домашней расписки и т.п.).

4. Дарения и безвозмездные предоставления имущества, совершенные одним и тем же лицом, после вступления в силу настоящего декрета не должны превышать в общей совокупности суммы в десять тысяч рублей. Если совокупная стоимость предметов дарения достигает указанной суммы, то всякое дальнейшее дарение признается недействительным.

5. Дарственное или вообще безвозмездное предоставление имущества, совершаемое под условием или в видах приобретения подаренного одаряемым лицом только после смерти дарителя (дарение на случай смерти), признается недействительным.

Примечание 1. Правило настоящей статьи не распространяется на предметы домашнего обихода и на предметы, не имеющие рыночной ценности (фотографические карточки, частную переписку и т.п.).

Примечание 2. Страхование на случай смерти допускается и после вступления в силу настоящего декрета в народных сберегательных кассах без ограничения суммы в пределах, допускаемых их уставом. Относительно страхований на случай смерти в частных страховых обществах и других учреждениях, кроме народных сберегательных касс, будет издано особое постановление.

---

¹ Там же. № 43. Ст. 525.

Примечание 3. Правила о посмертных распоряжениях вкладами в народных сберегательных кассах, противоречащие этому декрету и декрету об отмене наследования (Собр. Узак. и Расп. Раб. и Крест. Правит., № 34, ст. 456), отменяются.

6. Недействительность дарений и безвозмездных актов, не удовлетворяющих условиям, указанным в предыдущих статьях, устанавливается судом как по просьбе тех лиц, чьи права этими актами нарушены, так и по заявлению органов государственной власти. Заявление о признании недействительным дарения или вообще безвозмездного акта подается по общим началам подсудности соответствующими органами уездной или городской Советской власти по месту жительства дарителя или одаренного.

7. В случае признания недействительным дарения или безвозмездного акта по заявлению органов государственной власти предмет дарения становится государственным достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и поступает в местное учреждение, ведающее соответствующими имуществами Республики.

8. Всякие сделки, направленные в обход постановлений настоящего декрета и, под видом возмездных сделок, прикрывающие дарственные акты, признаются недействительными, с последствиями, указанными в предыдущем (7) пункте, и участники подобных сделок подвергаются наказанию, установленному за растрату государственного имущества.

9. Дарения и безвозмездные акты на сумму до одной тысячи рублей свободны от пошлин. Дарения и безвозмездные акты от одной тысячи до десяти тысяч рублей облагаются прогрессивной пошлиной в размере от 2 процентов до 10 процентов (до 2.000 р. — 2 процента, до 3.000 р. — 3 процента и т. д.).

10. Народному Комиссариату Юстиции предоставляется издать подробную инструкцию о введении в действие настоящего декрета.

Председатель ВЦИК *Я. Свердлов*
Председатель СНК *В. Ульянов (Ленин)*
Секретарь ВЦИК *В. Аванесов*

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ЮСТИЦИИ РСФСР И НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ПО ДЕЛАМ ФИНАНСОВ ОТ 31 ДЕКАБРЯ 1918 г.
«ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ПОШЛИН И СБОРОВ ВЫДАЧ,
УСТАНОВЛЕННЫХ ДЕКРЕТОМ ОБ ОТМЕНЕ
НАСЛЕДОВАНИЯ»¹**

Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 27 апреля 1918 г. (Собр. узак., 1918, № 34, ст. 456) об отмене наследования право наследования отменено как по закону, так и по завещанию. Остающееся же после смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становится государственным достоянием. При этом, согласно ст. II декрета, впредь до издания декрета о всеобщем социальном обеспечении нуждающиеся (т.е. не имеющие прожиточного минимума) нетрудоспособные родственники по прямой нисходящей и восходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры и супруг умершего получают содержание из оставшегося после него имущества. Если же имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то в силу ст. IX декрета оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющихся налицо супруга и родственников по степеням родства, перечисленным в ст. II декрета. Так как по ст. 201 Устава о пошлинах, не отмененной до настоящего времени, за переход имущества от одного лица к другому по наследству взыскиваются в казну особые пошлины, то с изданием декрета от 27 апреля 1918 г. на практике возникает вопрос, подлежат ли оплате такими пошлинами получения, предусматриваемые ст. II и IX декрета, или же получения эти являются от обложения свободными.

По этому поводу надо отметить, что, как видно из текста ст. II, содержащееся в ней правило носит временный характер, так как действие его должно продолжаться лишь до обеспечения всех граждан социальной помощью. При таких условиях следует признать, что по мысли законодателя выдача из имущества, принадлежавшего умершему лицу, содержания его супругу и родственникам является не чем иным, как одним из видов социальной помощи, тем более что право на получение

---

¹ Там же. № 100. Ст. 1031.

такового содержания предоставлено не всем вообще родственникам перечисленных в ст. II категорий, а лишь тем из них, которые, будучи необеспеченными, являются в то же время и нетрудоспособными. Равным образом к видам социального обеспечения должна быть отнесена также и передача оставшегося после умершего лица имущества на основании ст. IX декрета. Это вытекает, с одной стороны, из общей мысли декрета, преследующего, между прочим, цель обеспечения нуждающихся родственников умершего, с другой же стороны, из того, что по силе ст. IX в распоряжение супруга и родственников передается имущество малоценное, могущее приносить доход никак не больший прожиточного минимума и к тому же состоящее из объектов трудового хозяйства.

Из изложенного с несомненной ясностью вытекает, что установленное декретом от 27 апреля 1918 г. право на получение содержания и на пользование и распоряжение имуществом не может быть признано правом наследования в том смысле, как его понимают Законы Гражданские (т. X Свода Законов) и Устав о пошлинах. При таких же условиях следует признать, что правила Устава о пошлинах, о взимании пошлин с имущества, переходящих по наследству, не могут иметь применения к случаям, указанным в ст. II и IX декрета от 27 апреля 1918 г.

Ввиду этого и в разрешение могущих возникнуть на практике недоразумений Народные Комиссары Юстиции и по Делах Финансов постановили сделать следующее разъяснение:

Установленное декретом от 27 апреля 1918 г. об отмене наследования право супруга и родственников умершего лица на получение в некоторых случаях содержания из оставшегося после него имущества (ст. II декрета) и на распоряжение имуществом умершего, не превышающим десяти тысяч рублей (ст. IX декрета), не подлежит обложению ни пошлиною с наследств, ни равно какими-либо иными в пользу казны сборами.

Народный Комиссар Юстиции *Д. Курский*
за Народного Комиссара по Делах Финансов *Д. Боголепов*

**ДЕКРЕТ ВЦИК ОТ 22 МАЯ 1922 г.
«ОБ ОСНОВНЫХ ЧАСТНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ,
ПРИЗНАВАЕМЫХ РСФСР, ОХРАНЯЕМЫХ ЕЕ ЗАКОНАМИ
И ЗАЩИЩАЕМЫХ СУДАМИ РСФСР»¹**

В целях установления точных взаимоотношений государственных органов с объединениями и частными лицами, которые принимают участие в развитии производительных сил страны, а также взаимоотношений частных лиц и их объединений между собой и в целях предоставления вытекающих отсюда правовых гарантий, необходимых для осуществления имущественных прав граждан РСФСР и иностранцев,

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1) Предоставить всем гражданам, не ограниченным в установленном законом порядке в своей правоспособности, право на территории РСФСР и союзных и договорных с нею Советских Республик организовывать промышленные и торговые предприятия и заниматься дозволенными законами РСФСР профессиями и промыслами, с соблюдением всех постановлений, регулирующих промышленную и торговую деятельность и охраняющих применение труда.

2) Предоставить всем гражданам, не ограниченным в установленном законом порядке в своей правоспособности, нижеследующие имущественные права и защиту их судами.

А. Вещные права

1. Право собственности на не муниципализированные местными советами до издания настоящего Постановления строения в городских и сельских местностях, с правом отчуждения таких строений и с передачей покупщику арендного права на земельный участок, занятый отчужденными строениями.

Примечание. Право передачи аренды не распространяется на усадебные участки в сельских местностях.

2. Устанавливаемое по договорам с местными органами власти, коим вверено распоряжение землей, право застройки земельных участков в городских и сельских местностях на установленный особым

---

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.

законом срок, но не свыше 49 лет, с предоставлением на тот же срок указанных в предыдущем пункте прав на строения.

3. Право собственности на движимое имущество, заключающееся в фабрично-заводских, торговых и промышленных предприятиях, могущих находиться в частном обладании, всякого рода орудиях и средствах производства, в продуктах сельскохозяйственного производства и промышленности, товарах, не изъятых из частного оборота специальными узаконениями, в денежных капиталах, в предметах домашнего обихода и хозяйства и в предметах личного потребления.

Примечание. Реквизицию имущества, указанного в п. 1, 2 и 3 настоящего декрета, с вознаграждением с отчуждаемого имущества в месячный срок по средним рыночным ценам, а также безвозмездную конфискацию его допускать лишь в случаях, устанавливаемых законом.

4. Право залога и залога имущества, указанных в п. 1, 2 и 3 настоящего Постановления.

5. Право на изобретение, авторское право, право на товарные знаки, промышленные модели и рисунки в пределах, устанавливаемых особыми законами.

6. Право наследования по завещанию и по закону супругами и прямыми нисходящими потомками в пределах общей стоимости наследства 10 000 золотых рублей.

Примечание. Исключение из этого допускается лишь в случаях, предусмотренных особым законом.

Б. Обязательственные права

7. Право заключения всякого рода не запрещенных законом договоров, в том числе договоров имущественного найма, купли-продажи, мены, займа, ссуды, подряда, поручительства, страхования, товарищества (простого, полного, на вере, акционерного), векселя, всякого рода банковских кредитных сделок, каковые договоры получают законную силу и пользуются судебной защитой с соблюдением общих положений, указанных в нижеследующих статьях:

а) Всякого рода не запрещенные законом договоры, заключенные: 1) правительственными органами и лицами в пределах предоставленного им законом права; 2) дееспособными гражданами и 3) признаваемыми законом юридическими лицами в пределах, указанных их уставами, — считаются обязательными для заключивших договор сторон и дают им право на судебную защиту вытекающих из договора требований.

Примечание. Содержащееся в договоре соглашение, предусматривающее отказ стороны от права обращения к суду, недействительно.

б) Недействителен договор, совершенный: 1) недееспособным лицом или 2) с целью, противной закону или в обход закона, или 3) договор о передаче прав на вещи, изъятые из оборота, или 4) без соблюдения форм и порядка, установленных законом под страхом недействительности договора, или 5) направленный к явному ущербу для государства.

в) В нижеследующих случаях суд может признать, по требованию одной из сторон, договор недействительным полностью или в части: 1) если сторона вступила в договор под влиянием обмана, угроз, насилия или вследствие злонамеренного соглашения ее представителя с контрагентом; 2) если сторона вступила в договор вследствие заблуждения, имеющего существенное значение.

В тех случаях, когда одна из сторон воспользовалась крайней нуждой другой стороны в целях чрезмерной ее эксплуатации по договору, суд, по требованию потерпевшей стороны или соответственных органов власти, может либо признать договор недействительным, либо прекратить его действие на будущее время.

III) Вещные и обязательственные права, указанные в ст. 1—7, предоставляются также и признаваемым законом юридическим лицам, как то: рабочим и кооперативным организациям, всякого рода товариществам и зарегистрированным обществам, государственным учреждениям и предприятиям и их объединениям, в пределах, указанных их уставами или соответственными положениями.

Примечание 1. Иностранные акционерные общества, товарищества и проч. приобретают право юридического лица в РСФСР лишь после надлежащего разрешения уполномоченных на то Советом Народных Комиссаров органов.

Примечание 2. Иностранные юридические лица, не имеющие разрешения на производство операций в РСФСР, пользуются правом на судебную защиту в РСФСР по претензиям, возникающим вне пределов РСФСР и относящимся к ответчикам, пребывающим в ее пределах, не иначе как на началах взаимности.

IV) Споры о праве гражданском разрешаются в судебном порядке.

V) Настоящее Постановление не имеет обратной силы и не дает права бывшим собственникам, имущество которых экспроприировано на основании революционного права до издания настоящего Постановления, требовать возвращения имущества.

VI) На основе настоящего Постановления Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет поручает Президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совету Народных Комиссаров выработать соответствующие законы и внести на следующую очередную сессию Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета проект кодекса гражданских законов РСФСР.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РСФСР ОТ 31 ОКТЯБРЯ 1922 г.¹

Извлечения

Ст. 30. Недействительна сделка, совершенная с целью, противной закону или в обход закона, а равно сделка, направленная к явному ущербу для государства.

Ст. 41. Сделка признается совершенной под отлагательным условием, когда права и обязанности, устанавливаемые сделкой, должны наступить с наступлением условия.

Сделка признается совершенной под отменительным условием, когда права и обязанности, устанавливаемые сделкой, должны прекратиться со времени наступления условия.

Ст. 138. Договор о безвозмездной уступке имущества (дарение) на сумму более десяти тысяч рублей золотом недействителен.

Дарение на сумму более одной тысячи рублей золотом должно быть, под страхом недействительности, облечено в нотариальную форму.

Ст. 416. Допускается наследование по закону и по завещанию согласно нижеследующим статьям в пределах общей стоимости наследственного имущества не свыше 10 000 золотых рублей, за вычетом всех долгов умершего.

Примечание. Права, вытекающие из заключаемых органами государства с частными лицами договоров (арендных, концессионных, застроечных и др.), переходят в порядке наследования по закону и по завещанию в пределах сроков, указанных в этих договорах, без ограничения предельной стоимостью, установленной настоящей статьей.

Ст. 418. Круг лиц, призываемых к наследованию по обоим указанным в ст. 416 основаниям, ограничивается прямыми нисходящими (детьми, внуками и правнуками) и пережившим супругом умершего, а также нетрудоспособными и неимущими лицами, фактически на-

---

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

ходящимися на полном иждивении умершего не менее одного года до его смерти.

Примечание. Наследниками могут быть только лица, находящиеся в живых к моменту смерти наследодателя, а также дети, зачатые при его жизни и родившиеся после его смерти.

ДЕКРЕТ ВЦИК И СНК РСФСР ОТ 15 ФЕВРАЛЯ 1926 г.
«ОБ ОТМЕНЕ МАКСИМУМА
НАСЛЕДОВАНИЯ И ДАРЕНИЯ»¹

Для облегчения возможности продолжения существования промышленных и торговых предприятий после смерти их владельца, а также в целях создания более благоприятных условий образования и прилива в страну материальных и денежных средств Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р., в порядке ст. 2 Постановления 2-й сессии Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета X созыва о порядке изменения кодексов (Собр. узак., 1923, № 54, ст. 530),
п о с т а н о в л я ю т:

Внести нижеследующие изменения в Гражданский Кодекс Р.С.Ф.С.Р.:

1. Отменить первую часть ст. 138, изложив эту статью следующим образом:

«138. Договор о безвозмездной уступке имущества (дарение) на сумму более одной тысячи рублей должен быть, под страхом недействительности, облечен в нотариальную форму».

2. Ст. 416 изложить в следующей редакции:

«416. Допускается наследование по закону и по завещанию согласно нижеследующим статьям».

3. Примечание к ст. 416 **отменить**.

4. Ст. 417 **отменить**.

5. Ст. 419 изложить в следующей редакции:

«419. Наследование по закону имеет место во всех случаях, когда и поскольку оно не изменено завещанием».

6. Ст. 421 изложить в следующей редакции:

«421. Из лиц, названных в ст. 418, те, кто совместно проживал с умершим, получают имущество, относящееся к обычной домашней обстановке и обиходу, за исключением предметов роскоши, сверх причитающейся им, согласно ст. 420, доли из имущества умершего».

7. Примечание к ст. 422 изложить в следующей редакции:

«*Примечание.* Завещатель может лишить прав законного наследования одного, некоторых или всех лиц, указанных в ст. 418. В этом случае

---

¹ Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 10. Ст. 73.

наследственное имущество в целом или в части переходит к государству в порядке ст. 433».

8. Настоящее постановление ввести в действие в отношении всех наследств, открывающихся с 1 марта 1926 г., а также в отношении имуществ, переходящих в порядке дарения, начиная с того же срока.

Председатель ВЦИК *М. И. Калинин*
Заместитель Председателя СНК *А. Лежава*
И. о. Секретаря ВЦИК *Ян Полуян*

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РСФСР ОТ 11 ИЮНЯ 1964 г.¹

Извлечения

Статья 61. Сделки, совершенные под условием

Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

Сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

Если наступлению условия недобросовестно воспрепятствовала сторона, которой наступление условия невыгодно, то условие признается наступившим.

Если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признается ненаступившим.

Статья 256. Договор дарения

По договору дарения одна сторона передает безвозмездно другой стороне имущество в собственность.

Договор дарения считается заключенным в момент передачи имущества.

Дарение гражданином имущества государственной, кооперативной или другой общественной организации может быть обусловлено использованием этого имущества для определенной общественно полезной цели.

Статья 257. Форма договора дарения

Договор дарения на сумму свыше пятисот рублей и договор дарения валютных ценностей на сумму свыше пятидесяти рублей должны быть нотариально удостоверены.

---

¹ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

Договор дарения гражданином имущества государственной, кооперативной или другой общественной организации заключается в простой письменной форме.

Договоры дарения жилого дома и строительных материалов должны быть заключены в форме, установленной соответственно статьями 239 и 239.1 настоящего Кодекса.

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ ОТ 26 ЯНВАРЯ 1996 г.¹
(В РЕДАКЦИИ ОТ 23 МАЯ 2018 г.)

Извлечения

Статья 572. Договор дарения

1. По договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

При наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не признается дарением. К такому договору применяются правила, предусмотренные пунктом 2 статьи 170 настоящего Кодекса.

2. Обещание безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право либо освободить кого-либо от имущественной обязанности (обещание дарения) признается договором дарения и связывает обещающего, если обещание сделано в надлежащей форме (п. 2 ст. 574) и содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности.

Обещание подарить все свое имущество или часть всего своего имущества без указания на конкретный предмет дарения в виде вещи, права или освобождения от обязанности ничтожно.

3. Договор, предусматривающий передачу дара одаряемому после смерти дарителя, ничтожен.

К такого рода дарению применяются правила гражданского законодательства о наследовании.

Статья 578. Отмена дарения

1. Даритель вправе отменить дарение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или

---

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410 (с послед. изм.).

близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения.

В случае умышленного лишения жизни дарителя одаряемым право требовать в суде отмены дарения принадлежит наследникам дарителя.

2. Даритель вправе потребовать в судебном порядке отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты.

3. По требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествовавших объявлению такого лица несостоятельным (банкротом).

4. В договоре дарения может быть обусловлено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого.

5. В случае отмены дарения одаряемый обязан возвратить подаренную вещь, если она сохранилась в натуре к моменту отмены дарения.

Статья 582. Пожертвования

1. Пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. Пожертвования могут делаться гражданам, медицинским, образовательным организациям, организациям социального обслуживания и другим аналогичным организациям, благотворительным и научным организациям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, иным некоммерческим организациям в соответствии с законом, а также государству и другим субъектам гражданского права, указанным в статье 124 настоящего Кодекса.

2. На принятие пожертвования не требуется чьего-либо разрешения или согласия.

3. Пожертвование имущества гражданину должно быть, а юридическим лицам может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. При отсутствии такого условия пожертвование имущества гражданину считается обычным дарением, а в остальных случаях пожертвованное имущество используется одаряемым в соответствии с назначением имущества.

Юридическое лицо, принимающее пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, должно вести

обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества.

4. Если законом не установлен иной порядок, в случаях, когда использование пожертвованного имущества в соответствии с указанным жертвователем назначением становится вследствие изменившихся обстоятельств невозможным, оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя, а в случае смерти гражданина-жертвователя или ликвидации юридического лица — жертвователя по решению суда.

5. Использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением или изменение этого назначения с нарушением правил, предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи, дает право жертвователю, его наследникам или иному правопреемнику требовать отмены пожертвования.

6. К пожертвованиям не применяются статьи 578 и 581 настоящего Кодекса.

**ALLGEMEINES BÜRGERLICHES GESETZBUCH.
FASSUNG VOM 31.12.2016¹**

**ВСЕОБЩИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС АВСТРИИ
ОТ 1 ИЮНЯ 1811 г.²
(В РЕДАКЦИИ ОТ 31 ДЕКАБРЯ 2016 г.)**

Извлечения

Von Schenkungen auf den Todesfall. Beziehung

§ 603. In wie fern eine Schenkung auf den Todesfall als ein Vertrag, oder als ein letzter Wille zu betrachten sey, wird in dem Hauptstücke von den Schenkungen bestimmt.

О дарении на случай смерти. Соотношение

§ 603. В какой степени дарение на случай смерти следует рассматривать как договор [дарения] или как [объявление последней воли], определяется в отделе о дарении.

Schenkung auf den Todesfall. Fassung vom 01.01.2017³

§ 603. Eine Schenkung auf den Todesfall ist auch nach dem Tod des Geschenkgebers als Vertrag anzusehen, wenn er sich kein Widerrufsrecht vertraglich vorbehalten hat und der Vertrag als Notariatsakt aufgenommen wurde. Die Bestimmungen des Achtzehnten Hauptstücks von Schenkungen und § 1253 sind anzuwenden.

Дарение на случай смерти (в редакции от 1 января 2017 г.)

§ 603. Дарение на случай смерти [подлежащее исполнению] после смерти дарителя следует рассматривать как договор, если он [даритель] не оговорил в договорном порядке право на отзыв [дарения] и договор был принят в качестве нотариального акта. К нему применяются положения отдела восемнадцатого о дарении и § 1253 (*пер. с нем. авт.*).

---

¹ <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622&FassungVom=2016-12-31> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

² Всеобщий гражданский кодекс Австрии = Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / Пер. с нем. С.С. Маслова. М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 109, 168, 170, 218–219.

³ <https://www.ris.bka.gv.at/eli/bgbl/I/2015/87/20150730> (дата обращения: 10 июля 2018 г.).

Unwiderruflichkeit der Schenkungen

§ 946. Schenkungsverträge dürfen in der Regel nicht widerrufen werden.

Безотзывность дарения

§ 946. Как правило, договоры дарения не могут быть отменены.

Ausnahmen:

1) wegen Dürftigkeit

§ 947. Geräth der Geschenkgeber in der Folge in solche Dürftigkeit, daß es ihm an dem nöthigen Unterhalte gebricht; so ist er befugt, jährlich von dem geschenkten Betrage die gesetzlichen Zinsen, in so weit die geschenkte Sache, oder derselben Werth noch vorhanden ist, und ihm der nöthige Unterhalt mangelt, von dem Beschenkten zu fordern, wenn sich anders dieser nicht selbst in gleich dürftigen Umständen befindet. Aus mehreren Geschenknehmern ist der frühere nur in so weit verbunden, als die Beyträge der spätern zum Unterhalte nicht zureichen.

2) Undankes

§ 948. Wenn der Beschenkte sich gegen seinen Wohlthäter eines groben Undankes schuldig macht, kann die Schenkung widerrufen werden. Unter grobem Undanke wird eine Verletzung am Leibe, an Ehre, an Freyheit, oder am Vermögen verstanden, welche von der Art ist, daß gegen den Verletzer von Amts wegen, oder auf Verlangen des Verletzten nach dem Strafgesetze verfahren werden kann.

§ 949. Der Undank macht den Undankbaren für seine Person zum unredlichen Besitzer, und gibt selbst dem Erben des Verletzten, in so fern der letztere den Undank nicht verziehen hat, und noch etwas von dem Geschenke in Natur oder Werthe vorhanden ist, ein Recht zur Widerrufungsklage auch gegen den Erben des Verletzers.

Исключения

1) вследствие нужды

§ 947. Если даритель в последующем оказывается в такой нужде, что ему недостает необходимого содержания, то он вправе потребовать от одаряемого ежегодно установленных законом процентов от стоимости подарка, если подаренная вещь или ее стоимость еще имеются в наличии и ему недостаточно необходимого содержания и если одаряемый сам не находится равным образом в состоянии нужды. Из нескольких одаряемых тот, который получил подарок ранее всех, обязан к уплате процентов только в той степени, в какой

выплат одаряемым, одаренным позднее, недостаточно для содержания дарителя.

2) неблагодарности

§ 948. Если одаряемый виновно допустил по отношению к своему благодетелю грубую неблагодарность, то дарение может быть отменено. Под грубой неблагодарностью понимаются телесные повреждения, оскорбление чести, нарушение свободы или повреждение имущества, которые носят такой характер, что нарушитель может преследоваться в уголовном порядке в силу закона или по требованию пострадавшего.

§ 949. Неблагодарность делает неблагодарного одаряемого недобросовестным владельцем и в случае, если потерпевший не простил его, дает даже наследникам потерпевшего право на иск об отмене дарения, в том числе против наследников неблагодарного одаряемого, если еще что-либо осталось от дара в натуре или в стоимости.

Schenkung auf den Todesfall

§ 956. Eine Schenkung, deren Erfüllung erst nach dem Tode des Schenkenden erfolgen soll, ist mit Beobachtung der vorgeschriebenen Förmlichkeiten als ein Vermächtniß gültig. Nur dann ist sie als ein Vertrag anzusehen, wenn der Beschenkte sie angenommen, der Schenkende sich des Befugnisses, sie zu widerrufen, ausdrücklich begeben hat, und eine schriftliche Urkunde darüber dem Beschenkten eingehändigt worden ist.

Дарение на случай смерти

§ 956. Дарение, исполнение которого должно последовать только после смерти дарителя, является действительным в качестве завещательного отказа при соблюдении предписанных формальностей. В качестве договора [дарения] его следует рассматривать только тогда, когда одаряемый принял дар, даритель прямо отказался от полномочия отозвать дарение и выдал об этом одаряемому письменный собственноручно подписанный документ.

Wirkungen des Erbvertrags

§ 1253. Durch den Erbvertrag kann ein Vertragspartner auf das Recht zu testieren nicht gänzlich verzichten. Ein reines Viertel, das weder durch Pflichtteile noch durch andere Forderungen belastet sein darf, muss zur freien letztwilligen Verfügung stehen. Hat der Verstorbene darüber nicht verfügt, so fällt dieses Viertel nicht dem Vertragserben, auch wenn ihm

im Erbvertrag die ganze Verlassenschaft versprochen wurde, sondern den gesetzlichen Erben zu.

Последствия наследственного договора

§ 1253. Супруг не может наследственным договором совершать полный отказ от права завещать; чистая четверть того, на что не может распространяться ни причитающаяся кому-либо обязательная доля, ни другой долг, в силу закона всегда остается для свободного последнего распоряжения [на случай смерти]. Если наследодатель ею не распорядился, то она причитается не наследнику по наследственному договору, хотя бы ему и было оставлено все наследство, а наследникам по закону.

**BÜRGERLICHES GESETZBUCH (BGB).
FASSUNG VOM 13.01.2018¹**

**ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ
ОТ 18 АВГУСТА 1896 г.²
(В РЕДАКЦИИ ОТ 13 ЯНВАРЯ 2018 г.)**

Извлечения

§ 518. Form des Schenkungsversprechens

(1) Zur Gültigkeit eines Vertrags, durch den eine Leistung schenkweise versprochen wird, ist die notarielle Beurkundung des Versprechens erforderlich. Das Gleiche gilt, wenn ein Schuldversprechen oder ein Schuldanerkennntnis der in den § 780, 781 bezeichneten Art schenkweise erteilt wird, von dem Versprechen oder der Anerkennungserklärung.

(2) Der Mangel der Form wird durch die Bewirkung der versprochenen Leistung geheilt.

§ 518. Форма обещания совершить дарение

(1) Для признания действительности договора, согласно которому исполнение обещано в виде дарения, требуется нотариальное удостоверение обещания. Это положение также действует в отношении абстрактного долгового обязательства и заявления о признании долга, указанного в § 780, 781 вида, если они совершены как дарение.

(2) Несоблюдение установленной формы восполняется осуществлением обещанного исполнения.

§ 532. Ausschluss des Widerrufs

Der Widerruf ist ausgeschlossen, wenn der Schenker dem Beschenkten verziehen hat oder wenn seit dem Zeitpunkt, in welchem der Widerrufsberechtigte von dem Eintritt der Voraussetzungen seines Rechts Kenntnis erlangt hat, ein Jahr verstrichen ist. Nach dem Tode des Beschenkten ist der Widerruf nicht mehr zulässig.

---

¹ <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 18 апреля 2018 г.).

² Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz / Пер. с нем. / Сост. В. Бергманн. / Под ред. Т.Ф. Яковлева. Серия: Германские и европейские законы. Кн. 1. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 158, 161, 619, 683—695.

§ 532. Исключение отмены дарения

Отмена дарения исключается, если даритель простил одаряемого либо истек год с момента, когда лицо, обладающее правом на отмену, узнало о наступлении условий для осуществления своего права. После смерти одаряемого отмена дарения не допускается.

§ 1937. Erbeinsetzung durch letztwillige Verfügung

Der Erblasser kann durch einseitige Verfügung von Todes wegen (Testament, letztwillige Verfügung) den Erben bestimmen.

§ 1937. Назначение наследника завещательным распоряжением

Наследодатель может назначить наследника односторонним распоряжением на случай смерти (завещание, завещательное распоряжение).

§ 2231. Ordentliche Testamente

Ein Testament kann in ordentlicher Form errichtet werden

1. zur Niederschrift eines Notars;
2. durch eine vom Erblasser nach § 2247 abgegebene Erklärung.

§ 2231. Обычные завещания

Завещание может быть совершено в форме:

- 1) записи нотариуса;
- 2) заявления, сделанного наследодателем в соответствии с § 2247.

§ 2247. Eigenhändiges Testament

(1) Der Erblasser kann ein Testament durch eine eigenhändig geschriebene und unterschriebene Erklärung errichten.

(2) Der Erblasser soll in der Erklärung angeben, zu welcher Zeit (Tag, Monat und Jahr) und an welchem Ort er sie niedergeschrieben hat.

(3) Die Unterschrift soll den Vornamen und den Familiennamen des Erblassers enthalten. Unterschreibt der Erblasser in anderer Weise und reicht diese Unterzeichnung zur Feststellung der Urheberschaft des Erblassers und der Ernstlichkeit seiner Erklärung aus, so steht eine solche Unterzeichnung der Gültigkeit des Testaments nicht entgegen.

(4) Wer minderjährig ist oder Geschriebenes nicht zu lesen vermag, kann ein Testament nicht nach obigen Vorschriften errichten.

(5) Enthält ein nach Absatz 1 errichtetes Testament keine Angabe über die Zeit der Errichtung und ergeben sich hieraus Zweifel über seine Gültigkeit, so

ist das Testament nur dann als gültig anzusehen, wenn sich die notwendigen Feststellungen über die Zeit der Errichtung anderweit treffen lassen. Dasselbe gilt entsprechend für ein Testament, das keine Angabe über den Ort der Errichtung enthält.

§ 2247. Собственноручное завещание

(1) Наследодатель может совершить завещание в форме собственноручно написанного и подписанного заявления.

(2) Наследодатель должен указать в заявлении дату (число, месяц, год) и место его составления.

(3) Подпись должна содержать имя и фамилию наследодателя. Если наследодатель распишется иным образом и этой подписи будет достаточно для установления авторства наследодателя и серьезности его заявления, такая подпись не препятствует признанию завещания действительным.

(4) Тот, кто не достиг совершеннолетия либо не в состоянии прочесть написанное, не может совершить завещание согласно указанным положениям.

(5) Если завещание, совершенное в соответствии с абз. 1, не содержит даты его составления и по этой причине возникнут сомнения в его действительности, завещание следует полагать действительным только при условии, что дата его составления должна быть установлена иным способом. Это положение действует также для завещания, в котором не указано место его составления.

§ 2253. Widerruf eines Testaments

Der Erblasser kann ein Testament sowie eine einzelne in einem Testament enthaltene Verfügung jederzeit widerrufen.

§ 2253. Отмена завещания

Наследодатель может в любое время отменить завещание, а также отдельное распоряжение, содержащееся в завещании.

§ 2265. Errichtung durch Ehegatten

Ein gemeinschaftliches Testament kann nur von Ehegatten errichtet werden.

§ 2265. Составление завещания супругами

Общее завещание может быть составлено только супругами.

§ 2269. Gegenseitige Einsetzung

(1) Haben die Ehegatten in einem gemeinschaftlichen Testament, durch das sie sich gegenseitig als Erben einsetzen, bestimmt, dass nach dem Tode des Überlebenden der beiderseitige Nachlass an einen Dritten fallen soll, so ist im Zweifel anzunehmen, dass der Dritte für den gesamten Nachlass als Erbe des zuletzt versterbenden Ehegatten eingesetzt ist.

(2) Haben die Ehegatten in einem solchen Testament ein Vermächtnis angeordnet, das nach dem Tode des Überlebenden erfüllt werden soll, so ist im Zweifel anzunehmen, dass das Vermächtnis dem Bedachten erst mit dem Tode des Überlebenden anfallen soll.

§ 2269. Взаимное назначение

(1) Если супруги в общем завещании, в котором они назначают друг друга наследниками, установили, что после смерти пережившего супруга их общее наследственное имущество должно перейти третьему лицу, то следует полагать, поскольку не доказано иное, что третье лицо считается наследником в отношении всего наследства супруга, умершего последним.

(2) Если супруги в общем завещании установили завещательный отказ, который подлежит исполнению после смерти пережившего супруга, то следует полагать, поскольку не доказано иное, что завещательный отказ перейдет к отказополучателю только после смерти пережившего супруга.

§ 2271. Widerruf wechselbezüglicher Verfügungen

(1) Der Widerruf einer Verfügung, die mit einer Verfügung des anderen Ehegatten in dem in § 2270 bezeichneten Verhältnis steht, erfolgt bei Lebzeiten der Ehegatten nach den für den Rücktritt von einem Erbvertrag geltenden Vorschrift des § 2296. Durch eine neue Verfügung von Todes wegen kann ein Ehegatte bei Lebzeiten des anderen seine Verfügung nicht einseitig aufheben.

(2) Das Recht zum Widerruf erlischt mit dem Tode des anderen Ehegatten; der Überlebende kann jedoch seine Verfügung aufheben, wenn er das ihm Zugewendete ausschlägt. Auch nach der Annahme der Zuwendung ist der Überlebende zur Aufhebung nach Maßgabe des § 2294 und des § 2336 berechtigt.

(3) Ist ein pflichtteilsberechtigter Abkömmling der Ehegatten oder eines der Ehegatten bedacht, so findet die Vorschrift des § 2289 Abs. 2 entsprechende Anwendung.

§ 2271. Отмена взаимосвязанных распоряжений

(1) Отмена распоряжения, взаимосвязанного с распоряжением другого супруга согласно § 2270, производится при жизни супругов в соответствии с положениями § 2296 об отказе от договора о наследовании. Супруг не может при жизни другого супруга отменить свое распоряжение в одностороннем порядке новым распоряжением на случай смерти.

(2) Право на отмену прекращается смертью другого супруга; переживший супруг, тем не менее, может отменить свое распоряжение, если он откажется от предоставленного. Также после принятия предоставления переживший супруг вправе отменить свои распоряжения в соответствии с § 2294 и 2336.

(3) Если имущество завещано общему потомку супругов или потомку одного из супругов, имеющему право на обязательную долю, соответственно, применяется положение абз. 2 § 2289.

§ 2280. Anwendung von § 2269

Haben Ehegatten oder Lebenspartner in einem Erbvertrag, durch den sie sich gegenseitig als Erben einsetzen, bestimmt, dass nach dem Tode des Überlebenden der beiderseitige Nachlass an einen Dritten fallen soll, oder ein Vermächtnis angeordnet, das nach dem Tode des Überlebenden zu erfüllen ist, so findet die Vorschrift des § 2269 entsprechende Anwendung.

§ 2280. Применение § 2269

Если супруги или партнеры установили договором о наследовании, согласно которому они назначают друг друга наследниками, что после смерти пережившего их общее наследственное имущество должно перейти третьему лицу, либо они установили завещательный отказ, который подлежит исполнению после смерти пережившего, то, соответственно, применяются положения § 2269.

§ 2290. Aufhebung durch Vertrag

(1) Ein Erbvertrag sowie eine einzelne vertragsmäßige Verfügung kann durch Vertrag von den Personen aufgehoben werden, die den Erbvertrag geschlossen haben. Nach dem Tode einer dieser Personen kann die Aufhebung nicht mehr erfolgen.

(2) Der Erblasser kann den Vertrag nur persönlich schließen.

(3) Ist für den anderen Teil ein Betreuer bestellt und wird die Aufhebung vom Aufgabenkreis des Betreuers erfasst, ist die Genehmigung des Betreuungsgerichts erforderlich.

(4) Der Vertrag bedarf der in § 2276 für den Erbvertrag vorgeschriebenen Form.

§ 2290. Отмена посредством договора

(1) Договор о наследовании и отдельное распоряжение, включенное в договор, могут быть отменены по договору лиц, заключивших договор о наследовании. После смерти одного из указанных лиц отмена не допускается.

(2) Наследодатель может заключить договор только лично. Если он ограничен в дееспособности, то он не нуждается в согласии своего законного представителя.

(3) Если другая сторона в договоре находится под опекой, то необходимо разрешение суда по семейным делам. Это положение также действует, если на другую сторону в договоре распространяется родительская забота, за исключением случаев, когда договор заключен супругами либо помолвленными лицами также по смыслу Закона о брачном партнерстве. Если отмена входит в круг задач попечителя, то требуется санкция суда по делам попечительства.

(4) Договор требует соблюдения формы, предусмотренной § 2276 для договора о наследовании.

§ 2301. Schenkungsversprechen von Todes wegen

(1) Auf ein Schenkungsversprechen, welches unter der Bedingung erteilt wird, dass der Beschenkte den Schenker überlebt, finden die Vorschriften über Verfügungen von Todes wegen Anwendung. Das Gleiche gilt für ein schenkweise unter dieser Bedingung erteiltes Schuldversprechen oder Schuldanerkennntnis der in den § 780, 781 bezeichneten Art.

(2) Vollzieht der Schenker die Schenkung durch Leistung des zugewendeten Gegenstands, so finden die Vorschriften über Schenkungen unter Lebenden Anwendung.

§ 2301. Обещание дарения на случай смерти

(1) Обещание дарения, данное под условием, что одаряемый переживет дарителя, подпадает под действие правил о распоряжении на случай смерти. Это положение также распространяется на абстрактное долговое обязательство или признание существующего долга, которые совершены в порядке дарения под условием и отвечают признакам, указанным в § 780, 781.

(2) Если даритель исполнит дарение посредством передачи предоставленного предмета, то действуют правила о дарении при жизни.

**CODE CIVIL DES FRANÇAIS (CODE NAPOLEÓN).
VERSION CONSOLIDÉE AU 3 JANVIER 2018¹**

**ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС ФРАНЦИИ (КОДЕКС НАПОЛЕОНА)²
(В РЕДАКЦИИ ОТ 3 ЯНВАРЯ 2018 г.)**

Извлечения

Article 893

La libéralité est l'acte par lequel une personne dispose à titre gratuit de tout ou partie de ses biens ou de ses droits au profit d'une autre personne.

Il ne peut être fait de libéralité que par donation entre vifs ou par testament.

Статья 893

Безвозмездной сделкой называется акт, посредством которого лицо отчуждает на безвозмездной основе все или часть своего имущества или своих прав в пользу другого лица.

Безвозмездное отчуждение имущества может быть осуществлено лишь путем договора дарения или завещания.

Article 894

La donation entre vifs est un acte par lequel le donateur se dépouille actuellement et irrévocablement de la chose donnée en faveur du donataire qui l'accepte.

Статья 894

Договор дарения — это сделка, посредством которой даритель в конкретный момент окончательным образом отказывается от даруемой вещи в пользу одаряемого, который ее принимает.

Article 895

Le testament est un acte par lequel le testateur dispose, pour le temps où il n'existera plus, de tout ou partie de ses biens ou de ses droits et qu'il peut révoquer.

---

¹ <https://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 10 апреля 2018 г.).

² Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / Пер. с фр. В.Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 283–284, 299, 323–325.

Статья 895

Завещание — это сделка, посредством которой завещатель распоряжается всем или частью своего имущества на случай своей смерти и которую он вправе отменить.

Article 951

Le donateur pourra stipuler le droit de retour des objets donnés soit pour le cas du prédécès du donataire seul, soit pour le cas du prédécès du donataire et de ses descendants.

Ce droit ne pourra être stipulé qu'au profit du donateur seul.

Статья 951

Даритель может оговорить право требовать возврата подаренных предметов либо в случае, когда раньше него умрет один лишь одаряемый, либо когда раньше него умрут одаряемый и его наследники по нисходящей линии.

Это право может быть оговорено лишь только в пользу дарителя.

Article 1082

Les père et mère, les autres ascendants, les parents collatéraux des époux, et même les étrangers, pourront, par contrat de mariage, disposer de tout ou partie des biens qu'ils laisseront au jour de leur décès, tant au profit desdits époux, qu'au profit des enfants à naître de leur mariage, dans le cas où le donateur survivrait à l'époux donataire.

Pareille donation, quoique faite au profit seulement des époux ou de l'un d'eux, sera toujours, dans ledit cas de survie du donateur, présumée faite au profit des enfants et descendants à naître du mariage.

Статья 1082

Отец и мать, другие родственники по восходящей линии, родственники супругов по боковым линиям и даже посторонние лица имеют право посредством брачного контракта распорядиться всем или частью имущества, которое останется на день их смерти, как в пользу указанных супругов, так и в пользу будущих детей от брака этих супругов в случае, когда даритель переживет одаряемого супруга.

Такое дарение, даже если оно было сделано лишь в пользу супругов или одного из них, всегда будет предполагаться сделанным — в вышеуказанном случае, когда даритель переживет одаряемого, — в пользу будущих детей и родственников по нисходящей линии, которые произойдут от данного брака.

Article 1084

La donation par contrat de mariage pourra être faite cumulativement des biens présents et à venir, en tout ou partie, à la charge qu'il sera annexé à l'acte un état des dettes et charges du donateur existantes au jour de la donation; auquel cas, il sera libre au donataire, lors du décès du donateur, de s'en tenir aux biens présents, en renonçant au surplus des biens du donateur.

Статья 1084

Дарение посредством брачного контракта может включать в себя полную или частичную совокупность наличного и будущего имущества при условии приложения к этому документу акта о состоянии задолженности и обязательств дарителя, существующих на день дарения. В таком случае одаряемый будет вправе на момент смерти дарителя оставить за собой наличное имущество, отказавшись от остального имущества дарителя.

Article 1085

Si l'état dont est mention au précédent article n'a point été annexé à l'acte contenant donation des biens présents et à venir, le donataire sera obligé d'accepter ou de répudier cette donation pour le tout. En cas d'acceptation, il ne pourra réclamer que les biens qui se trouveront existants au jour du décès du donateur, et il sera soumis au paiement de toutes les dettes et charges de la succession.

Статья 1085

Если упомянутый в предыдущей статье акт не был приложен к договору, содержащему дарение наличного и будущего имущества, одаряемый должен принять или отказаться от всего подаренного. В случае принятия он сможет требовать лишь имущество, которое будет в наличии на день смерти дарителя, и будет обязан погасить все долги наследодателя и оплатить расходы, связанные с получением наследства.

Article 1092

Toute donation entre vifs de biens présents, faite entre époux par contrat de mariage, ne sera point censée faite sous la condition de survie du donataire, si cette condition n'est formellement exprimée; et elle sera soumise à toutes les règles et formes ci-dessus prescrites pour ces sortes de donations.

Статья 1092

Любое дарение между супругами наличного имущества путем брачного контракта не считается совершенным с условием, что одаряемый переживет дарителя, если только это условие не выражено прямо. При этом такое дарение подчиняется всем правилам и порядку, которые предписаны выше для указанного вида дарений.

**SCHWEIZERISCHES ZIVILGESETZBUCH.
FASSUNG VOM 01.01.2017¹**

**ШВЕЙЦАРСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС
ОТ 10 ДЕКАБРЯ 1907 г.²
(В РЕДАКЦИИ ОТ 1 ЯНВАРЯ 2017 г.)**

Извлечения

Artikel 494

(1) Der Erblasser kann sich durch Erbvertrag einem andern gegenüber verpflichten, ihm oder einem Dritten seine Erbschaft oder ein Vermächtnis zu hinterlassen.

(2) Er kann über sein Vermögen frei verfügen.

(3) Verfügungen von Todes wegen oder Schenkungen, die mit seinen Verpflichtungen aus dem Erbvertrag nicht vereinbar sind, unterliegen jedoch der Anfechtung.

Статья 494

(1) Наследодатель может наследственным договором обязаться перед кем-либо оставить ему или третьему лицу наследство или отказ.

(2) Он может свободно распоряжаться своим имуществом.

(3) Однако распоряжения на случай смерти или дарения, несовместимые с вытекающими из наследственного договора обязательствами, могут быть оспорены.

---

¹ https://www.wipo.int/wipolex/fr/text.jsp?file_id=444732 (дата обращения: 18 апреля 2018 г.).

² Швейцарское гражданское уложение / Пер. с нем. К.М. Варшавского. Пг.: Типография «Двигатель», 1915. С. 123.

**ERGÄNZUNG DES SCHWEIZERISCHEN
ZIVILGESETZBUCHES (OBLIGATIONENRECHT).
FASSUNG VOM 01.04.2017¹**

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН О ДОПОЛНЕНИИ ШВЕЙЦАРСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ОТ 30 МАРТА 1911 г.²
(В РЕДАКЦИИ ОТ 1 АПРЕЛЯ 2017 г.)**

Извлечения

Artikel 245

(1) Mit einer Schenkung können Bedingungen oder Auflagen verbunden werden.

(2) Eine Schenkung, deren Vollziehbarkeit auf den Tod des Schenkers gestellt ist, steht unter den Vorschriften über die Verfügungen von Todes wegen.

Статья 245

(1) Дарение может быть обременено условиями и обязанностями.

(2) Договоры дарения, которые исполняются по смерти дарителя, подчиняются положениям о распоряжениях на случай смерти.

Artikel 247

(1) Der Schenker kann den Rückfall der geschenkten Sache an sich selbst vorbehalten für den Fall, dass der Beschenkte vor ihm sterben sollte.

(2) Dieses Rückfallsrecht kann bei Schenkung von Grundstücken oder dinglichen Rechten an solchen im Grundbuche vorgemerkt werden.

Статья 247

(1) Даритель вправе оговорить, что подаренные вещи должны быть ему возвращены, если одаряемый умрет первым.

(2) Отметка о праве на возврат дара может быть внесена в земельный реестр, когда предметом дарения является недвижимость или вещные права на недвижимое имущество.

---

¹ <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19110009/201704010000/220.pdf> (дата обращения: 20 апреля 2018 г.).

² Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса. Ч. 5: Обязательственный закон / Пер. с нем., с фр. Н.И. Гайдаенко Шер, М. Шер. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 83–84.

**PRINCIPLES, DEFINITIONS AND MODEL RULES
OF EUROPEAN PRIVATE LAW. DRAFT COMMON FRAME
OF REFERENCE (DCFR)¹**

**ПРИНЦИПЫ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ И МОДЕЛЬНЫЕ
ПРАВИЛА ЕВРОПЕЙСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА.
ПРОЕКТ ОБЩЕЙ СПРАВОЧНОЙ СИСТЕМЫ**

Извлечения

IV.H. — 1:105: Donations due or conditional on death

This Part does not apply where:

- performance of the obligation to transfer is due only on the donor's death;
- (b) the transfer or obligation to transfer is subject to the suspensive condition of the donor's death; or
- (c) the transfer or obligation to transfer is made subject to the resolutive condition of the donee predeceasing the donor.

(2) Paragraph (1) does not apply if the donor renders performance or waives the condition before the donor's death.

IV.H. — 1:105: Дарение на случай или под условием смерти

Настоящая часть [часть Н «Дарение»] не применяется в случае, если:

- (a) обязанность передать в собственность должна быть исполнена только в случае смерти дарителя;
- (b) передача в собственность либо обязанность передать в собственность обусловлены наступлением отлагательного условия — смерти дарителя; или
- (c) передача в собственность либо обязанность передать в собственность совершены под отменительным условием — смертью одаряемого, наступившей ранее смерти дарителя.

(2) Пункт (1) не применяется, если даритель предоставляет исполнение или отказывается от условия до своей смерти.

IV.H. — 4:101: Irrevocability and its exceptions

Contracts for the donation of goods are revocable only if a right to revoke is

---

¹ Модельные правила европейского частного права / Пер с англ. / Науч. ред. Н.Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. С. 521—522, 533—534.

- (a) conferred by the terms of the contract; or
- (b) provided for under the rules in this Chapter.

IV.H. – 4:101: Невозможность отмены и исключения

Договор дарения вещи может быть отменен, если право на отмену:

- (a) предусмотрено условиями договора; либо
- (b) предусмотрено правилами настоящей главы.

IV.H. – 4:102: Exercise and scope of the right to revoke

(1) The donor's right to revoke is to be exercised by giving notice to the donee.

(2) A declaration of partial revocation is to be understood as a revocation of the whole contract for the donation of goods, if, giving due consideration to all the circumstances of the case, it is unreasonable to uphold the remaining parts.

IV.H. – 4:102: Осуществление права на отмену и его пределы

(1) Право дарителя отменить дарение осуществляется путем направления одаряемому письменного уведомления.

(2) Заявление о частичной отмене следует понимать как отмену всего договора дарения вещей, если с учетом всех обстоятельств дела частичное сохранение договора неразумно.

IV.H. – 4:103: Consequences of revocation

(1) On revocation under this Chapter, the outstanding obligations of the parties under the contract come to an end. In the case of a partial revocation, the relevant part of the outstanding obligations comes to an end.

(2) On revocation under this Chapter, the donee is obliged to return the goods. Chapters 5 and 6 of Book VII (Unjustified enrichment) apply with appropriate adaptations, unless otherwise provided in this Chapter.

IV.H. – 4:103: Последствия отмены

(1) В случае отмены в соответствии с настоящей главой невыполненные обязанности сторон по договору прекращаются. В случае частичной отмены прекращается соответствующая часть неисполненных обязанностей.

(2) В случае отмены в соответствии с настоящей главой одаряемый обязан возвратить вещь. Если иное не предусмотрено настоящей главой, применяются с соответствующими изменениями положения глав 5 и 6 книги VII («Неосновательное обогащение»).

IV.H. – 4:104: Time limits

The right to revoke under this Chapter expires if notice of revocation is not given within a reasonable time, with due regard to the circumstances, after the donor knew or could reasonably be expected to have known of the relevant facts.

IV.H. – 4:104: Сроки

Право на отмену в соответствии с настоящей главой прекращается, если уведомление об отмене не сделано в разумный, с учетом обстоятельств дела, срок после того, как даритель узнал или по разумному предположению мог узнать о соответствующих фактах.

IV.H. – 4:201: Ingratitude of the donee

(1) A contract for the donation of goods may be revoked if the donee is guilty of gross ingratitude by intentionally committing a serious wrong against the donor.

(2) Revocation under this Article is excluded if the donor knowing the relevant facts forgives the donee.

(3) For the purpose of paragraph (1) a reasonable time under IV.H. – 4:104 (Time limits) is at least one year. If the donor dies before the reasonable time has expired, the running of the period is suspended until the person entitled to revoke knows or can reasonably be expected to know of the relevant facts.

(4) For the purpose of paragraph (1) the defence of disenrichment under VII.H. – 6:101 (Disenrichment) does not apply.

IV.H. – 4:201: Неблагодарность одаряемого

(1) Договор дарения вещей может быть отменен, если одаряемый виновен в злостной неблагодарности, проявившейся в умышленном причинении существенного вреда дарителю.

(2) Отмена в соответствии с настоящей статьей не допускается, если даритель, зная о соответствующих фактах, прощает одаряемого.

(3) Для целей пункта (1) разумное время, предусмотренное статьей IV.H. – 4:104 («Сроки»), составляет, по крайней мере, один год. Если даритель умирает до истечения разумного срока, его течение приостанавливается до тех пор, пока лицо, имеющее право отменить, узнает или, как можно разумно предполагать, должно будет узнать о соответствующих фактах.

(4) Для целей пункта (1) правила о защите при утрате обогащения, установленные статьей VII. – 6:101 («Утрата обогащения»), не применяются.

Научное издание

Александр Владимирович КОПЫЛОВ

**ДАРЕНИЕ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ:
гражданско-правовое исследование**

Правообладатель: ООО «Статут»
119021, г. Москва, Зубовский б-р, д. 25, помещение 1;
тел.: +7(999) 673-00-30
E-mail: store@statut-digital.ru
www.statut-digital.ru

ISBN 978-5-907139-20-6

